

Экономическая история

№ 2 (13), 2011

Издается с июня 2005 года

Выходит 4 раза в год

Научный журнал

Подписной индекс в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» 43075

Соучредители —

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»

ООО «ИнСтИтут»
(Издательский центр
Историко-социологического
института Мордовского
государственного
университета им. Н. П. Огарёва)

Экспертный совет

Научный совет РАН
по проблемам российской
и мировой экономической истории
Научно-образовательный центр
«Экономическая история
Центральной России
и Среднего Поволжья»
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва
Центр экономической истории
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций,
свидетельство ПИ № ФС77-42386
от 21 октября 2010 г.

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал
«Экономическая история» обязательна

Журнал включен в базу НЭБ
eLIBRARY.RU и проект РИНЦ
(сублицензионный договор
№ 144-07/2010 от 19 июля 2010 г.)

Материалы журнала размещены
по адресу: [http://elibrary.ru/
title_about.asp?id=31004](http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31004)

Корректор
Е. В. Савойская

Компьютерная верстка и
художественное оформление
Г. Н. Давыдовой

Адрес редакции:

430005, г. Саранск,
ул. Пролетарская, 63,

Историко-социологический институт
e-mail: ekonomic-istori@yandex.ru

Формат 70 × 108 ¹/₁₆

Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии

Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

Редакционная коллегия

- В. А. Виноградов** — академик РАН,
главный редактор;
- Н. М. Арсентьев** — член-корреспондент РАН,
Историко-социологический
институт Мордовского
государственного университета
им. Н. П. Огарёва,
заместитель
главного редактора;
- Л. И. Бородкин** — доктор исторических наук,
профессор, исторический
факультет Московского
государственного университета
им. М. В. Ломоносова,
заместитель
главного редактора;
- О. И. Марискин** — доктор исторических наук,
профессор, Историко-
социологический институт
Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарёва,
ответственный за выпуск;
- И. Г. Напалкова** — кандидат исторических наук,
Историко-социологический
институт Мордовского
государственного университета
им. Н. П. Огарёва;
- С. А. Саломатина** — кандидат исторических наук,
исторический факультет
Московского государственного
университета
им. М. В. Ломоносова;
- А. П. Корелин** — доктор исторических наук,
Институт российской
истории РАН;
- П. В. Лизунов** — доктор исторических наук,
Северодвинский филиал
Поморского государственного
университета
им. М. В. Ломоносова;
- Г. Н. Давыдова** — старший преподаватель,
Историко-социологический
институт Мордовского
государственного университета
им. Н. П. Огарёва

Редакционный совет

Б. В. Ананьич	— академик РАН;
В. В. Алексеев	— академик РАН, директор Института истории и археологии УрО РАН;
С. П. Карпов	— член-корреспондент РАН, декан исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
А. Н. Сахаров	— член-корреспондент РАН;
В. М. Арсентьев	— доктор исторических наук, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва;
Д. Баржо	— профессор, Университет Париж IV, Франция;
М. В. Бибииков	— доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН;
Ю. П. Бокарев	— доктор исторических наук, Институт российской истории РАН;
С. М. Вдовин	— ректор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва;
Ю. Ф. Воробьев	— доктор экономических наук, Институт экономики РАН;
Й. Батен	— профессор, Генеральный секретарь ассоциации экономической истории, Тюбнгенский университет, Германия;
В. И. Гришин	— доктор экономических наук, ректор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;
Е. В. Демчик	— доктор исторических наук, декан исторического факультета Алтайского государственного университета, г. Барнаул;
В. В. Запарий	— доктор исторических наук, Уральский государственный технический университет/ Институт истории, археологии и этнографии УрО РАН;
В. В. Керов	— доктор исторических наук, Российский университет дружбы народов;
В. И. Кузищин	— доктор исторических наук, исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
К. Леонард	— профессор, Оксфордский университет, Великобритания;
А. А. Макушев	— доктор исторических наук, профессор, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва;
В. А. Мау	— доктор экономических наук, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;
Ю. А. Петров	— доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН;
И. В. Поткина	— доктор исторических наук, Институт российской истории РАН;
Н. А. Проскурякова	— доктор исторических наук, Московский государственный педагогический университет;
А. С. Сениавский	— доктор исторических наук, Институт российской истории РАН;
Б. М. Шпотов	— доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН;
Р. Хьерше	— профессор, Почетный президент Международной ассоциации по экономической истории, Финляндия.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

В. А. Виноградов
Воспоминания о войне

5

ЭКОНОМИКА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН

В. К. Абрамов
Демографические потери Мордовии
в годы Великой Отечественной войны

В статье исследуется одна из сложных проблем темы Великой Отечественной войны – подсчет военных потерь по материалам как всей страны в целом, так и Мордовской АССР.

О. И. Марискин
Налоги с населения России в годы
Великой Отечественной войны

В статье анализируются трансформация налоговой системы СССР в годы Великой Отечественной войны, финансовый вклад населения в победоносное завершение войны, выявляется податная тяжесть сельского населения.

Е. А. Мызина
Роль военных и оккупационных денег
в экономической, социальной и
политической жизни общества
в период Второй мировой войны

В статье изучается роль денежной системы в экономике оккупированных территорий Польши, Украины, Прибалтики и Белоруссии в годы Второй Мировой войны.

Е. Н. Бикейкин, А. Н. Чекушкин
Военно-промышленная база
Поволжья накануне и в годы
Великой Отечественной войны

В статье исследуются проблема довоенной индустриализации и перевода промышленной базы Поволжья на военный лад, обеспеченность кадрами важнейших отраслей индустрии областей и республик региона.

8

V. K. Abramov
Population Losses of Mordovia
during the Great Patriotic War

One of the difficult problems of the Great Patriotic War – counting of the military losses, based both on the materials of the whole country and Mordovia, is analyzed in the article.

15

O. I. Mariskin
Taxes Taken from Population of Russia
during the Great Patriotic War

The transformation of the USSR tax system during the Great Patriotic War, the financial input of the population to the victory, the financial abilities of people lived in villages area analyzed in the article.

20

E. A. Myzina
The Role of Military and Occupationist
Money in Economic, Social and
Political society Life in the Period
of IIWW

The role of the money system in the economy of territories occupied (Poland, Ukraine, Belarus, Baltic countries) during IIWW is studied in the article.

25

E. N. Bikejkin, A. N. Tchekushkin
Military-Industrial Situation
of Povolzje before and during the
Great Patriotic War

The problem of before-war industrialization and making the industry of Povolzje a military one, the stuff of the most important industrial branches of the republics of the region are analysed in the article.

В. В. Запарий

**Вклад металлургии Урала в дело
Победы Советского Союза в Великой
Отечественной войне**

В статье дается характеристика деятельности металлургического комплекса Урала в сложнейших условиях Великой Отечественной войны. Государство и народ сумели в небывало короткий срок перестроить все металлургические предприятия на сортамент военного времени. Новотажильский завод поставлял около трети всей брони для производства танков.

А. В. Косихин

**Самоотверженный труд энергетиков
республик Среднего Поволжья
в период Великой Отечественной войны**

В статье исследуются топливно-энергетический комплекс и самоотверженный труд энергетиков Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны.

М. Д. Трухина

**Вклад энергетиков Куйбышевской
области в победу СССР над
фашистской Германией в период
Великой Отечественной войны**

В статье анализируются состояние топливно-энергетического комплекса и самоотверженный труд энергетиков Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны.

Г. Н. Шапошников

**Электросвязь Урала в годы
Великой Отечественной войны**

В статье изучаются развитие электросвязи и ее роль в организации народного хозяйства Уральского экономического района в годы Великой Отечественной войны.

Ю. Г. Ярошенко. Рецензия на книгу:

В. В. Запарий, С. С. Набойко.
«История цветной металлургии Урала
во второй половине XX века

Условия и порядок приема рукописей

36

V. V. Zapary

**The Contribution of the Urale Metal
industry into Soviet Union Victory
in the Great Patriotic War**

The characteristics of the metal Industry Urale complex in the difficult conditions of the Great Patriotic War is given in the article. The state and the people were able in an extremely short period of time rebuild all industry on the assortment of the military time; all reserves were mobilized, the level of metal producing was increased. The plant of Novotagilsk gave a third part of material for tanks.

A. V. Kosihin

**Selfless Labour of the Energy Workers
of the Middle Povolzje Republic during
the Great Patriotic War**

The energy complex and the selfless labour of energy workers of the Middle Povolzje during the Great Patriotic War are analyzed in the article.

M. D. Truhina

**The Contribution of specialists
in energetics of Kujbyshev Regions into
the USSR Victory over the Fascist
Germany during the Great Patriotic War**

The condition of the energetic complex and selfless labour of Kujbyshev region specialists in energetics during the Great Patriotic War are analyzed in the article.

G. N. Shaposnikov

**Electric Connection of the Urale
During the Great Patriotic War**

The development of electric connection and its role in the national household organization of the Urale during the Great Patriotic War is researched in the article.

51

61

69

78

80

*К 70-летию начала
Великой Отечественной войны*

В. А. Виноградов

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Владимир Алексеевич Виноградов родился в 1921 г. В Красную армию был призван осенью 1939-го. Воевал на Юго-Западном фронте в звании заместителя политрука с 22 июня по 30 июля 1941 г. Был тяжело ранен и демобилизован по ранению. В настоящее время В. А. Виноградов — известный ученый, академик Российской академии наук. Выпустил книгу воспоминаний «Мой XX век», в которой описал и события начала войны.

В. А. Виноградов, март 1941 г.

«Война меня застала в Ровно. Она не была неожиданной. Примерно дней за десять до ее начала в полках дивизии по утрам начались тревоги. В пять-шесть часов утра мы выезжали, делали бросок на машинах в сторону границы (тогда я служил в механизированной дивизии, которая входила в 22-й механизированный корпус), затем возвращались обратно в казармы, завтракали и приступали к обычным полевым занятиям. Некоторые части 5-й армии, в которую входил корпус, были расположены около самой границы. Оттуда поступали сведения о ситуации на другом берегу пограничной реки, в районе Владимира-Волынского. Сведения эти были тревожными. Сообщалось, что на другом берегу сосредоточиваются немецкие войска, все время наблюдается движение, используются оптические приборы для наблюдения за нашей территорией. Были нарушения границы немецкими самолетами. Все это создавало обстановку напряженности. Ночью через Ровно проходили воинские части, летели над городом самолеты в сторону границы. Как потом выяснилось, они располагались на прифронтовых, приграничных аэродромах и просто больших полянах. Все это, естественно, подсказывало, что ситуация сложная, что могут быть в самое ближайшее время начаты военные действия. За несколько дней до 22 июня, где-то числа 12 или 13, было опубликовано сообщение ТАСС, в котором опровергалась информация о том, что немцы собираются на нас напасть. Но мы восприняли это опровержение как подтверждение того, что война приближается и до нее осталось буквально несколько дней. Я решил сходить в фотографию, сфотографировался и отослал домой последние мирные снимки. Фотографии эти уцелели.

За три дня до 22 июня пришел приказ повесить на ночь одеяла на окна, осушить затемнение и спать в обмундировании. Разрешалось снимать сапоги и ремень. Личному составу были выданы боеприпасы и противогазы. Командный состав был переведен на казарменное положение. Вечером 21 июня командир полка подполков-

ник Мертычев созвал всех командиров и политработников и еще раз подчеркнул, что-бы никто не отлучался из части, с границы поступают самые тревожные сообщения, все может случиться. В 6 часов утра нас снова подняли по тревоге. Как и в предыдущие дни, мы выехали из части, не зная о том, что уже началась война. Личные вещи остались, естественно, в казармах. Где-то через час езды в направлении города Луцка, где был расположен штаб 5-й армии, мы увидели первый воздушный бой, в котором участвовало десятка полтора самолетов — наших и немецких. Мы смотрели в бинокли, у кого они были, но различить, какие самолеты наши, какие немецкие, было трудно. Несколько самолетов были сбиты и горящими свечами упали вниз. Это было первое впечатление о войне. Стало жутковато. Когда мы подъехали к Луцку, через который должны были следовать, то неожиданно над нами очень низко, на высоте буквально до сотни метров, пролетели немецкие эскадрильи бомбардировщиков с черными крестами. Мы повыскакивали из машин, залегли кто в пшенице, кто в кюветах. Некоторые солдаты начали стрелять по самолетам из винтовок, но самолеты пролетали эскадрильей за эскадрилей, не обращая на нас внимания, бомбежки не было. Они бомбили Луцк. Их задачей было разбомбить город, воинские части, которые там располагались, и штаб 5-й армии. Когда мы въехали в Луцк — другой дороги не было, — город во многих местах уже горел. Причем горели дома с двух сторон улицы, и машинам приходилось на большой скорости проезжать между пылающими домами. Картина была тяжелая, но страха я не испытывал.

Когда мы благополучно пересекли Луцк и сделали остановку, вынул небольшое карманное зеркальце и посмотрел на себя: лицо было испачкано сажей, в глазах прочитал растерянность.

В тот же день мы уничтожили немецкий десант, который пытался захватить мост через довольно широкую реку, а затем дальше двинулись к границе, где вскоре встретились уже с немецкими полевыми войсками. Около недели вели бои в районе Владимира-Волынского, затем по приказу начали отступать к старой границе — через Ковель, Ровно, Новоград-Волынский. Были крупные бои, в том числе танковые, в районе Ковеля и особенно в районе Ровно. О них много писалось в нашей прессе, это были одни из самых больших танковых сражений в начале войны. В них участвовал и наш 22-й механизированный корпус, которым командовал генерал-майор С. М. Кондрусев, а также 23-й корпус под командованием генерал-майора К. К. Рокоссовского.

Запомнился один эпизод. Предстояло пересечь глубокий овраг. Перед ним два наших пулеметчика прикрывали огнем отступающие батальоны. Я залег рядом с ними. И вдруг пулемет замолчал, как оказалось, из-за перекоса патрона в ленте. Я хорошо знал пулемет «максим». Но все мои попытки устранить неполадки ничего не дали, и вместе с этими солдатами, прихватив с собой пулемет, мы побежали, догоняя отходивших бойцов. Нужно было быстро спуститься в овраг, а у меня болела правая нога. Я подвернул ее во время бомбежки, неудачно спрыгнув с машины. Поэтому подотстал и, когда сбегал вниз, увидел, что спиной ко мне стоит немецкий офицер, а шагах в двадцати от него находится группа немецких солдат, застывшая в нерешительности. Я успел заметить, что они не с автоматами, а с карабинами. По-видимому, это были какие-то обозники, потому что карабины были на вооружении только у тыловых частей. В правой руке у меня был наган, я выстрелил в офицера. Он упал. Несколько секунд бежал, поднимаясь из оврага. Немцы открыли по мне залповый огонь. Я пробежал еще несколько метров, заскочил за большое дерево, вынул две гранаты-лимонки и одну за другой, не глядя, с силой бросил в овраг. Раздались два взрыва, стрельба по мне прекратилась. Какой был эффект от моих гранат, не знаю. Может быть, солдаты просто залегли. Но, во всяком случае, я успел выбраться из оврага и вскоре догнал наших бойцов.

Впереди оказалась речка. Мы стали ее переходить. Вода достигала колен, сапоги наполнились водой. Солдаты подняли ноги, вылили воду и пошли дальше. Так же поступил и я. Но у меня правая нога была повреждена в щиколотке, опухоль еще не

прошла, и через некоторое время портянка начала натирать ногу. Я понял, что нужно или снять сапог и идти без него, или сесть на пенек и переобуться. Что я и сделал.

Пока я этим занимался, мимо прошли последние бойцы. Двигались они рассредоточенно: вокруг было мелкокольесье, летали немецкие самолеты, искавшие нашу часть, приходилось маскироваться. Я их догнал. Вдруг гляжу: впереди какое-то замешательство. Мы вышли к поляне. От нее расходились три дороги. Шедшие впереди бойцы не знали, куда идти, по которой из трех. Поляна была буквально усеяна крупной земляникой, яркой, сладкой. Молодые бойцы начали ее собирать и потеряли визуальную связь с отходившими ротами. Мы выбрали одну из дорог и двинулись вперед. Вскоре показалась сторожка лесничего. Спросили у вышедшей нам навстречу женщины, видела ли она немцев. Ответ получили отрицательный. Прошли еще две сотни метров и обнаружили следы протекторов автомобиля, скорее всего, немецкого. С нами был старшина, который ехал на коне, захваченном у немцев. Возглавлял нашу группу младший лейтенант Виноградов, мой однофамилец. Он приказал старшине произвести разведку. Минут через десять услышали выстрелы. Прискакавший обратно старшина доложил, что на станции, через которую мы собирались перейти, его обстреляли. Значит, там были немцы. Приняли решение свернуть налево и пересечь железнодорожное полотно в другом месте. Сделали это вполне благополучно и без потерь. Вскоре соединились с нашими частями под Малином. Второй батальон также вышел без потерь. А первый батальон, в котором находились командир полка, комиссар и начальник штаба, без предварительной разведки двинулся через станцию, на которой засели немцы. Батальон накрыли пулеметным и минометным огнем. Командир полка и начальник штаба были убиты (они шли впереди). Тяжело раненого комиссара бойцы вынесли, у командира полка успели вынуть документы. Потери среди бойцов были небольшие, но полк был обезглавлен.

Вспоминается еще один бой, который мне особенно врезался в память, поскольку это, возможно, было самое тяжелое испытание времен войны. В местечке Алыки, когда мы уже отходили из Западной Украины, но еще не дошли до старой границы, полк почему-то задержался и простоял всю ночь. А на рассвете, где-то часов в пять, был получен приказ двигаться дальше. Шоссе, по которому мы должны были следовать, справа упиралось в возвышенность, а слева была низменность — поле, засеянное овсом. На этом шоссе полк атаковали немецкие истребители и бомбардировщики, начали буквально утюжить нашу колонну. Загорелась одна машина, другая... Никаких зенитных средств защиты не было, поэтому единственным спасением было укрыться в поле, в больших воронках от непрямых сброшенных немецких бомб. Вот в такой воронке оказалось нас человек пять или шесть бойцов и лейтенант-танкист. Истребители буквально гонялись за одиночными бойцами, и из воронки мы видели даже лица немецких летчиков. Они на бреющем полете проходили над нами. Воронка нас спасала. Когда самолеты улетели, лейтенант заметил стоящий на шоссе пикап. Он побежал к нему, ключи оказались в замке зажигания, завел и, хотя спуск с шоссе был очень крутой, сумел зигзагом съехать, посадил нас, и мы по полю поехали вперед. Проехали, вероятно, километров двадцать, и только потом остановились и стали раздумывать: «А где же наши части?» Вернулись назад и к вечеру разыскали своих. Когда я пришел в штаб полка, там меня встретили несколько удивленно и обрадованно, потому что было сообщение, что я погиб. Ну, что было, то было... Только на следующий день я вспомнил, что это было второе июля, день моего рождения. Мне исполнилось 20 лет.

Ранен я был 30 июля. Значит, воевал всего около сорока дней, но это были сорок дней, наполненных такими событиями, которые врезались в память на всю жизнь.

Было ли страшно на войне? Конечно, было. Если кто-то говорит, что он не боялся, я этому не верю. Человеку свойственно чувство страха, можно быть мужественным и заставлять себя преодолевать этот страх: идти в атаку, ползти под обстрелом, ходить за «языком» и т. д.

ЭКОНОМИКА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН

УДК 94(470.345):314.148

ББК ТЗ(2Рос.Мор)6

В. К. Абрамов

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ МОРДОВИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: военные потери, военнослужащие, Великая Отечественная война, Мордовия, демографическая динамика.

В статье исследуется одна из сложных проблем темы Великой Отечественной войны — подсчет военных потерь по материалам как страны в целом, так и Мордовской АССР.

V. K. Abramov

POPULATION LOSSES OF MORDOVIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key-words: military losses, military men, the Great Patriotic War, Mordovia, population dynamics.

One of the difficult problems of the Great Patriotic War — counting of the military losses, based both on the materials of the whole country and Mordovia, is analyzed in the article.

Одной из сложных проблем темы Великой Отечественной войны является проблема подсчета военных потерь как по стране в целом, так и в отдельных ее регионах. О сложности этой проблемы говорит хотя бы тот факт, что величина потерь постоянно меняется. Так, после войны И. В. Сталин, уже имея более или менее точные сведения о жертвах, понесенных страной, заявлял, что СССР потерял «около 7 млн чел.»¹. Позднее, с середины 1950-х гг. и до середины 1980-х гг., официальные органы говорили о потерях «более 20 миллионов человек»². При этом в официальной прессе указывалось, что из них «почти половина» приходится на жертвы среди гражданского населения и военнопленных, а «несколько больше половины» — на солдат, убитых и умерших от ран»³. В настоящее время официальной является величина в 27 млн чел., которая включает 8 668 тыс. чел. собственно погибших военнослужащих (без учета

погибших в народном ополчении и партизанских отрядах)⁴. Общая величина безвозвратных потерь Красной армии и ВМФ за 1941–1945 гг. определяется в 11,3 млн чел.⁵

В отечественной исторической литературе встречаются и другие оценки. Например, Б. В. Соколов приводит величину, превышающую 30 млн чел., которая складывается из собственно военных потерь в 14,7 млн чел. (в том числе 8,5 млн убитых, 2,5 млн умерших от ран и болезней и 3,7 млн чел., скончавшихся в плену); около 15 млн жертв нацистской агрессии; примерно 1 млн чел., погибших в годы войны в сталинских лагерях и во время депортации выселенных народов (ингушей, калмыков, крымских татар, чеченцев и др.). Вместе с косвенными потерями (падение уровня рождаемости и повышение уровня естественной смертности) он определяет общий демографический ущерб СССР от войны в 46 млн чел.⁶

Добавим, что зарубежные, в частности американские, специалисты уже осенью 1945 г. оценивали советские военные потери 1941–1945 гг. в 40 млн чел.⁷

Расходятся данные и о потерях противника. Так, в книге «Гриф секретности снят» число убитых, пропавших без вести, умерших от ран и болезней за годы Второй мировой войны определяется: в германской армии в 4 122 тыс. чел., венгерской — 350 тыс., итальянской — 45 тыс., румынской — 480 тыс., финской — 84 тыс. чел., или всего в 5 081 тыс. чел. без учета умерших в плену⁸. Б. В. Соколов оценивает все германские потери примерно в 6 млн чел., в том числе 4 млн военнослужащих (3,2 млн убитых, пропавших без вести и умерших от ран; 0,75 млн, умерших в плену, из них 0,5 млн — в СССР) и 2 млн мирных жителей. Таким образом, по его мнению, общие советские потери в пять раз превосходили германские, а военные — в четыре раза⁹. К его оценкам приближаются и выводы немецких специалистов¹⁰. Понятно, что подобные расхождения в оценках потерь (кроме, естественно, сталинской), вызваны различными методиками подсчета, на которые налагались широко распространенные традиции преувеличивать потери противника и преуменьшать свои.

В настоящее время наиболее часто применяются подсчеты по донесениям военных начальников о потерях, по данным военкоматов, откуда призывались военнослужащие, по опросу населения и по соотношению его общей численности в регионах и всей стране, до начала и после войны.

Совершенно ясно, что первый способ, на основании которого, кстати, и была подсчитана вышеприведенная величина в 8 668 тыс. чел. военных потерь в боевых условиях, особенно в 1941 г., когда окружались и уничтожались целые советские армии, корпуса, дивизии и т. д. вместе с архивами, должен приводить к большим погрешностям. Это видно, например, из сравнения данных различных источников. Так, по всем донесениям за 1941 г., дошедшим до Ставки верховного командования, пропали без вести и попали в плен 2 335,5 тыс. военнослужащих Красной Армии и ВМФ¹¹. А по выводам, сделанным на основании

германских архивов, например, итальянским историком Дж. Боффа, человеком весьма благожелательным по отношению к нашей стране, только пленных советских военнослужащих тогда было взято около 3,3 млн чел. (по данным немецких военачальников, более 3,8 млн чел., в число которых включалась, видимо, и часть мужского гражданского населения. — В. А.)¹². Даже с учетом послевоенного баланса, когда из 34 476,7 тыс. мобилизованных в годы Второй мировой войны в СССР последовательно вычитались убитые, умершие от ран, погибшие в плену, демобилизованные по ранениям и болезням и т. д., оставалась неясной судьба почти 1,3 млн военнослужащих, т. е. величины, превосходящей общие военные потери наших основных союзников — Великобритании и США¹³.

Особенно большие погрешности такой метод давал при подсчете потерь различных народов. Например, по отчетам 1941–1945 гг., погибло 63,3 тыс. чел.¹⁴ солдат и офицеров мордовской национальности. В то же время потери мордвинцев, сделанные на основе данных военкоматов, только по нашей республике определяются в 42 978 чел.¹⁵ В автономной республике тогда проживала лишь треть всего мордовского народа, и практически весь народ находился на территории, далекой от театра военных действий, что сводило к минимуму его участие в партизанских отрядах и ополчениях. Отсюда следует, что на две оставшиеся трети его населения приходилась 21 тыс. чел. погибших, т. е. одна треть, что не что иное, как нонсенс. По тем же причинам должны вызывать недоверие и общие сведения, например, о числе Героев Советского Союза мордовской национальности. Обычно их число определяют в 63 чел.¹⁶, тогда как только в Мордовии их число составляет около 40 чел. Иногда эти данные выглядят просто абсурдно. Например, национальный герой мордвы М. П. Девятаев, этническое происхождение которого в республике хорошо известно, по всем военным документам и донесениям «проходит» как русский.

Наименьшую, на наш взгляд, погрешность при оценке общих человеческих потерь всей страны должен давать метод,

основанный на сравнении довоенной и послевоенной численности населения. По нему абсолютная убыль населения СССР с 1 января 1941 г. (196,8 млн чел.) по 1 января 1946 г. (162,4 млн чел.) составила 34,4 млн чел.¹⁷ С учетом естественного прироста, который только на не оккупированной территории страны некоторые историки исчисляют примерно в 1 млн чел.¹⁸, общая величина прямых потерь составила около 35,4 млн чел., в том числе погибших в боях, умерших от ран и болезней, умерших в плену, умерших от голода и непосильного труда, а также тех, кто был вывезен из СССР и живым не вернулся (число последних обычно определяют в 1,2 млн чел. — В. А.).

Разумеется, для тыловой Мордовии такие подсчеты значительно облегчаются. Тем не менее и они достаточно сложны, что показала работа над республиканской Книгой Памяти. Так, там приведены сведения по 22 современным районам республики, тогда как наша республика имела 30 районов в начале войны и 32 — в ее конце. Естественно, уже один этот факт не мог не повлечь за собой большого количества подгонок и неточностей. Так, по официальным сведениям переписи 1939 г., в Мордовии проживали 1 188,6 тыс. чел., среди которых доля мордвинов составляла около 34 %, русских — 60, татар — 5 и представителей других национальностей — 1 %¹⁹. В то же время в первом томе Книги Памяти мы читаем, что население Мордовии составляло 1 145 900 чел.; в ряды Красной армии было призвано 241 000 «уроженцев Мордовии», из которых погибло в период Великой Отечественной войны более 120 000 чел., из них 15 500 чел. (примерно 13 % от числа погибших) не русской, не татарской и не мордовской национальности²⁰. В следующем томе эти величины скорректированы: всего погибло 130 960 чел. в том числе 42 978 мордвин (33 %), 73 091 русских (56), 5 336 татар (4) и 9 555 чел. (7 %) представителей других национальностей²¹. Очевидно, что величина в 1 145 900 чел. относится лишь к людям, постоянно проживающим в пределах Мордовии, а 241 000 чел. мобилизованных включает заключенных так называемых «мордовских лагерей» и эвакуированных, прибывших в основном из Украины и Белоруссии.

Можно предположить, что величина в 130 960 чел. погибших (54,3 % от призванных), определенная по данным военкоматов, является достаточно точной. Тогда проблема главным образом будет заключаться в определении доли погибших собственно уроженцев Мордовии, эвакуированных и заключенных, направленных в так называемые «мордовские лагеря» («Темлаг») из других областей страны.

Известно, что в связи с начавшейся войной Президиум ВС СССР издал Указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», с тем чтобы освобожденные призывались в армию. В 1941–1944 гг. из лагерей и колоний ГУЛАГа освободили около 2,9 млн чел., значительная часть которых была отправлена на фронт в составе как штрафных, так и линейных подразделений. Например, «каждый военный год лагеря с территории Республики Коми отправляли в действующую армию более 30 тыс. человек»²², или около четверти всего ежегодно контингента заключенных.

В «Темлаге» в начале 1939 г. числилось примерно 23 тыс. заключенных, в том числе 16,5 тыс. мужчин. К декабрю 1941 г. их число снизилось до 15,3 тыс. чел., в том числе 9,6 тыс. мужчин, хотя этапы заключенных прибывали регулярно²³. Таким образом, отчетливо видна тенденция к сокращению доли мужчин в лагерях. Несомненно, она была связана с потребностями фронта. Если экстраполировать на Мордовию доли отправленных в действующую армию заключенных из Коми АССР и всей страны, то можно прийти к выводу, что за годы войны так называемые «мордовские лагеря» дали фронту около 15–20 тыс. солдат. Бывшие заключенные направлялись главным образом в пехоту, которая несла наибольшие потери из всех родов войск. В этом отношении они мало отличались от основной массы мобилизованных крестьян Мордовии. Доля потерь у них вряд ли была менее 54 % от призванных. С учетом же возможных штрафбатов их потери, разумеется, очень приблизительно можно оценить в 10 тыс. чел.

Эвакуированных семей военнослужащих в сентябре 1944 г. здесь было 17 326,

или 9,5 % их общего числа семей с военнослужащими²⁴. С одной стороны, во-первых, многие из эвакуированных военнослужащих работали в местных пунктах формирования войск, других военных учреждениях, обслуживали коммуникации и т. д.; во-вторых, это были, как правило, специалисты с более высоким, чем у местного населения, уровнем образования, что способствовало их направлению в технические рода войск, несшие существенно меньшие потери, чем пехота. С другой стороны, основная масса семей военнослужащих прибыла в Мордовию в 1941 г., когда Красная армия несла наибольшие потери, и на фронт бросалось все, что можно. Если отвлечься от этих общих рассуждений и просто соотнести долю эвакуированных с общими военными потерями Мордовии, то за исключением возможных потерь бывших заключенных получится величина, равная примерно 10–11 тыс. чел. Из них около 8–9 тыс. чел. были не мордовской, не русской и не татарской национальности. Тогда общие военные потери собственно уроженцев Мордовии составят около 110 тыс. чел., в том числе около 55 % русских, 39 % мордвин, 5 % татар и 1 % представителей других национальностей. Война оказала негативное влияние и на процесс естественного воспроизводства населения (табл. 1).

Часть населения погибли от голода, болезней и экстраординарных физических и психологических перегрузок, связанных с войной. Естественная убыль населения, если ее так можно назвать, составила более 15 тыс. чел., но практически вся она

была компенсирована за счет высокого положительного прироста в 1939 г. С учетом же прироста 1940, 1941 и 1945 гг. можно даже говорить о естественном приросте населения Мордовии в годы Второй мировой войны – примерно на 34 тыс. чел. Если взять только 1941–1945 гг., естественный прирост был примерно равен естественным потерям.

Огромные потери на фронте заставляли власти расширять возрастные рамки «трудоспособных» в тылу. Если до войны трудоспособных (18–60 лет мужчины, 18–55 лет женщины) насчитывалось более 520 тыс. чел. (в том числе 342 тыс. в колхозах, 40 тыс. единоличников, около 96 тыс. рабочих промышленных предприятий и совхозов, примерно 40 тыс. заключенных и охраны и пр.), или 44 % населения, то на 1 января 1945 г. таких числилось около 400 тыс., но уже начиная с 14-летнего возраста, в том числе в колхозах: мужчин 14–60 лет – 85 914 (в возрасте 18–60 лет – не более 35 тыс., включая демобилизованных из армии по ранению), женщин 14–55 лет – 228 509; рабочих промышленных предприятий и совхозов – 83 400²⁵. Разумеется, основной урон пришелся на трудоспособных мужчин. Если перед войной они составляли примерно 20 % населения (накануне Первой мировой войны – 24 %), то в начале 1945 г. – лишь около 4 % (в 1917 г., т. е. еще до возвращения всех мобилизованных из армии, – 13,4 %).

Практически основной трудоспособной силой здесь стали женщины и подростки. При этом, если на заводах труд подрост-

Таблица 1
Естественное движение населения в 1939–1947 гг.*

Год	Родилось, чел.	Умерло, чел.	Естественный прирост/убыль
1939	45 564	25 690	+19 874
1940	38 910	25 336	+13 574
1941	38 171	24 676	+13 495
1942	24 537	29 169	–4 632
1943	11 940	17 457	–5 517
1944	11 152	16 104	–4 945
1945	11 897	9 516	+2 381
1946	23 865	9 627	+14 238
1947	26 301	12 235	+14 066

* Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 662. Оп. 14. Д. 27. Л. 10–10 об.; Мордовия 1941–1945. Сб. док. Саранск, 1995. С. 742.

ков как-то еще нормировался с учетом их возраста, то в сельском хозяйстве они работали наравне с взрослыми. Женщины вообще считались «полными рабочими единицами». Их доля в числе заводских ИТР и рабочих достигла 67,5 % (в среднем по СССР — 55,0 %). В Мордовии за годы войны на 13 % сократилось общее число рабочих, хотя во всех соседних республиках и областях оно существенно возросло: в Удмуртии — на 23 %, в Татарии — на 31 %, в Башкирии — на 17 %, в Ульяновской области — на 45 %, в Куйбышевской — на 87 % и т. д.²⁶ Все это говорило о том, что трудовые ресурсы Мордовии практически исчерпаны. Тем не менее при подсчете «баланса рабочей силы на 1945 г. местные партократы перевыполнили планы. Если в 1944 г., кроме призванных в армию, за пределы Мордовии было отправлено 27,7 тыс. чел., то в 1945 г. — 31,9 тыс. Ими уже были составлены порайонные характеристики о наличии населения «старше 9 лет»²⁷. При таком подходе к трудовым ресурсам число «трудоспособных» в крае могло не уменьшаться вплоть до окончательного истребления народа. Тяжелая работа начиная, по сути, с детского возраста, плохое питание, физические и психические перегрузки, болезни, сопутствующие войне, подорвали здоровье целого поколения.

Уясним теперь общие масштабы потерь (табл. 2). В результате шестилетней Второй мировой войны и особенно в годы Великой Отечественной войны Мордовия понесла большие потери. На 1 января общая численность наличного населения, включая заключенных, составила 883 тыс. чел., в том числе 97 819 чел. городского и 785 181 чел. сельского. С 1939 по 1945 г. оно сократилось на 26 %, причем в районах с преимущественно эрзянским населением это сокращение составило в среднем около 30 %, мокшанским — 25, русским — 24 %; в Лямбирском (автономном татарском) районе — 22 %. Численность городского населения с 1940 г. в общем возросла на 18,7 %, в том числе в Саранске — на 3,5; в Рузаевке — на 28,1 %. Люди, эвакуированные из других регионов страны, к тому времени в основном покинули территорию края. На фронте уже погибли

около 100 тыс. уроженцев Мордовии. В армии также находились еще около 100 тыс. оставшихся в живых, которые должны были вернуться на родину. Таким образом, можно предположить, что примерно 100 тыс. чел. было вывезено за пределы республики по различным видам вербовок. Тогда с учетом естественного прироста прямая убыль населения республики составила за 1939–1945 гг. около 240 тыс. чел., а косвенная, в том числе от потери рождаемости и повышения естественной смертности, — около 300 тыс. чел. Даже возвращение с фронта и различных вербовок (что не всегда было гарантированным) не восстанавливало довоенной численности населения. Если эта численность в целом по СССР была достигнута к середине 1950-х гг., на Украине — к концу 1950-х гг., в Белоруссии — к 1970-м гг., то в Мордовии она вообще не была восстановлена.

Война явилась заключительным итогом всей внешней и внутренней политики И. В. Сталина, которая еще с начала 1930-х гг. вела к резкому уменьшению численности населения мордовского края и заложила основу его современной демографической катастрофы.

Количественные потери дополнялись качественными. Уход большинства взрослых мужчин на фронт привел к резкому снижению контроля над социально незрелыми подростками. Их воспитанием практически никто не занимался, что в условиях роста преступности, обычно сопутствующего войне, привело к появлению целого поколения — носителя криминальной субкультуры. Именно со времен войны уличные банды подростков, воспитанных на «блатных» песнях и лагерных мифах, стали обычным явлением в российских городах, а мат «для связки слов» — повседневной речью малоразвитой молодежи.

В результате войны Мордовии, как и всей стране, был нанесен колоссальный ущерб во всех сферах общественного бытия и сознания. Прежде всего огромные потери понесло население. Около 110 тыс. уроженцев республики погибло на фронтах, более 100 тыс. чел. было вывезено по различным видам трудовых мобилизаций и вербовок, многие из которых больше ни-

Таблица 2
Демографическая динамика в районах Мордовии в 1939–1945 гг.*

№	Административная единица (город и район)	На 17.01. 1939 г., чел.	На 01.01. 1945 г., чел.	Прирост/ убыль, чел.	1945 г., в % к 1939 г., чел.
1	Саранск	41 146	42 590	+1 444	103,5
2	Рузаевка	17 134	21 943	+4 809	128,1
3	Ардатовский	49 060	34 675	–14 385	70,7
4	Атюрьевский	39 225	28 555	–10 670	72,8
5	Атяшевский	40 889	26 335	–14 554	64,4
6	Большеберезниковский	45 151	31 720	–13 431	70,3
7	Большеигнатовский	28 045	17 691	–10 354	63,1
8	Болдовский**	15 361	12 207	–3 154	79,5
9	Дубенский	36 989	26 088	–10 901	70,5
10	Ельниковский	28 878	19 711	–9 167	68,3
11	Зубово-Полянский	41 699	35 177	–6 522	84,4
12	Инсарский	33 941	23 659	–10 282	69,7
13	Ичалковский	43 097	32 498	–10 599	75,4
14	Кадошкинский	32 417	21 596	–10 821	66,6
15	Ковылкинский	42 766	32 606	–10 160	76,2
16	Козловский	43 060	28 712	–14 348	66,7
17	Кочкуровский	33 278	23 203	–10 075	69,7
18	Краснослободский	41 368	31 161	–10 207	75,3
19	Ладский	24 861	17 512	–7 349	70,4
20	Лямбирский	29 155	21 700	–7 455	74,4
21	Мельцанский	24 848	20 068	–4 780	80,8
22	Майданский**	28 417	20 959	–7 458	73,8
23	Пурдошанский	31 561	21 218	–10 343	67,2
24	Ромодановский	38 067	28 009	–10 058	73,6
25	Рузаевский	32 632	24 864	–7 768	76,2
26	Рыбкинский	33 057	23 540	–9 517	71,2
27	Саранский	40 486	29 586	–10 900	73,1
28	Старосиндровский	31 162	23 704	–7 458	76,1
29	Старошайговский	23 246	15 053	–8 193	64,8
30	Темниковский	36 536	33 273	–3 263	91,1
31	Теньгушевский	33 113	22 836	–10 277	69,0
32	Торбеевский	55 985	40 250	–15 735	71,9
33	Чамзинский	40 518	25 977	–14 541	64,1
34	Ширингушский	28 292	24 324	–3 968	86,0
	Итого***	1 185 440	883 000	–302 440	74,5

* Составлена по: ЦГА РМ. Ф. 662. Оп. 29а. Д. 1. Л. 14–16.

** Болдовский и Майданский районы образованы в 1944 г.

*** По официальным сведениям переписи 1939 г., в Мордовии проживали 1 188,6 тыс. чел. (ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 9. Д. 155. Л. 1–10; Д. 166. Л. 10–10 об.; Д. 215. Л. 45). По данным НКВД, на 01.01.1945 г. в Мордовии числились 886 807 чел. (Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 31–2. Л. 26).

когда не вернулись на родину. Практически все, кто вернулись с фронта, торфоразработок, строительства всевозможных укреплений и пр., были людьми с подорванным здоровьем, как физическим, так и психическим. Эти количественные, а, возможно, и качественные потери Мордовия не смогла восстановить до наших дней. Детство целого поколения пришлось на годы голода и непосильного труда, что не могло не сказаться отрицательно на его

здоровье. От больных родителей рождались больные дети. Несомненно, малая нынешняя продолжительность жизни россиян прежде всего связана с последствиями той войны. Остались вдовами 100 тыс. женщин, многие из них и впоследствии не смогли выйти замуж и создать нормальные семьи. Десятки и даже сотни тысяч детей воспитывались в неполных семьях со всеми материальными и психологическими последствиями. Именно здесь следу-

ет искать истоки инфантилизма многих современных мужчин, их неспособности стойко переносить испытания жизни и т. д. До сих пор Мордовия и вся Россия зализывают раны той страшной войны.

Но война стала и великим подвигом народов нашей страны. В самых неблагоприятных условиях, при неквалифицированном, а порой и бездарном руководстве сталинской верхушки, испытав тяжелейшие военные, экономические и моральные потери, они смогли выстоять, собраться с силами и победить. Основным источником победы в великой войне стал союз всех наро-

дов СССР, основанный в целом на верных установках национальной политики. Мордовия внесла посильный вклад в дело общей победы. Она направила на фронт 200 тыс. лучших сынов и дочерей и еще 100 тыс. — на военные тыловые работы. Мордовцы достойно воевали, о чем говорит, даже по официальным источникам, одна из самых высоких в стране их доля Героев Советского Союза. Практическое восстановление уровня рождаемости уже к 1946 г. говорило о том, что наш народ сохранил физические и душевные силы и смотрит в будущее с верой и надеждой.

Примечания

- ¹ Цит. по: Большевик. 1946. № 5. С. 3.
- ² Великая Отечественная война. 1941–1945: энцикл. М., 1985. С. 23.
- ³ Известия. 1985. — 28 апр. В партийной печати говорилось о 10 млн убитых (См.: История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. Т. 5, кн. 1. С. 251).
- ⁴ См.: Новейшая история. XX век: учеб. для вузов: в 2 т. Т. 2. С. 228.
- ⁵ См.: Гриф секретности снят: Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 142.
- ⁶ См.: Соколов Б. В. Цена победы. М., 1991. С. 11–14.
- ⁷ См.: Frumkin G. Population Changes in Europe since 1939. N. Y., 1951. P. 161.
- ⁸ См.: Гриф секретности снят... С. 392.
- ⁹ См.: Соколов Б. В. Указ. соч. С. 18–19.
- ¹⁰ См., например: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. Т. 3. С. 328, 340.
- ¹¹ См.: Гриф секретности снят... С. 141.
- ¹² См.: Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1990. Т. 2. С. 103.
- ¹³ См.: Гриф секретности снят... С. 139–141.
- ¹⁴ См.: Всероссийская книга памяти. Обзорный том. М., 1995. С. 413.
- ¹⁵ См.: Память. Мордовия. Саранск, 1999. Т. 9. С. 346.
- ¹⁶ См., например: Новейшая история Отечества. XX век: учеб. для вузов. Т. 2. С. 229.
- ¹⁷ См.: Новейшая история отечества. XX век. М., 1999. Т. 2. С. 234.
- ¹⁸ См., например: Соколов Б. В. Указ. соч. С. 14.
- ¹⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 9. Д. 155. Л. 1–10; Д. 166. Л. 0–10 об.; Д. 215. Л. 45.
- ²⁰ Память. Мордовия. Саранск, 1997. Т. 8. С. 695.
- ²¹ См.: Там же. Т. 9. С. 346.
- ²² Цит. по: Боле Е. Н. Мобилизация на фронт заключенных ГУЛАГа НКВД СССР в 1941–1945 гг. // Репрессии 1930-х годов в Мордовии и их последствия. Саранск, 2004. С. 90.
- ²³ См.: Емелин С. Н. Учреждение ЖХ-385: история и современность: диплом. раб. С. 18, 24. (Архив кафедры новейшей истории народов России).
- ²⁴ См.: Абрамов В. К. Мордовия в годы Второй мировой войны. Саранск, 2006. С. 65.
- ²⁵ См.: История Мордовской АССР: в 2 т. Саранск, 1981. Т. 2. С. 259; Лузгин В. П. Народное хозяйство Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995. С. 14; ЦГА РМ. Ф. 662. Оп. 12. Д. 18. Л. 12–13.
- ²⁶ См.: Лузгин В. П. Указ. соч. С. 14.
- ²⁷ ЦДНИ РМ. Ф. 269. Оп. 3. Д. 57. Л. 1–3.

Поступила в редакцию 14.03.2011.

Сведения об авторе

Абрамов Владимир Кузьмич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей историей народов России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск). Сфера научных интересов: история России XX в.; социально-политическая история мордовского народа; количественные методы в исторических исследованиях. Автор более 250 научных и учебно-методических работ, в том числе 11 монографий и учебных пособий.

Тел.: (8342) 29-07-69.

e-mail: abramovvk@mail.ru

УДК 94(470)“1941/1945”:336.226.4
ББК ТЗ(2)6

О. И. Марискин

НАЛОГИ С НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: государственный бюджет, налоги с населения, военные налоги, крестьянский двор, добровольные взносы, военные займы.

В статье анализируются трансформация налоговой системы СССР в годы Великой Отечественной войны, финансовый вклад населения в победоносное завершение войны, выявляется податная тяжесть сельского населения.

О. I. Mariskin

TAXES TAKEN FROM POPULATION OF RUSSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key-words: state budget, taxes taken from population, military taxes, peasant household, charity, military borrowings.

The transformation of the USSR tax system during the Great Patriotic War, the financial input of the population to the victory, the financial abilities of people lived in villages area analyzed in the article.

Великая Отечественная война коренным образом перестроила народное хозяйство страны и существенно изменила ее налоговую и финансовую систему. Перед финансовой системой СССР встали первоочередные задачи: максимальная мобилизация финансовых ресурсов для полного и бесперебойного финансирования потребностей фронта в вооружении, боеприпасах, снаряжении, продовольствии, денежном довольствии личного состава; обеспечение бесперебойного финансирования нужд тыла, связанных с расширением производства военной продукции; осуществление строгого, жесткого контроля за производством, распределением и использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов; изыскание новых источников доходов для государственного бюджета. Решение этих задач усилило централизацию финансовых ресурсов государства, через финансово-кредитную систему производилось перераспределение национального дохода в пользу военных расходов.

Расходы государственного бюджета за четыре с половиной военных года составили 1 100 млрд руб., т. е. вдвое больше, чем за первую и вторую пятилетки. Более полови-

ны этих средств — 551,1 млрд руб. — были направлены на покрытие прямых военных расходов¹. В смете их расходов основное место занимали закупки вооружения и боевой техники. Значительная часть средств была направлена на медико-санитарное обслуживание, оплату горюче-смазочных материалов, закупки военного имущества, осуществление военных перевозок и другие нужды армии. В связи с ростом численности вооруженных сил с 5,4 млн чел. в начале войны до 11,4 млн в мае 1945 г. были увеличены ассигнования на выплату денежного довольствия.

В первые месяцы войны резко сократились экономические возможности государства, и бюджетная система оказалась в чрезвычайно тяжелых условиях. К ноябрю 1941 г. было оккупировано большинство западных районов страны. В этих районах не только располагались крупные промышленные предприятия, но и производилась значительная часть сельскохозяйственной продукции, а также находилось около 30 % строительных объектов. В результате были потеряны крупные источники доходов бюджета.

Из-за военных разрушений, эвакуации предприятий с запада на восток объем ва-

ловой продукции промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. уменьшился в 2,1 раза. Трудности начального периода войны неизбежно отразилось на структуре государственных доходов, которые уменьшились с 180,2 млрд руб. в 1940 г. до 177,0 млрд в 1941 г. и 165,0 млрд руб. в 1942 г. Существенно снизились доходы от налога с оборота и отчислений от прибыли — важнейших источников доходов советского бюджета. Поступления от налога с оборота уменьшилась с 105,9 млрд руб. в 1940 г. до 93,2 млрд в 1941 г. и 66,4 млрд руб. в 1942 г. По сравнению с 1940 г. относительно снизились поступления налога с оборота: в 1940 г. они составили 58,7 % государственного бюджета, а в 1942 г. — 40,2 %. Отчисления от прибыли упали с 21,7 млрд руб. в 1940 г. до 15,3 млрд руб. в 1942 г.²

Часть доходов государства за 1941–1943 гг. покрывалась за счет бюджетной эмиссии. Так, в 1941 г. дефицит бюджета составлял 14,4 млрд руб., в 1942 г. — 17,8 млрд, в 1943 г. — 6,0 млрд руб.³

По мере восстановления и развития производства доходы бюджета от народного хозяйства стали постепенно возрастать, и в 1945 г. поступления от налога с оборота и отчислений от прибыли составили 46,3 % всех доходов государственного бюджета. Поступления от налога с оборота в 1944 г. составили 94,9 млрд руб., или 89,6 % от уровня 1940 г., а в 1945 г. — уже 123,1 млрд руб., или на 16,3 % выше довоенного уровня⁴.

Отчисления от прибылей государственных предприятий и организаций стали в тот период важным источником государственного бюджета и за четыре года войны составили 97,2 млрд руб. Из более чем 1 117 млрд руб. доходов государственного бюджета СССР за 1941–1945 гг. по налогу с оборота и отчислениям от прибылей поступило 545,8 млрд руб., или 48,9 %⁵.

Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех материальных и финансовых ресурсов страны: были введены новые налоги с населения, пересмотрены и изменены существовавшие, сокращены льготы.

Повышение налогов с сельского населения началось с введением Указа Прези-

диума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». Надбавка устанавливалась в размере 100 % к сумме сельскохозяйственного налога, в зависимости от заработка — 50, 100 и 200 % — к сумме подоходного налога. От 100 % надбавки к сельскохозяйственному налогу освобождались семьи, два и более членов которых были призваны на военную службу. Семьи с одним военнослужащим платили 50 % надбавки. Сроки уплаты сельхозналога были передвинуты на один месяц вперед⁶. С введением в 1942 г. военного налога эти надбавки были отменены.

Военным налогом облагались все граждане СССР, достигшие 18 лет, за исключением жен военнослужащих, членов их семей, получавших государственные пособия, инвалидов I и II групп и пенсионеров, пожилых граждан (мужчин в возрасте 60 лет и старше, женщин в возрасте 55 лет и старше), не имевших самостоятельных источников дохода⁷.

Ставки обложения новым налогом колхозников и единоличников колебались в различных регионах в пределах от 150 до 600 руб. в год. Так, средняя ставка на одного члена хозяйства колхозников и единоличников в Краснодарском крае составляла 270 руб., в Мордовской АССР — 400, в Курганской области — 450, во Владимирской — 500 руб.⁸ Для граждан, по возрасту подлежавших призыву на военную службу, но не мобилизованных или освобожденных от призыва, сумма налога увеличивалась в 1,5 раза.

С рабочих и служащих и приравненных к ним по обложению лиц налог взимался в зависимости от размера заработной платы (по основной работе и по совместительству): от 10 руб. в месяц при годовом заработке в пределах 1 800 руб. и до 225 руб. в месяц при годовом заработке более 24 000 руб. Однако общая сумма удержаний для каждого плательщика не должна была превышать 4 050 руб. в год для лиц призывного возраста и 2 700 руб. — для лиц непризывного возраста. Общая годовая сумма военного налога не могла быть ниже суммы подо-

ходного налога на текущий год. С кустарей, ремесленников, владельцев строений, граждан, имевших доходы от работы по найму, налог взимался по утроенным ставкам. Для иждивенцев устанавливалась особая ставка в 100 руб.⁹

Таким образом, в основу военного налога был положен принцип подушного обложения, что позволило увеличить контингент плательщиков за счет лиц, ранее не являвшихся плательщиками налогов.

В 1943 г. ставки налога в большинстве регионов России увеличились, в конце года в законодательство о военном налоге были внесены поправки¹⁰. К его уплате стали привлекаться престарелые колхозники и единоличники, количество скота и площадь приусадебного участка у которых превышали установленный для них минимум (0,05 га, одна свинья, или одна коза, или две овцы). Кроме того, наличие в личных подсобных хозяйствах проживавших на селе рабочих и служащих, рабочего или крупного рогатого скота, а равно приусадебного участка площадью более 0,15 га служило основанием для удвоения налоговой ставки.

Число плательщиков военного налога составляло по РСФСР к концу войны 86,7 млн чел.¹¹ В 1944 г. из 37 млрд руб., поступивших по уплате государственных налогов от населения, сумма сборов по военному налогу составила 20,7 млрд руб. (55,9 %). За 1942–1945 гг. поступления военного налога в бюджет составили более 72,1 млрд руб., что сыграло важную роль в финансировании военных расходов и изъятии денежной массы из обращения¹².

Вторым подушным налогом, введенным во время войны, стал налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. им облагались указанные категории мужчин от 20 до 50 лет и женщин от 20 до 45 лет. Освобождались от обложения жены военнослужащих, учащиеся — мужчины до 25 лет и женщины до 23 лет, а также граждане, которым было «противопоказано деторождение»¹³. В 1944 г. контингент плательщиков налога расширили за счет семей, имевших 1–2 детей (так называемых малосемейных), с соот-

ветствующим изменением его названия. При этом колхозники и единоличники с двумя детьми должны были платить 25 руб., с одним ребенком — 50, без детей — 150 руб. в год. Граждане, не имевшие самостоятельных источников дохода, т. е. иждивенцы, уплачивали соответственно 15, 30 и 90 руб. в год¹⁴. Лица, облагаемые подоходным налогом, в случае бездетности платили 6 % месячного заработка или годового дохода, при наличии у плательщика одного ребенка — 1,0 %, двух детей — 0,5 %. К числу освобожденных от налога добавили инвалидов I и II групп, женщин, получавших пенсии или пособия на детей, а также граждан, у которых дети погибли или пропали без вести «на фронтах Отечественной войны».

Введя налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, государство вместе с тем увеличило государственную поддержку многодетным и одиноким матерям. За 1941–1945 гг. этот налог дал дополнительно в бюджет около 8,1 млрд руб. Государственные пособия многодетным и одиноким матерям в военное время составили 5,7 млрд руб.¹⁵

С целью увеличения налоговых поступлений с личного подсобного хозяйства, в связи с ростом цен на продукты сельского хозяйства и «возросшими доходами колхозных дворов и единоличных хозяйств» в 1943 г. были внесены очередные поправки в Закон о сельхозналоге. Президиум Верховного Совета СССР существенно увеличил нормы вмененной доходности объектов обложения (в РСФСР: по зерновым — в 5,0 раза, по картофелю — в 4,4 раза, по овощам — в 4,8 раза, по коровам — в 3,5 раза, по овцам и козам — в 4,3 раза, по свиньям — в 3,8 раза). Кроме того, существенно выросла прогрессия шкалы ставок. Изменился и порядок обложения единоличных хозяйств. Налог с них стал исчисляться по единой для всех категорий плательщиков шкале ставок, но при этом его сумма увеличивалась на 100 %.

В итоге сумма налога в расчете на один колхозный двор, его уплачивавший, в 1943 г. выросла в 6,4 раза (со 154 до 992 руб.), на одно личное подсобное хозяйство рабочих и служащих — в 3,4 раза

(со 161 до 547 руб.), на одно единоличное хозяйство — в 4,9 раза (с 297 до 1 464 руб.). Общие поступления от сельскохозяйственного налога увеличились с 2,1 млрд руб. в 1942 г. до 5,5 млрд руб. в 1945 г.¹⁶

В общей сумме основных сельских платежей колхозников достаточно высока была доля военного налога, которая в 1942 г. составляла 71,5 %. Еще 19,7 % приходилось на сельхозналог, 3,5 — на обязательное окладное страхование, 2,9 — на культсбор и 2,3 % — на самообложение. В 1943 г. в связи с увеличением сельскохозяйственного налога и отменой культсбора соотношение изменилось: военный налог — 40,4 %, сельхозналог — 57,1, окладное страхование — 1,5, самообложение — 1,0 %.

Кроме того, крестьянский двор (колхозный и единоличный) должен был платить государству натуральный налог в форме обязательных поставок зерна, риса, мяса, молока, шерсти, сыра, яиц, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов. Мясо и яйца сдавались независимо от наличия в хозяйстве скота и птицы; шерсть и овчины — с каждой головы коз, овцы, верблюда.

«Сколько денег мы платили, я не помню. Ну, много. Всегда денег не хватало, — вспоминал житель с. Сабанчеева Атяшевского района Мордовской АССР И. П. Игнатьев. — С каждой коровы собирали денежный налог, с каждого теленка, с каждой овцы и курицы. Все, что было посажено, тоже облагалось налогом: и яблоня, и вишня, и морковь, и репа, и картошка, совершенно все. Кроме налогов, платили еще заготовки. С каждой коровы обязан был сдать 8 килограммов масла в год, 1 кг шерсти с одной овцы, 75 штук яиц с одной курицы. Зло шутили: у нашей курицы горе — не смогла она снести 75 яиц в год, а снесла 74 и повесилась...»¹⁷.

В 1941 г. было принято решение направить 75 % средств, полученных в результате самообложения на селе, в местные бюджеты для финансирования социально-культурных мероприятий, что дало дополнительную возможность высвободить некоторые бюджетные суммы на

нужды фронта. В 1942 г. для увеличения доходов местных бюджетов в качестве обязательных платежей были введены налог со строений, земельная рента, сбор с владельцев транспортных средств, сбор с владельцев скота и разовый сбор на колхозных рынках. В результате поступления по местным налогам и сборам в 1944 г. в три раза превысили уровень 1940 г. и составили около 20 % всех доходов местных бюджетов.

В целом если до войны налоги с населения составляли в доходах государственного бюджета 5,2 % (9,4 млрд руб.), то в военные годы они абсолютно выросли в 4,2 раза и их относительная доля увеличилась до 13,2 % (39,8 млрд руб.) в 1945 г.¹⁸

Часть средств для ведения войны была получена в виде добровольных взносов населения, государственных внутренних займов, доходов от денежно-вещевых лотерей. С первых дней войны был создан Фонд обороны страны, в котором для нужд фронта сосредоточивались добровольные пожертвования от отдельных граждан и целых коллективов денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и т. д. Денежные взносы и ценности принимались в любом отделении Госбанка. Учет сумм, поступающих в Фонд обороны, был возложен на Наркомфин.

Например, в Мордовии на добровольные средства сельских жителей были построены танковая колонна «Мордовский колхозник», торпедоносцы «Мордовский колхозник» и «Мордовский комсомолец» и т. д. Только на строительство танковой колонны «Мордовский колхозник» было собрано 36,6 млн руб., 16,7 млн руб. облигациями, 42 тыс. пудов хлеба, 10,5 тыс. пудов картофеля, 2,4 тыс. пудов мяса.

За первые полгода войны граждане страны внесли в Фонд обороны из личных сбережений и заработка более 142 млрд руб. наличными. Всего за годы войны в фонды обороны и армии поступило деньгами более 17 млрд руб. и 15 млн руб. в иностранной валюте, а также более 4,5 млрд руб. облигаций государственных займов, более 0,5 млрд руб. вкладов в сберегательных кассах, 13 кг платины, 131 кг золота, 9 519 кг серебра и на 1,7 млрд руб. других драгоценностей¹⁹.

Бюджетное употребление таких специфических источников, как военные займы, денежно-вещевые лотереи, добровольные пожертвования, не только сыграло важную роль в финансировании военных расходов, но и позволило правительству страны не прибегать к крупномасштабным внешним займам. За годы войны обязательные и добровольные взносы населения достигли в общей сумме 270 млрд руб., что составило четвертую часть всех доходов государственного бюджета.

Благодаря налоговым и неналоговым поступлениям советской финансовой систе-

ме удалось мобилизовать максимум средств для обеспечения своевременного и бесперебойного финансирования военных расходов, затрат по перестройке работы отраслей народного хозяйства в условиях войны. Победоносное окончание войны и переход к мирному строительству вызвали перестройку системы налогов с населения и позволили провести их сокращение. Так, с 1 января 1946 г. повсеместно был отменен для всех категорий населения военный налог. Однако, несмотря на снижение налогового бремени в послевоенный период, сбор налогов с населения и в последующем сопровождался определенными трудностями.

Примечания

- ¹ См.: Финансы СССР за XXX лет. 1917–1947. М., 1947. С. 66.
- ² См.: История Министерства финансов России: в 4 т. М., 2002. Т. III. С. 93.
- ³ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 32. Д. 326. Л. 14–16.
- ⁴ См.: История Министерства финансов России. Т. III. С. 92; **Плотников К. Н.** Очерки истории бюджета советского государства. М., 1955. С. 293.
- ⁵ См.: Там же.
- ⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 31.
- ⁷ См.: Там же. 1942. № 2.
- ⁸ См.: **Попов В. П.** Крестьянские налоги в 40-е годы // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 102.
- ⁹ См.: Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942 гг. Л., 1942. С. 240–242.
- ¹⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 2.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 995. Л. 49–52.
- ¹² См.: **Плотников К. Н.** Указ. соч. С. 305.
- ¹³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. С. 232.
- ¹⁴ См.: **Пискотин М. И.** Налоги с сельского населения в СССР. М., 1957. С. 63.
- ¹⁵ См.: **Плотников К. Н.** Указ. соч. С. 308–309.
- ¹⁶ См.: Финансы СССР за XXX лет. С. 72.
- ¹⁷ См.: **Марискин И. С., Марискин О. И.** Летопись Атяшевской земли. Саранск, 1998. С. 274.
- ¹⁸ См.: История Министерства финансов России. Т. III. С. 92; **Плотников К. Н.** Указ. соч. С. 293.
- ¹⁹ См.: Финансы СССР за XXX лет. С. 186–187.

Поступила в редакцию 14.02.2011.

Сведения об авторе

Марискин Олег Иванович — доктор исторических наук, профессор кафедры экономической истории и информационных технологий Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск). Область научных интересов: налогообложение крестьянства России в период модернизации общества, краеведение, экономическая история. Автор более 95 публикаций, в том числе 8 монографий, 3 учебных пособий.

Тел.: (8342) 29-08-37.

e-mail: mariskinoi@mail.ru

Е. А. Мызина

РОЛЬ ВОЕННЫХ И ОККУПАЦИОННЫХ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: валютно-финансовая система, оккупационные деньги, советский рубль, червонец, денежный курс, Госбанк СССР, Вторая мировая война.

В статье изучается роль денежной системы в экономике оккупированных территорий Польши, Украины, Прибалтики, Белоруссии в годы Второй мировой войны.

E. A. Myzina

THE ROLE OF MILITARY AND OCCUPATIONIST MONEY IN ECONOMIC, SOCIAL AND POLITICAL SOCIETY LIFE IN THE PERIOD OF IIWW

Key-words: currency and financial system, occupationist money, Soviet ruble, Tchervonec, money course, state Bank of the USSR, IIWW.

The role of the money system in the economy of territories occupied (Poland, Ukraine, Belorus, Baltic countries) during IIWW is studied in the article.

В годы войны гитлеровская Германия, кроме насильственного захвата государственного имущества, использовала валютно-финансовые методы ограбления оккупированных стран.

Во-первых, это выпуск военных оккупационных денег, ничем не обеспеченных, которыми формально оплачивались поставки сырья и продовольствия из этих стран в Германию; также правительство Германии активно получало товары различного потребления, столь необходимые для военных нужд, в кредит. В итоге долг по отношению к зависимым странам на конец войны составил 42 млрд немецких марок. В дополнение можно подчеркнуть тот факт, что Германия использовала достаточно завышенный курс марки, что позволяло ей за бесценок скупать товары в этих странах.

Чтобы четко отличать военные деньги от оккупационных, для начала необходимо определить эмитента, выпускающего данные денежные знаки, так как каждая эмиссия денежных знаков тесно связана со временем выпуска, территорией и эмитентом, выпускающим их в обращение.

Типичные примеры военных денег наблюдались во время Второй мировой войны (1939–1945), когда захватчик (агрессор) в основном выпускал ничем не обеспеченные денежные знаки с целью возможности их использования на вражеской территории, обязывая население принимать их обычно с сильно завышенным курсом по сравнению с официальными деньгами, обращавшимися на захваченной территории. По оформлению они в основном печатались на языке оккупанта, со всеми основными признаками: гербом, местом выпуска и т. п.

В то же время встречается совершенно иной вид денежных знаков, выпускаемых государствами-захватчиками. Это оккупационные деньги. Оккупировав страну, захватчик (оккупант, агрессор) создавал правительство, которому разрешалось выпускать денежные знаки с признаками характерными для эмиссии захваченной страны, но без основных национальных атрибутов.

Первыми оккупационными денежными знаками во Второй мировой войне была охвачена территория Польши. В 1939 г., после вторжения германских войск, были

выпущены сначала билеты Имперских кредитных касс в купюрах номиналами $\frac{1}{2}$, 1, 2, 5, 20, 50 германских марок. В 1940 г. было принято решение о создании эмиссионного банка в г. Кракове, выпустившего в обращение новые банкноты, характерные для Польши, номиналами 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 500 злотых. По причине этого выпуска было решено изъять из обращения денежные знаки Имперских кредитных касс, а также все польские денежные знаки, имевшие обращение до наступления войны на территории Польши.

Закон об учреждении Имперских кредитных касс был принят 3 мая 1940 г. Он регулировал обязанности кредитных касс контролировать денежное обращение в оккупированных странах.

На захваченной территории СССР, как и во многих оккупированных странах Европы, немецкие власти выпускали военные деньги единого образца, сохранив при этом обращение советского рубля и червонца как законного платежного средства наравне с оккупационными марками. По приказу из Берлина одна марка приравнивалась к десяти рублям. Данный курс был крайне завышен, что было достаточно выгодно немецким войскам, которые скупали множество товаров за бесценок. Пытаясь сохранить курс оккупационных марок, захватчики активно скупали достаточно «твердые» советские рубли и червонцы. Денежные знаки СССР в больших количествах постоянно изымались из контор денежных касс отделений Госбанка, а также из различных учреждений.

Наиболее типичным примером обращения оккупационных денежных знаков, имевших хождение на территории оккупированных частей СССР, может служить г. Ровно — столица учрежденного в 1942 г. рейхскомиссариата Украины. Здесь был организован Центральный эмиссионный банк, выпускавший с 1 июня того же года собственные денежные знаки в карбованцах. Один карбованец равнялся одному советскому рублю. Всего было выпущено девять номиналов: от 0,1 карбованца до 500. На всех банкнотах была проставлена дата «10 марта 1942». По заниженным данным, эмиссия этих денежных знаков составляла около 12 млрд карбованцев. Карбованцы

обращались на оккупированной территории Западной и Центральной Украины параллельно с немецкими марками (10 карбованцев = 1 рейхсмарка). Населению рейхскомиссариата предписывалось до 25 июля 1942 г. обменять советские купюры пятирублевого номинала и выше на карбованцы. Монеты всех номиналов и казначейские билеты СССР достоинством 1 и 3 рубля оставались в обращении.

Интересным остается тот факт, что бургомистрам и полицейским, тесно сотрудничавшим с немецкими оккупационными властями, в основном платили червонцами образца 1937 г. и рублями 1938 г.

Итак, в столь непростое для жизни народа время в Украинском рейхскомиссариате в обращении находились: официально — оккупационные рейхсмарки, карбованцы, советские казначейские билеты номиналом до 5 рублей, все советские монеты, немецкие монеты 1, 5 и 10 пфеннигов; неофициально — советские червонцы.

Выпущенные рейхскомиссариатом карбованцы имели несколько основных функций. Во-первых, они были необходимы для обеспечения войск продуктами и различным необходимым в военное время продовольствием. Чтобы оккупированное население принимало данные денежные знаки и, соответственно, отпускало товары, необходимо было в короткие сроки организовать обращение карбованцев. Также они символизировали смену власти в данном регионе. Изображения на них, вполне возможно, имели некий психологический характер с целью расположения настроений населения на свою сторону.

Курс оккупационных карбованцев несколько менялся как во времени, так и по территории обращения. Это связано с различными причинами. Так, например зима 1941–1942 гг. была особенно «голодной», что в свою очередь повлияло на активный рост цен на продукты. Также на изменение курса карбованца нередко влияла информация об успехах немецких войск. Тогда курс рос. В прифронтовой зоне предпочтения отдавали советскому рублю, что также влияло на курс и рубля, и карбованца.

Самым дорогим в указанный период было продовольствие. Например, заработная плата полицейского и бургомист-

ра, сотрудничавших с немецкими войсками, составляла 600–1 000 рублей/карбованцев. Килограмм хлеба стоил в среднем 100–170 карбованцев.

Следует отметить, что карбованцы, являясь оккупационными денежными знаками, также были практически ничем не обеспечены, но при этом имели относительно стабильный курс, даже по сравнению с советскими — обеспеченными — деньгами. Как отмечалось выше, курс мог меняться в зависимости от обстановки на линии фронта. Подобное явление, вызывающее увеличение или уменьшение ликвидности денежных знаков какой-либо из воюющих сторон, встречается в истории не впервые. Так, например, в сочинениях Я. Гашека описывалась ситуация, когда в 1920 г. некий капитан Гараньи, имея 200 000 советских рублей, старался сохранить вырученные им от продажи брюк и пиджака средства. Повинуясь слухам об обстановке перевеса в пользу Красной или белой армии, он обменивал имевшиеся у него наличные на соответствующие деньги. В итоге вследствие нескольких неудачных спекуляций он остался с одной-единственной эстонской маркой.

В 1944 г. немецкие войска, понесшие огромные потери, отступили из оккупированной территории Украинского рейхскомиссариата. Вследствие этого карбованец, навязанный к обращению на протяжении более чем двух лет, сначала начал стремительно терять стоимость, а чуть позже вышел из обращения.

Так как курс карбованцев и немецких марок был искусственно завышен, после их выхода из обращения цены на продукты и товары стали в два-три раза ниже, что, соответственно, положительно отразилось на населении.

Подобные случаи обращения оккупационных или военных, навязанных и практически ничем не обеспеченных денег — явление нередкое. На некоторых других оккупированных территориях, таких как Литва, Латвия, Эстония и Белоруссия, был создан рейхскомиссариат «Остланд», администрация которого находилась в Риге. Каждая страна образовывала генеральный округ. Германское правительство выпускало в обращение денежные знаки иного содержа-

ния. Это были рейхсмарки, имеющие различные номиналы — от 50 пфеннигов до 50 марок. На небольших номиналах в 50 пфеннигов и одну марку присутствовали лишь надписи и символика фашистской Германии. На более крупных номиналах появились изображения людей, подобно карбованцам, описанным выше. Все тексты на данных денежных знаках были исключительно на немецком языке.

Сохранилась информация и о том, что германским правительством была подготовлена новая эмиссия денежных знаков, имитирующих советские денежные знаки. Это были червонцы и рубли, подобные образцам 1937 и 1938 гг. соответственно. Отличие заключалось лишь в отсутствии советской символики, а также в некоторых текстах и дате. На невыпущенных банкнотах было прописано: «Издано на основании положения об эмиссионном банке». Значилась дата «1941 год Киев». В обращение данные денежные знаки не поступали. Советом директоров Имперских касс выдвигалось обсуждение о вводе в обращение уже напечатанных денежных знаков. Предложение было отклонено. Рассматривалась лишь возможность использования выпущенных знаков только на участках фронтовой зоны, желательно с находящимися там фронтовыми кассами и местами платежей.

Кроме упомянутых выше денежных знаков, германскими оккупантами были также выпущены различные денежные суррогаты, имевшие обращение в оккупированных территориях. К ним можно отнести, например, выпускавшиеся так называемые «текстильпункты», имевшие обращение в Беларуси, «пункты» — в Литве. В переводе с немецкого это талоны, выдававшиеся за сданное определенное сырье. Полученные талоны можно было отоварить в специальных пунктах. Или, например, в 1942 г. на территории Беларуси в немецких специальных военных магазинах имели обращение односторонние денежные знаки с номиналами, характерными для денежных знаков фашистской Германии.

Советское правительство также выпускало оккупационные и военные денежные знаки. Достаточно интересной эмиссией советских оккупационных денежных знаков можно считать боны Союзных конт-

рольных властей. Так, например, на Берлинской конференции 1945 г. был создан Контрольный совет из четырех главкомандующих союзных стран. Для покрытия военных и оккупационных расходов союзников в Германии было решено ввести специальную валюту. Работу по ее производству и выпуску в обращение приняло на себя правительство США. Билеты на немецком языке достоинством от $\frac{1}{2}$ до 1 000 марок эмитировались от имени Союзных военных властей. Военные деньги начали выпускать в обращение 8 сентября 1944 г., они служили законным платежным средством во всех зонах Германии.

Для многочисленных сотрудников-военнослужащих, находившихся на денежном довольствии, для личных нужд на кофе, бутерброды, сигареты выдавали особые деньги — купоны. Эти частные боны были выпущены от имени Союзных контрольных властей (сокращенно СКВ). Такой собирательный термин использовался во всех официальных документах союзников, хотя за ним не было никакого конкретного органа. Как и в случае с банкнотами Союзных военных властей, внутренние денежные знаки Союзных контрольных властей были напечатаны в мае 1945 г. американцами, тоже заранее, когда еще не было ясно, как точно станет именоваться будущий верховный орган, и сразу поступили в обращение.

Денежные знаки СКВ достоинством 20, 10 и 5 центов (2, 1 и $\frac{1}{2}$ марки) были напечатаны на обыкновенной мелованной бумаге толщиной 0,098 мм без водяного знака, формат с корешком — 104,0 x 59,5 мм, без корешка — 87,0 — 93,5 x 59,5 мм. Они отрывались от корешка по перфорации, которая производилась на каждом листе на глаз, поэтому после каждой обрезки выходили разной длины. Боны были односторонними, изготавливались способом высокой печати в два краско-прогона: сначала был нанесен бледно-синий фон, представляющий собой рисунок здания, где располагался штаб Союзных контрольных властей (бывшего Каммергерихта), затем по нему — черный текст. Бланк превращался в законченную купюру после постановки черного мастичного номера. Банкноты были сброшюрованы в книжку. После завершения подготовки виртуаль-

ный термин «Союзные контрольные власти» (СКВ) превратился в реальный орган, получивший название Союзный контрольный совет (КСК). Он взял бразды правления оккупированной Германией в свои руки 5 июня 1945 г. Купоны СКВ из-за одной буквы не стали перепечатывать, и они оставались в обращении¹.

На Берлинской конференции 1945 г. был создан Контрольный совет из четырех главкомандующих союзных стран. Для покрытия военных и оккупационных расходов союзников в Германии было решено ввести специальную валюту. Работу по ее производству и выпуску в обращение приняло на себя правительство США. Билеты на немецком языке достоинством от $\frac{1}{2}$ до 1 000 марок эмитировались от имени Союзных военных властей. Военные деньги начали выпускать в обращение 8 сентября 1944 г. Они служили законным платежным средством во всех зонах Германии.

Когда в 1944–1945 гг. Красная армия сильно теснила немецкие группировки войск в глубь территорий европейских держав, полевые учреждения и конторы Госбанка сильно нуждались в наличности для своевременного снабжения средствами действующей армии и флота. Обеспечение денежными знаками на различных территориях велось в двенадцати валютах, включая советские рубли.

Источники поступления денежных знаков были различны. На фабриках Гознака НКФ СССР в Москве и Краснокамске изготавливалась специальная валюта — военные пенго, военные леи и военные марки.

Военные шиллинги были изготовлены в Англии, доставлены в Архангельский порт, где были приняты и перевезены в специальное хранилище Управления полевых учреждений Госбанка в Москве.

Румынские леи, болгарские левы, сербские динары принимались полевыми конторами Госбанка по доверенностям военного командования от соответствующих правительств в Бухаресте, Софии и Белграде.

Польские злотые и чехословацкие кроны изготавливались в Москве Гознаком НКФ СССР по заказам иностранных правительств и принимались специальным хранилищем УПУ на фабрике.

Финские марки советское правительство первоначально покупало, а впоследствии они поступали в основном от финского правительства по соглашению о передаче местной валюты на содержание Союзной (Советской) контрольной комиссии в Финляндии.

В дополнение можно отметить, что в освобожденной Венгрии использовалась местная валюта из трофейных запасов. Такое разнообразие источников и мест получения валют, дальность транспортировки при огромной протяженности линии фронта требовали от УПУ и полевых учреждений Госбанка большой оперативности в работе. Несмотря на эти трудности, полевые учреждения Госбанка с задачей бесперебойного снабжения действующей армии и флота денежной наличностью справились успешно².

Часто вместе с войсковыми соединениями и частями в 1941–1942 гг. в окружении оказывались и полевые банки. Единой инструкции, регламентирующей действия полевых денежных банков, не было. Приходилось организовывать свою деятельность, руководствуясь отдельными письмами Правления Государственного банка.

«Инструкцию по ведению операций в полевых учреждениях Государственного банка СССР» под номером 227 полевые денежные банки получили только в октябре 1942 г. В этой инструкции определялись многие положения, разработанные при использовании полученного опыта деятельности полевых учреждений Госбанка в первые месяцы войны. В частности, определялись многие организационные вопросы, порядок подчинения, порядок обслуживания войск.

В большинстве случаев деятельность полевых учреждений Госбанка сопровождалась

высокой подвижностью, связанной с их перемещением вместе с войсками, выполнением функций в прифронтовой полосе, нередко в зоне активных боевых действий.

Деятельность полевых учреждений Госбанка СССР в годы Великой Отечественной войны показала, что они явились наиболее удобной, целесообразной и эффективной формой банковского обслуживания войск в условиях ведения боевых действий. Полевые банки бесперебойно обеспечивали воинские части денежной наличностью, своевременным расчетно-кассовым обслуживанием, осуществляли безналичные расчеты по вкладам и почтовым переводам, кредитным операциям, выплачивали войскам иностранную валюту на территориях освобожденных стран, выполняли большой объем операций с трофейной валютой и ценностями³.

Следует отметить, что во всех странах, кроме СССР, сразу же после прекращения военных действий немецкие оккупационные деньги изымались путем обмена на национальную валюту. В СССР же они оставались в обращении до конца войны, тем самым увеличивая денежную массу, что приводило соответственно к росту цен и инфляции, оставляющей отрицательные последствия как экономике в целом, так и гражданам СССР.

Оккупационные денежные знаки, в силу происхождения, тесно связаны с военными действиями и различными конфликтами. Являясь пусть и незначительными, но все же инструментами в экономике войны, они несут в себе достаточное количество полезной информации, используя которую можно попробовать восполнить некоторые пробелы в истории.

Примечания

¹ См.: **Теребов В. Н.** Денежные знаки СКВ (1945–1948) / В. Н. Теребов. Изд. 2-е, испр. и доп. Саранск, 2008.

² См.: **Малышев А. И.** Бумажные денежные знаки России и СССР / А. И. Малышев, В. И. Тараканов, И. Н. Смиранный; под ред. В. И. Тараканова. М., 1991.

³ См.: **Тхоржевский Р. И.** Рец. на: Алексеев А. М. Военная валюта. М., 1948 // Нумбон. 1998. № 3. С. 1–6.

Поступила в редакцию 07.02.2011.

Сведения об авторе

Мызина Елена Александровна — аспирант кафедры истории Отечества Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск). Область научных интересов: финансовая история. Автор 10 научных статей и учебно-методических разработок.

Тел.: (8342) 29-06-45.

e-mail: Raganina@yandex.ru

УДК 94(47+57)“1941/1945”:338.45:623

ББК ТЗ(2)6

Е. Н. Бикейкин, А. Н. Чекушкин

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ БАЗА ПОВОЛЖЬЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, оборонные предприятия, экономический район, трудовые ресурсы, эвакуация, Великая Отечественная война.

В статье исследуются проблема довоенной индустриализации и перевода промышленной базы Поволжья на военный лад, обеспеченность кадрами важнейших отраслей индустрии областей и республик региона.

E. N. Bikejkin, A. N. Tchekushkin

MILITARY-INDUSTRIAL SITUATION OF POVOLZJE BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key-words: military-industrial complex, defending plants, economic region, labour resources, evacuation the Great Patriotic War.

The problem of before-war industrialization and making the industry of Povolzje a military one, the stuff of the most important industrial branches of the republics of the region are analysed in the article.

В науке выделение Поволжья в качестве особого региона оформилось сравнительно давно, однако географические рамки территории понимались различно. Единого мнения по данному вопросу нет и по сей день. Географически Поволжье представляет собой обширную территорию. По справедливому замечанию А. Г. Чернышева, «Поволжье — геополитическая дуга, разделяющая территорию центральной России и ее восточные земли на разные части»¹. При всей разности подходов исследователи как стержнеобразующий фактор выделяли Волгу как артерию, связывающую и географически, и экономически, и политически. Не вдаваясь в подробности научных дискуссий по определению границ Поволжского региона, отметим, что в рассматриваемый период большую часть географического Поволжья составляли два экономических района: Поволжский и Волго-Вятский. В Поволжский экономический район входили Татарская АССР, Калмыцкая АССР, автономная область немцев Поволжья, Куйбышевская, Саратовская и Сталинградская области². С началом войны административно-территориальное деление региона изменилось. В ав-

густе 1941 г. была упразднена автономная республика немцев Поволжья, а ее территория вошла в состав Саратовской и отчасти Сталинградской областей. В конце 1943 — начале 1944 г. была образована Астраханская область, территорию которой, кроме бывшего Астраханского округа, составила большая часть (8 районов) упраздненной Калмыцкой АССР³. Волго-Вятский экономический район объединял Горьковскую и Кировскую области, Марийскую, Мордовскую и Чувашскую АССР⁴.

Соотнесение Поволжья с территорией этих двух экономических районов вызвано не только чисто утилитарными исследовательскими интересами, но и тем фактом, что в них был сосредоточен основной социально-экономический потенциал региона.

С началом немецкой агрессии перед экономикой страны встали исключительно сложные задачи. Временная потеря важных экономических районов заметно сузила производственные возможности. Две трети промышленного производства подверглись разрушению и остановке. Враг захватил районы, где до войны проживали 45 % населения страны⁵. Основой для

наращивания военного производства становились созданные в предвоенный период новые промышленные зоны на Урале, в Сибири и в Поволжье.

В отличие от восточных районов, представлявших собой территории глубокого тыла, регионы Поволжья являлись ближайшей базой фронта. С наступлением врага на Москву Поволжье стало не только ближайшей прифронтовой, но и важнейшей военно-промышленной базой. Оно входило в первый эшелон стратегического тыла государства. Удобное географическое положение, развитая железнодорожная сеть, водный путь по Волге, Оке и их притокам, автотрассы способствовали максимально быстрой доставке военных грузов к линии обороны.

Вопрос о комплексном развитии основных экономических районов, наиболее удаленных от западных границ, стал первоочередным с сентября 1939 г., начала в Западной Европе Второй мировой войны. Необходимость укрепления обороны, повышения уровня обороноспособности страны диктовали форсированное создание новых военно-промышленных баз, недоступных для ударов противника с воздуха. На оборонные цели в стране в предвоенные 1938–1940 гг. было израсходовано 119,1 млрд руб., что в 2,5 раза больше, чем во второй и в 24,3 раза — чем в первой пятилетках. В годы предвоенных пятилеток промышленность Поволжья сделала гигантский скачок в развитии. Ее рост по сравнению с 1913 г. колебался от 8 до 21 раза⁶. За три предвоенных года только в Волго-Вятском экономическом районе было построено 665 крупных промышленных предприятий, электростанций, шахт, что составляло четвертую часть всех введенных по стране предприятий. Всего к 1940 г. число крупных заводов и фабрик достигло 3 423⁷. Число крупных промышленных предприятий Поволжского экономического района достигло 3,5 тыс. Здесь объем продукции всех предприятий составлял не меньше 6,3 млрд руб. в неизменных ценах 1926–1927 гг.⁸ Таким образом, к началу войны в Поволжье насчитывалось около 7 тыс. крупных предприятий.

Основная ставка руководством страны делалась на тяжелую индустрию. Тре-

бовалось ускоренное расширение ее материально-технической базы. В соответствии с общим планом развития народного хозяйства шло расширение материально-технической базы тяжелой индустрии всей страны, в том числе в Поволжье.

В Волго-Вятском регионе намечалось заново построить 8 машиностроительных заводов и 10 ТЭЦ. В Горьковской области предполагалось завершение строительства автозавода, завода тяжелых фрезерных станков, создание Арзамасского завода автотракторных приводов, Дзержинского авторемонтного и завода-дублера «Рулон»; в Кировской области — латунно-прокатного, завода им. 1 Мая НКПС, Черноголуницкого химического, цементного, известкового, силикатного и других предприятий. В крае планировалось пустить в эксплуатацию Чебоксарский завод среднего машиностроения, заводы: резинотехнических изделий, автодеталей, бытовых электроприборов, радиоаккумуляторный, ремонтно-механический, Алатырский лесохимический, Козловский цементный — в Чувашии; Марийский бумажный комбинат, Суслонгерский стекольный завод и два машиностроительных завода в Марийской АССР, Саранский автошинный и кордный заводы в Мордовии и др.⁹

Высокие темпы роста промышленного производства намечались и в Поволжском экономическом районе. Большие средства, в частности, вкладывались в промышленность Куйбышевской области. Капиталовложения в народное хозяйство области возросли более чем втрое. Накануне войны в области строилось 16 крупных предприятий, в том числе нефтеперегонный, газомотокомпрессорный, канатно-проволочный заводы, завод комбайнов, стальной конструкций и три электростанции. Среднесписочная численность рабочих составляла 101,3 тыс. чел.¹⁰

Решающее значение в промышленности области имели такие предприятия, как карбюраторный завод (КАТЭК), завод Масленникова, «Автотрактородеталь», станкостроительный, деревообделочный заводы, комбинат стройдеталей и завод запасных частей для подвижного состава железнодорожного транспорта, переименованный во время войны в под-

шипниковый (ГПЗ-4) в Куйбышеве, завод им. Володарского в Ульяновске, сланцевый комбинат (под Сызранью), нефтепромыслы в Сызрани и Ставрополе (Тольятти).

В Нижнем Поволжье в результате индустриализации народного хозяйства и продолжавшейся в годы довоенных пятилеток концентрации производства сложились также две промышленных агломерации, два узла — в районе Сталинграда и в Астрахани. При этом решающую роль играл сталинградский индустриальный узел. Накануне Великой Отечественной войны Сталинград являлся уже главным промышленным центром Поволжья. Из 1347 ценовых промпредприятий области, накануне войны на которых было занято 183 тыс. чел., в Сталинграде находилось 227 (из них 126 промышленных с 60 тыс. индустриальных рабочих), в том числе 53 союзного и республиканского подчинения¹¹. В целом промышленность Сталинграда «стояла на трех китах» — СТЗ, «Красном Октябре» и «Баррикадах».

Всего только в годы первой и второй пятилеток в Сталинградской области вступило в строй 66 важных объектов. В третью пятилетку строились такие крупные предприятия, как завод тяжелого крекингоборудования, гидролизный завод и мукомольный комбинат в Сталинграде, завод стеклотары в Камышине; в Камышине же планировалось построить и автомобильный завод. В сравнении с другими областными центрами Поволжского экономического района промышленность Сталинграда отличалась структурой. Около 79 % ее объема накануне войны давали машиностроение, металлообработка и другие виды группы «А»¹².

В предвоенные годы в условиях нестабильной международной обстановки в Поволжье активно начала развиваться оборонная промышленность. Центрами оборонной отрасли региона были Горьковская, Куйбышевская и Сталинградская области, где ее основы были заложены в довоенный период. Наиболее развитыми отраслями военного производства здесь были химическая промышленность, авиа- и судостроение, артиллерийская промышленность и др.

Так, например, еще до войны на территории Куйбышевской области работали крупные оборонные предприятия: завод № 42 в Куйбышеве, № 3 — в Ульяновске, № 15, 102 и 309 — в Чапаевске и № 164 — в Сызрани. На этих предприятиях производились взрывчатые вещества, снаряжались артиллерийские снаряды, авиабомбы, мины, ручные гранаты, основные виды стрелковых боеприпасов, выстрелы к противотанковому ружью, широкая номенклатура взрывателей. Выпускались комплектующие к боевым самолетам, производили и гражданскую продукцию широкого потребления.

К началу 1941 г. в Горьковской области работали 44 оборонных предприятия, 34 из них были крупными. Наиболее мощными из них считались Горьковский авиационный (№ 21) и машиностроительный (артиллерийский) (№ 92) заводы.

Положительно сказались на перестройке промышленности создание заводов-дублеров и предварительный (в 1939–1941 гг.) перевод части гражданских предприятий на военную продукцию и создание на предприятиях специальных цехов и производств, работавших на оборону, что позволило без промежуточного периода освоения новых видов продукции сразу приступить к выполнению военных заказов. На стапелях судостроительных заводов грузовые суда переоборудовались в военные корабли. С 1930 г. коллектив Сормовского завода выпускал подводные лодки. К началу войны были сданы 33 подводных корабля типов «Ш», «С», и «М», что составляло примерно 20 % всех подводных сил страны¹³.

Оборонное производство в незначительных размерах было налажено в Кировской области, Чувашской и Мордовской автономных республиках. Исключение составляла Марийская АССР, где отсутствовала производственная база.

Для развития народного хозяйства Поволжья и его военно-политического положения важное значение имели и недра. Прежде всего регион богат нефтью и газом. Промышленная разработка нефтеносчиков в районе Сызрани началась еще в 1935 г. Огромные запасы нефти были найдены в Татарии (Барыш — низо-

вые Камы). Нефтегазоносны вся Прикаспийская низменность, а также районы Саратова по обоим берегам Волги. В связи с этим особое значение придавалось созданию в Поволжье топливно-энергетической базы. Намечалось создать новую нефтяную базу между Волгой и Уралом — «Второе Баку».

Крупные запасы каменного угля имеются в Татарии, правда, залегают на глубине свыше 1 000 м. На территории Сталинградской области, недалеко от Урюпинска, также еще до войны были известны бурые железняки. Но особенно богато Поволжье строительными материалами. По правому берегу Волги на сотни километров тянутся меловые и мергелевые горы, создающие базу цементной промышленности. Огромны запасы известняков, кварцевых песков. В нефтеносных районах Средней Волги немало гудронированных песчаников и асфальтов. Битуминозные и гипсоносные доломиты Средней Волги содержат значительные запасы серы. Значительное количество лесных ресурсов стало основой лесной промышленности в Волго-Вятском районе.

Помимо выгодного географического положения, индустриального потенциала, сырьевых запасов, Поволжье располагало значительными людскими ресурсами. Так, Волго-Вятский экономический район накануне войны (1939 г.) населяли 8,8 млн чел.¹⁴ Население Поволжского района составляло более 10 млн чел.¹⁵

Таким образом, главным итогом развития народного хозяйства Поволжья в предвоенный период явилось создание здесь крупных промышленных предприятий. Ускоренными темпами были начаты строительство предприятий-дублеров и создание оборонного комплекса страны. Многие заводы гражданского профиля строились с учетом перехода при необходимости на выпуск военной продукции, в первую очередь танков, стрелкового оружия, боеприпасов. Экономика, людские и сырьевые ресурсы региона, таким образом, составляли существенную часть военно-экономического потенциала страны.

С началом Великой Отечественной войны одной из главнейших задач стал перевод промышленности на работу в ус-

ловиях военного времени. С первых дней Великой Отечественной войны на основании решений СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 и 25 июня 1941 г. о расширении производства боеприпасов, танков и самолетов предприятия регионов Поволжья получили оборонные заказы.

Например, гигант отечественного машиностроения — Горьковский автозавод — наряду с производством грузовых автомобилей, в том числе повышенной проходимости, по указанию ГКО перешел к освоению и массовому производству танков Т-60, шестицилиндровых моторов для танков и самоходных установок, реактивных снарядов и пр. Судостроительный завод «Красное Сормово» (Горьковская область), продолжая выпускать подводные лодки, в кооперации с другими заводами согласно постановлению ГКО № 1 «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе “Красное Сормово”» должен был в кратчайшие сроки наладить их сборку. Полностью на военные заказы (автобронемашин, корпуса для танков Т-60 и самолетов Ил-2, бронелисты для Т-34) был переведен Выксунский машиностроительный завод (ДРО)¹⁶.

В Кировской области первыми приступили к производству танков, САУ, боеприпасов коллективы машиностроительного завода им. 1 Мая, «Кировского металлста», «Физприбора» № 2. На выполнение оборонных заказов перешел Саратовский машиностроительный завод, к концу первой декады октября 1941 г. увеличивший выпуск продукции в 2,5 раза по сравнению с довоенным 1940 г. Канашский вагоноремонтный и Алатырский паровозоремонтный заводы Чувашии отправили на фронт 300 железнодорожных вагонов, Шумерлинский и Козловский деревообрабатывающие комбинаты развернули производство санитарных самолетов¹⁷. Судостроительный завод им. С. И. Бутыкова в Марийской республике стал выпускать аэросани НКЛ-32, понтонные мосты и обрабатывать корпуса авиационных бомб¹⁸.

В Мордовской АССР предприятия легкой и пищевой промышленности переводились на выпуск боеприпасов и стрел-

кового оружия, специальных тканей для парашютов, снаряжения, предметов вещевого и продовольственного снабжения армии. Так, Саранская швейная фабрика и другие швейные фабрики Мордовии начали шить обмундирование для Красной армии. В июле 1941 г. на Саранском консервном заводе было организовано производство пищевых концентратов мощностью 20 т в сутки. На предприятиях лесной промышленности в короткие сроки были построены новые цеха, смонтированы новые станки, проведена реконструкция. Предприятия выполняли заказы фронта, снабжали Красную армию лыжами, санями, снегоступами, катками, лопатами, патронными сумками, теплыми вещами и др.¹⁹

В Поволжском экономическом районе наиболее организованно и быстро перевод промышленности на военные рельсы был осуществлен в Сталинграде. В городе уже летом не осталось «мирных» предприятий. До сентября 1942 г. Сталинградский тракторный завод выпустил более 4 тыс. танков. Завод № 264 (судоверфь) освоил выпуск Т-60, бронекорпусов Т-34 и Ил-2. Завод № 221 («Баррикады») производил роторы, судовые валы, химическую аппаратуру, пушки УВС, 120-миллиметровые минометы, морское вооружение. Завод № 91 выпускал пушки, пулеметы, боеприпасы, зажигательные бомбы, походные кухни. Мебельно-ящичный комбинат организовал производство серийных планеров и фюзеляжей для самолетов²⁰. Куйбышевский завод запасных частей им. Куйбышева освоил производство 100-миллиметровых минометов и корпусов мин к ним, завод «Ход» стал производить обозное хозяйство для нужд кавалерии Красной армии²¹.

На пошив обмундирования и производство продовольственных товаров для фронта переключились практически все крупные и мелкие предприятия легкой, пищевой, местной промышленности и промысловой кооперации Поволжья. В целом перестройке подверглись предприятия всех отраслей промышленности Поволжья. К концу 1941 г. большинство заводов и фабрик Поволжья развернули военное производство.

Важнейшей составной частью перестройки экономики на военный лад явилась эвакуация производительных сил. СНК СССР и ЦК ВКП (б) 27 июня 1941 г. приняли специальное постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». В п. 11 данного документа говорилось о размещении эвакуированного населения в первую очередь в городах, рабочих поселках и сельских населенных пунктах Горьковской, Пензенской, Кировской, Куйбышевской, Саратовской, областей, Мордовской, Чувашской, Удмуртской, Татарской АССР. Районы Урала, Сибири, Алтайского края и Казахской ССР числились во второй очереди²².

Конкретные условия военной обстановки 1941–1942 гг. потребовали провести перебазирование дважды: первый раз — летом и осенью 1941 г., второй — летом и осенью 1942 г. Эвакуация 1941 г. была самой массовой и проходила в основном с июня до конца ноября. Эвакуация 1942 г. проходила с середины мая до сентября и захватила преимущественно Нижнее и Саратовское Поволжье²³.

Для Поволжья процесс эвакуации имел свою специфику. На первом этапе она выражалась в том, что Поволжский экономический район стал одной из основных баз, куда перемещались производительные силы из западных районов страны. В то же время здесь происходило административно-политическое переустройство некоторых районов, значительно усложнившее работу по эвакуации, как и всю перестройку работы Поволжского тыла. На втором этапе, помимо эвакуации в Поволжье, проводилась и частичная эвакуация населения, предприятий и учреждений из Поволжья в более глубокие районы страны.

Главную роль в принятии и размещении эвакуированных играли эвакуопункты. На территории Поволжья большое значение имели эвакуационные пункты в Горьком, Казани, Куйбышеве, Сталинграде, Астрахани. Эвакуопункты создавались в наиболее крупных узлах железных дорог и водных путей сообщения. Так, например, на территории Мордовской АССР эвакуопункты имелись на ст. Рузаевка, Саранск,

Красный Узел, Ковылкино, Атяшево и др. Главным являлся Рузаевский эвакупункт, просуществовавший до 15 января 1945 г.²⁴

В ходе эвакуации в восточные районы страны переместились свыше 12 млн чел. населения и более 2,5 тыс. предприятий, в том числе 1 523 крупных²⁵. Первые эшелоны с оборудованием эвакуированных предприятий прибыли в Поволжье в конце июня — начале июля 1941 г. В 1941 г. в Поволжье эвакуировалось более 350 фабрик и заводов, из них в Татарию — 70, в Куйбышевскую область — 125, в Саратовское Поволжье — 100 и Сталинградскую область — 32. Более 20 предприятий союзного значения прибыло в Кировскую, 13 — в Горьковскую области, 28 — в Чувашскую, 27 — в Марийскую и 17 — в Мордовскую автономные республики²⁶. Ввиду некомплектности и малочисленности персонала ряда эвакуированных предприятий часто на новом месте они сливались. Поэтому приводимое в общесоюзной литературе число 226 эвакуированных в Поволжье промышленных объектов (точнее, восстановленных) вряд ли есть основание оспаривать.

Первой военной осенью более всего людей и грузов поступали сюда из Москвы и Московской области. Три авиационных завода прибыли из столицы в г. Горький. ГКО 9 октября 1941 г. принял решение об эвакуации в Киров, Пермь, Красноярск Коломенского паровозостроительного завода. Основным местом сосредоточения завода стала Вятка. Так возник завод № 38, располагавшийся в Кирове. Сюда же в декабре 1941 г. прибыли 400 чел. и с ними станки — с Владыкинского машиностроительного и Московского автокузовного заводов, а также рабочие и служащие завода им. Кагановича г. Днепропетровска, которые расположились в зданиях мясокомбината им. Кирова и кукольного театра, а также Ярославские шинный и кабельный заводы. Легкая промышленность Кировской области пополнилась Истринской швейной, Дмитриевской перчаточной из Московской области, Ахтырской швейной, Змиевской швейно-трикотажной из Харьковской области и Полтавской перчаточной фабриками.

21 октября в Йошкар-Олу прибыл основной эшелон с оборудованием Московского прожекторного завода, а в начале декабря 1941 г. он уже дал продукцию для фронта. Туда же были доставлены Киевский завод «13 лет Октября», Одесский киноаппаратуры (КИНАП), Севский плодоягодный, Осипенковская макаронная фабрика и др.²⁷

В Мордовскую АССР из 45 намеченных предприятий прибыли только 15 и 2 — без разрешения Совета по эвакуации и указаний наркоматов. В республику прибыли Гомельский кирпичный завод, Кременчугская сапожная фабрика, шпагатный и канатный заводы, 7 пенькозаводов из Орловской области, 2 лесозавода, Кременчугская швейная фабрика, Лубненская махорочная фабрика, Рождественский спиртзавод и др.

В середине августа 1941 г. в Саранск из Ленинграда прибыли Государственный институт проектирования сооружений (ГСПИ-5) и Всесоюзный институт электроизмерительных приборов (ВИЭП). Основное оборудование из ВИЭПа прибыло полностью и было размещено в новом корпусе на площадях строящегося завода «Электротеплоприбор». В 1941 г. была реконструирована Саранская котонинная фабрика, переданная в ведение Наркомата боеприпасов СССР. На основе прибывавшего эвакуированного оборудования фабрика из предприятий текстильной промышленности превратилась в один из оборонных заводов союзного значения (№ 583). Таким образом, из прибывших на территорию республики эвакуированных предприятий как самостоятельные единицы были восстановлены только завод ВИЭПа и завод № 583. Оборудование остальных предприятий послужило дополнением к расширению и реконструкции существующих в Мордовии производств²⁸.

В Чувашию были эвакуированы 477 рабочих и инженеров, часть основных и вспомогательных цехов Харьковского электромеханического завода. Слившись с Ленинградским заводом «Электрик», новый Чебоксарский электроаппаратный завод в декабре 1941 г. дал первую пробную продукцию. В Чувашскую Рес-

публику были эвакуированы также Запорожская мастерская электронагревательных приборов, Волховский лесопильный завод, Московский завод сухой штукатурки; кроме того, Киевская техноткацкая, Сумская швейная и обувная, 5 хлопчатобумажных фабрик из Московской, Калининской областей и Украины. На их базе были созданы фабрики в Чебоксарах, Цивильске и Сундыре²⁹.

Наибольшее количество эвакуированных заводов принял и разместил Поволжский экономический район. Эти предприятия в короткие сроки стали давать продукцию для фронта. Это были эвакуированные из Москвы большая часть оборудования Первого подшипникового, автомобильного заводов, завода АТЭ-1, локомобильный завод из г. Людиново, кабельный и карбюраторный из Ленинграда, «Электропускатель» из Харькова, швейные фабрики из Киева и Витебска и многие другие.

В Куйбышеве была создана мощная авиационная база. За один 1941 г. были построены: самолетостроительный завод № 122, где было размещено оборудование эвакуированного из Москвы завода № 1; самолетостроительный завод № 295, на базе которого разместился Воронежский завод № 18; моторостроительный — № 337, на который был эвакуирован из Москвы завод № 24, заводы № 145 и 454, производящие вооружение для самолетов, № 35, выпускавший пропеллерные винты, № 1 Оргавиапрома, № 305, механический завод по изготовлению бронекорпусов для самолетов и танков. Куйбышевский авиационный завод выпустил первый самолет через две недели после прибытия первых эшелонов с оборудованием на новое место. Оборудование завода «Кузтекстильмаш» было смонтировано за 15 дней, и через месяц были организованы все цеха и налажено производство оборонной продукции. Уже в сентябре 1941 г. он выпустил первые 50 изделий. С 21 ноября 1941 г. был начат выпуск подшипников на Куйбышевском ГПЗ³⁰.

Огромную работу по восстановлению Московского автозавода проделали ульяновские автомобилестроители. К осени 1941 г. в связи с угрозой, нависшей над

столицей, было принято решение о полной эвакуации завода. Пунктами размещения завода стали г. Шадринск, Троицк, Челябинск и Ульяновск. По этим адресам и были направлены 12 800 единиц оборудования, для перемещения которого потребовалось 7 708 вагонов и платформ. Вся эта масса техники была в течение 2–3 месяцев размещена в помещениях, большей частью не приспособленных для промышленных целей, отлажена и пущена в ход. Уже в апреле 1942 г. начался выпуск автомашин ЗИС-5В, в октябре 1942 г. состоялся пуск главного конвейера, с которого к концу 1943 г. сходило по 80–100 машин в сутки³¹.

В Республике Татарстан было размещено свыше 70 эвакуированных предприятий. Они начали прибывать в первых числах июля 1941 г. Казань, намечавшаяся в качестве одного из новых центров авиационного строительства еще в годы предвоенных пятилеток, с пуском эвакуированных предприятий стала крупнейшим производителем боевых самолетов. Специализация казанских заводов авиационной промышленности определилась совершенно четко — производство скоростных бомбардировщиков, моторов к ним и авиационных приборов³².

Трудности и задачи были общими для всех эвакуированных предприятий: при нехватке оборудования, материалов, электроэнергии, квалифицированной рабочей силы, недопоставках заводами-смежниками деталей и узлов необходимо было в кратчайшие сроки развернуть производство, переоборудовать производственную базу принимающего завода, выпуская при этом военную продукцию, государственный заказ на которую возрос более чем в два раза.

В Поволжье эвакуировались и многие правительственные, научные, культурные и детские учреждения, а также высшие учебные заведения. В частности, в середине октября в Куйбышев переехали Союзное правительство и аппарат ЦК партии во главе с Н. А. Вознесенским и А. А. Андреевым. Здесь же находился и Президиум Верховного Совета СССР во главе с М. И. Калининым. В связи с этим из Куйбышева в Саратов передислоциро-

вался штаб ПриВО. В Саратов же прибыла часть правительства РСФСР и Украины. В Казань эвакуировали президиум Академии наук и 15 ее институтов. Многие вузы, в том числе Ленинградский университет, целый ряд столичных и украинских театров, включая Большой театр, МХАТ им. Горького и Московскую консерваторию, тоже эвакуировались на Волгу (в Казань, Куйбышев и Саратов).

Вместе с эвакуированными предприятиями в Поволжье прибыли промышленные рабочие с семьями. Что касается эвакуированного населения, то его трудно учесть. Даже в масштабе страны называются цифры от 10 до 25 млн чел. Во всяком случае, около 1 млн чел. определенно осели на длительное время (до лета 1943 г.) в Поволжье, из них около 270 тыс. в Татарии (ноябрь 1941 г.), свыше 200 тыс. — в Куйбышевской области, не менее 300 тыс. — в Саратовском Поволжье³³. На территории Волго-Вятского региона было размещено 576 тыс. эвакуированных в том числе: в Горьковской области — 176,8 тыс., в Кировской — 231,6, в Чувашской АССР — 70,4, в Мордовской — 68,8, в Марийской — 28,4 тыс. чел.³⁴

Людей размещали в общежитиях, зданиях общественных организаций, подселяли в жилища местных жителей, строили для них барачные поселки. Тысячи людей обитали в не приспособленных для жилья помещениях, страдали от недостатка тепла и инфекционных болезней. Однако альтернативы обеспечения работников оборонных заводов жильем на тот момент просто не существовало, так как все материальные ресурсы направлялись в производственную сферу, а социальные нужды трудящихся отходили на второй план.

Эвакуированное население и грузы продолжали поступать в Поволжье и в течение 1942 г., однако такого массового характера, как на первом этапе эвакуации, переселение уже не имело. Поток беженцев в основном прекратился весной 1942 г., а летом и осенью эвакуированные прибывали единицами и в большей степени в порядке перевода из других областей.

Летом 1942 г. обстановка на советско-германском фронте вновь ухудшилась.

Это вызвало новую полосу эвакуации, захватившую Северный Кавказ, Калмыкию, Сталинградскую, Воронежскую, Ворошиловградскую и Курскую области и продолжавшуюся с июня по ноябрь 1942 г.

Наиболее тяжелое положение с эвакуацией сложилось на Нижней Волге, в особенности в Сталинграде. К тому времени в городе еще оставались 400 тыс. чел. только коренных жителей. Кроме Сталинграда, эвакуировались некоторые учреждения Астрахани, Саратова и часть базировавшегося в Астрахани флота Волжского бассейна³⁵.

Следовательно, эвакуация в Поволжье продолжалась, в сущности, до конца первого периода войны. Сложность решения проблемы эвакуации в крае усугублялась освоением новых районов, что намного снижало эффективность героических усилий трудящихся по производству всего необходимого для нужд фронта, для победы над фашистскими агрессорами.

В ряду наиболее важных и сложных проблем, которые война поставила перед советской промышленностью, одно из центральных мест занимала проблема обеспечения промышленности рабочей силой. Мобилизация в армию миллионов людей привела к большой нехватке рабочих кадров. Насколько острой была кадровая проблема, можно судить по такому факту. В январе 1942 г. для пуска на полную мощность предприятий, эвакуированных в Саратовскую область, требовалось более 30 тыс. рабочих. В Куйбышевской области на 1 января 1942 г. не хватало 70 тыс. рабочих³⁶.

Кризис рабочей силы в основном удалось предотвратить уже в первый период войны. Особенностью пополнения рабочими кадрами региональной промышленности являлось то, что оно шло в основном за счет мобилизации внутренних трудовых ресурсов. Проблема решалась главным образом за счет продления рабочего времени до 10–11 ч и посредством замены ушедших на фронт мужчин женщинами, подростками и пенсионерами, добровольно пришедшими на производство.

Важнейшим источником пополнения рабочего класса стало сельское население.

Особенно большой отток из сельской местности наблюдался в Мордовской, Марийской и Чувашской автономных республиках, где сельские жители до войны численно значительно преобладали над городскими. В 1942 г. сельские жители среди мобилизованных на постоянную работу в городе занимали 22,9 %³⁷.

Широко стало вовлекаться в производство незанятое городское население: женщины-домохозяйки, городская молодежь, пенсионеры, инвалиды войны. Их добровольный приход на предприятия был особенно массовым в первые месяцы войны. Они предлагали использовать их на любой работе. Например, в Горьком в июне-июле 1941 г. добровольно пришли в промышленность 11 865 женщин. Свыше 1 750 женщин за первый военный год влились на заводы и фабрики Чебоксар. В промышленности, строительстве и транспорте Марийской АССР в 1941 г. их было занято 10 140 чел.³⁸ С июля 1941 по февраль 1942 г. 15 300 девушек влились в промышленность и транспорт Куйбышева; на заводы Сталинграда в первые месяцы войны пришли 10 тыс. женщин-патриоток, заменивших ушедших на фронт мужчин. Коллективы не только текстильных и швейных фабрик, но и некоторых машиностроительных заводов стали женскими и молодежными. На Куйбышевском ГПЗ-4 в конце 1942 г. работали 13 263 чел., из них 6 261 женщин; из 15 309 работников Сталинградского завода «Красный Октябрь» (по состоянию на 1 октября 1941 г.) 5 830 чел. составляли женщины; в Татарии из 20 274 рабочих и служащих НКПС, по данным на 1 июня 1942 г., 9 383 (46,3 %) были женщины³⁹. К концу 1942 г. доля женского труда в промышленности Поволжья выросла до 60–65 %.

Важным, но не определяющим источником пополнения промышленности Поволжья кадрами стало эвакуированное население, размещенное в городах и рабочих поселках областей и автономных республик. Следует отметить тот факт, что большой процент эвакуированных составляли дети, женщины и нетрудоспособные взрослые. Так, в декабре 1941 г. в Мордовию прибыли 58 425 чел., в том

числе 20 010 мужчин и 38 415 женщин, из них мужчин в возрасте от 16 до 59 лет — 6 070 чел., женщины от 16 до 54 лет — 21 966, детей до 7 лет — 14 513, от 7 до 15 лет — 11 904 чел.⁴⁰

Помимо вышеперечисленных источников пополнения рабочего класса, в Поволжье в условиях военного времени как источник пополнения рабочей силы стал шире использоваться труд заключенных и спецпереселенцев. Особым источником рабочей силы были демобилизованные из рядов Красной армии и инвалиды Отечественной войны.

Комплектование кадров, набор рабочей силы — это начальная стадия решения проблемы труда. Новых производителей было необходимо еще научить нужным профессиям. Эта задача решалась через систему трудовых резервов и непосредственно на заводах — бригадным и индивидуальным обучением.

Коренные изменения претерпели созданные в 1940 г. учебные заведения системы трудовых резервов. Увеличение числа учебных заведений системы государственных трудовых резервов было характерным явлением для Поволжской зоны. Всего в областях и автономиях Поволжья в конце 1941 — начале 1942 г. стали 134 учебных заведения государственной системы трудовых резервов; из них 60 ремесленных и железнодорожных училища и 74 школы ФЗО. По сравнению с началом года их общее число увеличилось на 64, в том числе РУ и ЖДУ — на 25, школ ФЗО — на 39. Контингент учащихся вырос до 47 651 чел. против 24 900 в 1940 г., или почти в два раза. Наибольший контингент из областей приходился на Горьковскую область, из автономных республик — на Мордовию⁴¹.

В результате выпуск квалифицированных кадров из заведений трудовых резервов областей и республик Поволжья в 1942 г. был выше, чем в 1941 г., и составил 40 678 чел.⁴² В 1942 г. продолжала создаваться новая сеть ремесленных училищ и школ ФЗО в областях и автономиях Поволжья. Общее число учебных заведений трудовых резервов региона достигло 147, т. е. выросло по сравнению с довоенным более чем в два раза⁴³.

Кадровый вопрос, несмотря на вышеперечисленные мероприятия, так и оставался нерешенным. Для воспроизводства рабочей силы партия и правительство осуществили ряд крупных, в общегосударственном масштабе спланированных и организованных мер. В связи с этим 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР был вынужден издать Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Указ о мобилизации помог государству максимально использовать имеющиеся на местах трудовые ресурсы и обеспечить возрастающие потребности военной экономики в рабочих кадрах в последующие годы. Сотни тысяч граждан были мобилизованы на трудовой

фронт и в Поволжье. Только в Куйбышевской области их число за годы войны достигло почти 130,0 тыс. чел., в промышленность Татарии пришли 70,0 тыс., Горьковской области — 67,2 тыс., Марийской АССР — 73,0 тыс., Мордовской — 110,5 тыс. чел.⁴⁴

Таким образом, в целом проблема обеспечения кадрами важнейших отраслей индустрии областей и республик Поволжья была решена. Партийные и советские органы власти, используя все формы и источники пополнения, сумели обеспечить дополнительный приток рабочей силы на производство, сохранить костяк квалифицированных инженеров, служащих, рабочих, добившись выполнения сложных военно-хозяйственных задач.

Примечания

- ¹ Чернышев А. Г. Поволжье: мобилизация интересов регионов или интересы «мобилизационного общества»? // Перспективы и проблемы становления поволжского регионализма. М., 1999. С. 39.
- ² См.: Храмков Л. В. Военно-промышленный комплекс Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестн. СамГУ. 2007. № 5/3 (55). С. 215.
- ³ См.: Видяшев С. В. Оборонная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. С. 4.
- ⁴ См.: Серебрянская Г. В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. Н. Новгород, 1997. С. 12.
- ⁵ См.: Чернявский У. Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964. С. 16.
- ⁶ См.: Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941–1945 гг.). Саратов, 1980. С. 28.
- ⁷ См. подробнее: Серебрянская Г. В. Волго-Вятский арсенал... С. 14.
- ⁸ См.: Храмков Л. В. Указ. соч. С. 216.
- ⁹ См.: Серебрянская Г. В. Волго-Вятский арсенал... С. 20, 21.
- ¹⁰ См.: Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1966. С. 186; Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1977. С. 137.
- ¹¹ См.: Красавин В. С. Подвиг Сталинграда — подвиг народа. Волгоград, 1970. С. 15, 16.
- ¹² См.: Ванчинов Д. П. Указ. соч. С. 38, 39.
- ¹³ См.: Серебрянская Г. В. Волго-Вятский арсенал... С. 33–35.
- ¹⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957. С. 18, 271.
- ¹⁵ См.: Ванчинов Д. П. Указ. соч. 1980. С. 28.
- ¹⁶ См.: Серебрянская Г. В. Трудовой подвиг нижегородцев в годы Великой Отечественной войны // Нижегород. альманах [Н. Новгород]. 1995. Вып. 1. С. 32.
- ¹⁷ См.: Сакович (Серебрянская) Г. В. Перестройка промышленности Поволжья на военный лад в годы Великой Отечественной войны // Материалы научной конференции, посвященной 40-летию Победы. Киров, 1985. С. 159.
- ¹⁸ См.: Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Йошкар-Ола, 1967. С. 89.
- ¹⁹ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Саранск, 2005. Т. 1. С. 242, 243.
- ²⁰ См.: Храмков Л. В. Указ. соч. С. 217.
- ²¹ См.: Там же. С. 218.
- ²² См.: Мордовия 1941–1945: сб. док. Саранск, 1995. С. 31.
- ²³ См.: Кондратенко Е. Ф. Промышленное строительство в первый период Великой Отечественной войны (по материалам Среднего Поволжья) // Исторические записки: межвуз. сб. науч. тр. / Пенз. гос. пед. ун-т им В. Г. Белинского. Пенза, 2001. С. 316.

- ²⁴ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 215.
- ²⁵ См.: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1970. С. 20.
- ²⁶ См.: **Редкокашин Е. В.** Рабочие Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1986. С. 80; **Ванчинов Д. П.** Указ. соч. С. 64; **Серебрянская Г. В.** Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: монография. Н. Новгород, 2003. С. 83.
- ²⁷ См.: **Серебрянская Г. В.** Волго-Вятский арсенал... С. 84, 85.
- ²⁸ См. подробнее: Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 228, 232.
- ²⁹ См.: **Серебрянская Г. В.** Волго-Вятский арсенал... С. 85.
- ³⁰ См.: **Кондратенко Е. Ф.** Указ. соч. С. 320, 321.
- ³¹ См.: Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ulweb.ru>; Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. Ульяновск, 2000. Т. 1. С. 93.
- ³² См.: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru>.
- ³³ См.: **Ванчинов Д. П.** Указ. соч. С. 64, 65.
- ³⁴ См.: **Серебрянская Г. В.** Волго-Вятский арсенал... С. 83.
- ³⁵ См.: **Чуянов А. С.** В трудные дни // Эшелоны идут на восток. М., 1966. С. 242, 243.
- ³⁶ См.: **Ванчинов Д. П.** Указ. соч. С. 72.
- ³⁷ См.: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. сб. М., 1977. С. 5; **Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б.** Рабочий класс СССР (1938–1965 гг.). М., 1971. С. 102.
- ³⁸ См.: **Серебрянская Г. В.** Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 250.
- ³⁹ См.: **Ванчинов Д. П.** Указ. соч. С. 72, 73.
- ⁴⁰ См.: Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. С. 216.
- ⁴¹ См.: **Серебрянская Г. В.** Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 278.
- ⁴² См.: **Белоус В. И.** Социально-политические аспекты подготовки кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Поволжья): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1994. С. 21.
- ⁴³ См.: **Серебрянская Г. В.** Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 278.
- ⁴⁴ См. подробнее: **Митрофанова А. В.** Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. М., 1969. С. 332, 342; **Серебрянская Г. В.** Промышленность и кадры Волго-Вятского региона... С. 261; **Ванчинов Д. П.** Указ. соч. С. 123, 124.

Поступила в редакцию 02.02.2011.

Сведения об авторах

Чекушкин Александр Николаевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом современного регионального развития НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Автор более 30 научных работ, 3 учебно-методических разработок.

Тел.: (8342) 47-20-99.

e-mail: chekuschinn@yandex.ru

Бикейкин Евгений Николаевич – кандидат философских наук, доцент, заведующий отделом истории НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Автор более 50 научных работ и учебно-методических разработок.

Тел.: (8342) 47-20-99.

e-mail: institute@niign.ru

В. В. Запарий

ВКЛАД МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА В ДЕЛО ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ключевые слова: черная и цветная металлургия, война, перестройка, модернизация, реконструкция, резервы, сортамент военного времени, строительство, качественные стали, квалифицированные кадры, эвакуация.

В статье дается характеристика деятельности металлургического комплекса Урала в сложнейших условиях Великой Отечественной войны. Государство и народ сумели в небывало короткий срок перестроить все металлургические предприятия на сортамент военного времени. Новотажильский завод поставлял около трети всей брони для производства танков.

V. V. Zapary

THE CONTRIBUTION OF THE URAL METAL INDUSTRY INTO SOVIET UNION VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key-words: ferrous and nonferrous metal industry, war, rebuilding, modernization, reconstruction, reserves, assortment of the military time, building, high-quality steel, qualified stuff, evacuation.

The characteristics of the metal Industry Urale complex in the difficult conditions of the Great Patriotic War is given in the article. The state and the people were able in an extremely short period of time rebuild all industry on the assortment of the military time; all reserves were mobilized, the level of metal producing was increased. The plant of Novotazhinsk gave a third part of material for tanks.

Страна имела к началу войны глубокий металлургический тыл на востоке с высокоразвитой техникой и квалифицированными кадрами. Государство и народ сумели в небывало короткий срок перестроить все металлургические предприятия на сортамент военного времени, мобилизовать внутрипромышленные резервы, развернуть новое строительство и резко поднять уровень производства металла. За время войны выпуск качественных сталей на Урале значительно увеличился. В каждом танке, самолете, артиллерийском оружии, снаряде был металл, выплавленный в Магнитогорске и Серове (этот завод стал единственным в стране изготовителем калиброванной стали). Новотажильский завод поставлял около трети всей брони для производства танков.

Процесс перестройки металлургии на выпуск сортамента военного времени потребовал не только пополнения основных

средств, но и быстрого изменения специализации всего действующего оборудования.

Вводилась внутрирайонная кооперация предприятий. Верхнесалдинский завод стал производить стальные слитки для Чусовского, Кушвинский выплавлял сталь для Нижнесалдинского завода. В результате роста потребностей в качественном металле, возрос его удельный вес в процентном производстве металла на Урале. По сравнению с 1940 г. выпуск качественного проката в 1944 г. вырос в три раза, достигнув 67 % от общего производства готового проката¹.

В первые дни войны наряду с выплавкой броневой стали уральцам предстояло в кратчайшие сроки наладить ее прокат. В предвоенный период прокатное производство на металлургических предприятиях края было представлено довольно широким сортаментом. Во время войны он значительно пополнился марка-

ми оборонного назначения, а главное — резко увеличился удельный вес качественного проката. В октябре 1941 г. на ММК вступил в строй эвакуированный из Мариуполя крупнейший в стране броневой стан. Производство бронелиста существенно увеличилось. Строители восстановили этот стан за 54 дня, тогда как на подобную работу по нормам довоенного времени отводилось больше года. На Новотагильском заводе был введен в действие прокатный стан, вывезенный с ленинградского Кировского завода. Все это позволило полностью обеспечить потребности танковой промышленности. В итоге за 1940–1944 гг. удельный вес качественного проката на Урале увеличился с 32,5 до 67,0 %. В 1944 г. на ММК доля этого проката составила 73 %, на НТМЗ — 64 %, на Серовском заводе — 100 %, на заводах Главуралмета — 38 %².

Трудности, которые испытывала черная металлургия в начале войны, усугублялись еще и тем, что, стремясь дать больше металла, руководители заводов выделяли людей и материальные ресурсы прежде всего основным цехам, выпускавшим готовую продукцию, и уделяли меньше внимания вспомогательным (внутризаводской транспорт, ремонтные цехи). В результате последние ухудшили работу. Загрузка ремонтных цехов военными заказами затрудняла своевременное проведение планово-предупредительных ремонтов оборудования и изготовление запасных частей. Это ухудшало состояние агрегатов, снижало их производительность. В феврале 1942 г. решением ГКО ремонтные цеха заводов черной металлургии (механические, кузнечные, литейные, котельные и др.) были освобождены от выполнения заказов, не связанных с ремонтом оборудования. К изготовлению запасных частей и оборудования для черной металлургии были привлечены заводы машиностроения и других отраслей. Такое решение в условиях военного времени было исключительно важным. С марта 1942 г. начался рост производства металла, который не приостанавливался на протяжении всей войны. Перевод экономики на военные рельсы в сложнейшей обстановке был осуществлен менее чем за

год. Выпуск металла увеличивался не только за счет ввода новых мощностей, но и за счет лучшего использования действующих агрегатов. Крупных успехов здесь добились гиганты металлургии — Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты.

Однако принятых мер оказалось недостаточно. В феврале 1943 г. ГКО принял постановление «О мерах неотложной помощи черной металлургии». Отметив, что от работы черной металлургии целиком зависит выполнение плана всеми отраслями военной промышленности, ГКО обязал все наркоматы в первую очередь выполнять заказы черной металлургии и обеспечивать ее бесперебойное снабжение топливом, энергией и сырьем. По утвержденному правительством плану строительства на 1943 г. капитальные вложения в черную металлургию были увеличены вдвое по сравнению с 1942 г. Особое внимание обращалось на строительство предприятий качественной металлургии. Уже в 1943 г. военная промышленность страны получила от восточных металлургических предприятий в три раза больше металла, чем от всех предприятий страны в 1940 г.

Особо следует отметить Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), который в военное время играл исключительно важную роль. Выполняя заказы оборонной промышленности, коллектив за годы войны освоил производство 100 новых марок стали и довел удельный вес качественных и легированных сталей в общей их выплавке до 83 %³. ММК увеличил выпуск продукции на 60 %, что было достигнуто за счет как экстенсивных, так и интенсивных факторов. Коэффициент использования оборудования в связи с переходом к выплавке и прокату трудоемких легированных сталей уменьшился. На комбинате в годы войны велось крупное промышленное строительство, капиталовложения в которое составили 749 млн руб., т. е. почти столько же, сколько за всю вторую пятилетку. В ходе строительства были введены в строй 2 домны и 5 мартеновских печей, 2 прокатных стана, 4 коксовые батареи, 2 аглоленты, несколько новых цехов. Основные производственные фонды комбината за это время увеличи-

лись на 57 %, а численность персонала — на 63 %⁴. ММК стабильно выполнял оборонные заказы на поставку металла. В 1943 г. за образцовое выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественным металлом комбинат был награжден орденом Ленина, а в марте 1945 г. — орденом Трудового Красного Знамени.

Перестроили работу и предприятия Главуралмамета. Ценный и уникальный опыт, накопленный ими в течение многих десятилетий, высочайшая квалификация кадров и преданность делу позволили специализировать эти в основном небольшие заводы на производстве оборонного сортамента. Алапаевский, Нижнесергинский и Нытвенский заводы начали выдавать патронно-пульный металл, увеличился выпуск биметалла. Нижнесалдинский завод был переведен на выпуск никелевого чугуна, Чермозский — на выплавку пластичного железа, которое шло на изготовление патронных гильз. Пополнившись эвакуированным оборудованием, осуществив механизацию ряда трудовых процессов и специализировав производство, старые уральские заводы улучшили экономические показатели и увеличили выпуск металла для военной промышленности. Разумеется, старые заводы не определяли положение в отрасли, но и они внесли немалый вклад в общее дело Победы.

Особое значение для оборонной промышленности имело производство труб, необходимых для изготовления самолетов, танков, орудий, минометов, снарядов и др. После оккупации Украины фашистами в стране оставались только 4 трубных завода, в том числе 2 в Первоуральске и 1 в Каменске-Уральском. Основная нагрузка в снабжении фронта и народного хозяйства трубами легла на ПНТЗ, ставший крупнейшим производителем труб. Новотрубники освоили производство 129 видов минометных и шарикоподшипниковых труб, труб для авиационной, танковой, артиллерийской, нефтяной промышленности, для реактивных снарядов, наладили выпуск гранат и баллонной продукции.

В январе 1942 г. завод первым среди металлургических предприятий страны за образцовое выполнение заданий правительства был награжден орденом Ленина,

а в марте 1945 г. — орденом Трудового Красного Знамени. Потребность в продукции завода была столь велика, что трубы приходилось отгружать военным предприятиям недостаточно охлажденными, и для предупреждения возгорания вагонов их обливали водой. За военные годы новотрубниками было изготовлено 10 млн реактивных снарядов, 465 тыс. минометных стволов, 1 600 тыс. цилиндров для танковых моторов. Каждый второй ствол артиллерийского орудия был сделан из продукции завода⁵.

В августе-сентябре 1941 г. по решению правительства на Синарский трубный завод было эвакуировано оборудование девяти заводов, в том числе Днепропетровского, Ленинградского, Московского, Мариупольского и др. В исключительно короткие сроки завод был реконструирован и превращен в мощное предприятие по производству катаных, волоченных и электросварных труб, холоднокатаной стальной ленты и термообработанных пружин. За три месяца здесь наладили выпуск снарядных гильз. В пружинном цехе из особо качественной ленты ленинградские специалисты А. Хайн, К. Матвеев, Т. Шидловский и С. Ступель организовали производство тончайших пружин для взрывателей и часовых механизмов, которые до войны в СССР не производились, а закупались в Швеции. Все изготовленные в стране за годы войны автоматы ППШ оснащались пружинами Синарского трубного завода.

Ввод новых мощностей в Первоуральске и Каменске-Уральском, строительство Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ) позволили увеличить выпуск труб в регионе в годы войны в 5,3 раза. Удельный вес Урала в их общесоюзном производстве вырос с 7,8 % в 1940 г. до 76,2 % в 1945 г. Следует отметить, что в 1942–1944 гг. он был еще выше, ибо регион производил весь сортамент труб, необходимых военной промышленности⁶.

Остро встала во время войны и проблема метизов. В результате эвакуации заводов из европейской части страны производство этой продукции за 1940–1942 гг. сократилось более чем в четыре раза. Частично проблема метизов была

решена путем размещения на Урале оборудования эвакуированных метизных заводов. Однако этого было недостаточно. По заданию Наркомчермета бригада Гипромеза спроектировала ряд подобных предприятий. В 1942 г. по ее проектам были построены три метизных завода в Магнитогорске. В результате лента холодной прокатки, стальные канаты, металлические сетки, стальная и железная проволока производились на пяти специализированных предприятиях, в том числе на Ревдинском, и трех вновь построенных заводах в Магнитогорске: калибровочном, метизно-металлургическом и сеточном. Были значительно расширены мощности Белорецкого сталепроволочного и канатного заводов. К изготовлению метизов были привлечены многие металлургические предприятия. В результате производство возросло. Уральские заводы делали такие высококачественные метизы, как пружинная проволока тончайшего волочения для предприятий точной механики и телефонных заводов, лента холодной прокатки, стальные канаты, пружины, металлические сетки и проволока.

Чтобы обеспечить оборонную промышленность алюминием в необходимом объеме, требовалось, кроме строительства электролизного цеха № 2 УАЗа, значительно увеличить мощность Краснотурьинской ТЭЦ, поставить еще две подстанции постоянного тока и для снабжения расширенного электролизного производства оксидом алюминия построить второй глиноземный цех, а для прокатки глинозема собрать две вращающиеся печи кальцинации. Такие печи раньше монтировались за год. Одна из дополнительных печей была готова к работе за 100 военных суток, вторая — за 50. Монтаж РПП-1 в мирное время длился более 16 месяцев. Точно такое оборудование в военное время было поставлено за 18 суток. Около четырех лет строился первый глиноземный цех. Второй глиноземный цех со сложнейшим оборудованием в военное время был выстроен, смонтирован и пущен в работу в течение 10 месяцев. В наскоро приспособленном помещении бывшей кузницы, без проекта, под руко-

водством В. А. Ткаченко в течение трех месяцев на УАЗе был возрожден электротермический цех, который уже в декабре 1941 г. выдал первые 108 т кремния, немедленно ушедшего в производство силумина⁷. История мировой алюминиевой промышленности не знала такого разнообразного и масштабного строительства при таких коротких и напряженных пусковых сроках. Первая очередь УАЗа строилась более пяти лет. Вторая, равная по мощности первой, была готова к июлю 1942 г. Уже в IV квартале 1941 г. УАЗ дал стране столько «крылатого» металла, сколько производили его в мирное время все алюминиевые заводы страны, вместе взятые⁸.

Такие результаты были бы невозможны без целенаправленной концентрации всех сил: ученых, проектантов, строителей и эксплуатационников. Сотрудники эвакуированного из Ленинграда института «Гипроалюминий» вели проектирование в рабочих чертежах, курировали исполнение и вносили необходимые поправки на рабочих местах. Сотрудники Всесоюзного алюминиево-магниевого института (ВАМИ) совместно с заводчанами работали над усовершенствованием технологии в процессе эксплуатации оборудования. С сентября 1941 г. под руководством президента АН СССР В. Л. Комарова успешно работала специальная комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды войны. Группа ученых этой комиссии — так называемая «бригада академика А. А. Скочинского» — занималась проблемами увеличения добычи руды для глиноземного производства Уральского алюминиевого завода. С. И. Ремпель из Уральского филиала АН СССР работал над усовершенствованием технологии электролиза. Академик А. А. Байков непосредственно на площадке завода помогал осваивать производство кремния. Член-корреспондент АН СССР П. Ф. Антипин направлял работу сотрудников Центральной заводской лаборатории, рационализаторов и изобретателей завода. В трудные периоды освоения производства обязанности главного инженера УАЗа были возложены на одного из руководителей Главалюминия — А. А. Гайлита⁹.

Перебои в снабжении электроэнергией испытывали все металлургические заводы и рудники цветной промышленности, особенно страдали от нехватки электроэнергии предприятия медной отрасли, вынужденные сдерживать и сокращать добычу руды и выплавку меди. Так, четыре раза в годы войны останавливался Среднеуральский медеплавильный завод (СУМЗ). В 1942 г. его металлургический цех работал только 35 дней, в 1943 г. — 180 дней¹⁰.

Уральские заводы и промыслы давали значительное количество благородных металлов. В 1941 г. увеличили добычу золота тресты «Уралзолото», «Миассзолото», «Башзолото». В 1941 г. страна получила от комбината «Березовскзолото» 2 534 кг золота и 4 084 кг серебра; от треста «Чкаловзолото» — 575 кг золота. Пышминский медеэлектролитный завод дал 23 821 кг золота в металле — больше, чем трест «Чкаловзолото» и Медногорский завод¹¹.

Кроме выпуска цветных металлов, добычи и производства благородных и редких металлов, предприятия цветной промышленности Урала внесли большой вклад в организацию специальных военных производств на базе вспомогательных и ремонтно-механических цехов, а также специально созданных для этих целей отделений по изготовлению вооружения и боеприпасов. На Дегтярском медном руднике, Исовском прииске треста «Уралзолото», Красноуральском и Кировградском медеплавильных комбинатах, Пышминском медеэлектролитном и Карабашском медеплавильном заводах освоили производство боеголовок к снарядам для «катюш», а на Невьянском прииске, Березовском руднике треста «Уралзолото», Дегтярском рудоправлении, СУМЗе и Медногорском медносерном комбинате, Кочкарском руднике, Уфимском заводе горного оборудования — деталей к снарядам и гранатам. В годы войны работал на боеприпасы Кыштымский механический завод. Только Дегтярское рудоправление в 1941 г. изготовило 30 тыс. штук боеголовок к снарядам. Кировградский медеплавильный завод получил дополнительное задание — попутно к основному производству освоить производ-

ство хлорсульфоновой и соляной кислот, аккумуляторной кислоты для авиационной и танковой промышленности. На рудниках треста «Уралзолото» необходимо было освоить производство ртути, изготовление взрывчатки и карбида. Карабашский завод дополнительно должен был организовать выпуск селена и теллура, а Медногорский медно-серный комбинат — попутно извлекать из сульфидных руд золото и серебро. Свердловский завод ОЦМ освоил выпуск продукции для авиации, радиотехники и подводного флота¹².

«Грамм добытого золота — еще один снаряд по врагу!» — под таким лозунгом с первых дней сражений советского народа за свободу работала золотодобывающая отрасль Урала. Для обеспечения выполнения плана добычи драгоценных металлов на приисках и рудниках проводились «Дни золота», в которых принимало участие все население: промывали золотоносные пески, собирали руду из отвалов, помогали рабочим в шахтах, на драгах и гидравлических установках.

«Цветники» края, отдававшие все силы развитию производства, боровшиеся за увеличение выпуска металлов, боеприпасов, досрочное строительство и монтаж в рекордные сроки оборудования эвакуированных заводов, недоедая, недосыпая, успешно перевыполнили плановые производственные задания и к середине 1942 г. завершили перестройку промышленности на военный лад. Выпуск продукции с каждым месяцем нарастал. На Урале работала надежная, комплексная, хорошо организованная отрасль тяжелой промышленности, стратегически важная для страны, способная преодолевать трудности и сложности военного времени, решать стоящие перед ней задачи.

В годы Великой Отечественной войны на Урале производилось 60 % черных металлов и 40 % военной продукции. Всего за годы войны на востоке при участии проектных организаций были введены 10 доменных, 32 мартеновские и 16 электросталеплавильных печей, 2 конвертора, 15 прокатных и 6 трубопрокатных станков, 16 электроферросплавных печей и 13 коксовых батарей. Однако не только расширились действующие метал-

лургические заводы, но и создавались новые крупные предприятия: Челябинский металлургический и трубопрокатный, Магнитогорский калибровочный, Актюбинский и Кузнецкий ферросплавные заводы и др. Уже в июле 1941 г. Уралгипромез Главуралмета численностью 173 сотрудника объединился с Гипромезом Ленинграда, прибывшим в Свердловск по распоряжению Наркомчермета в «длительную командировку». Объединенный институт разместился в здании Уральского индустриального института им. С. М. Кирова. В Доме промышленности в октябре-декабре 1941 г. размещался аппарат Наркомчермета СССР, а затем его оперативная группа во главе с заместителем наркома. К 1942 г. определилась организационная структура института: дирекция, центральный аппарат численностью 500 чел. в Свердловске и филиалы в Магнитогорске, Челябинске, Нижнем Тагиле, Кузнецке, Ленинграде и Орске. Кроме того, бригады института располагались в Первоуральске, Кушве, Каменске-Уральском, Челябинске, Верхней Салде, Лысьве и Алапаевске. Всего в центральном аппарате института, его филиалах и бригадах работали 1 300 чел. В годы Великой Отечественной войны институт выполнял и перевыполнял установленные ему плановые показатели на всех стадиях проектирования предприятий черной металлургии страны в соответствии с поручениями ГКО, СНК СССР и Наркомчермета. В конце войны, в марте 1944 г., Гипромез был реэвакуирован обратно в Москву, а в Свердловске вновь был организован филиал¹³.

В годы войны произошли существенные изменения в сортаменте металлургической продукции. Резко, почти в три раза, сократилось производство кровельного, динамного и трансформаторного железа, производство тонкого листа возросло в четыре раза. Выпуск среднего и толстого листа увеличился почти в девять раз. По сортопрокатным станам резко сократилось производство металла строительных профилей. Вместе с тем возросло производство качественного сортового проката военного назначения.

Все это свидетельствовало о способности уральской металлургии быстро перестроиться на работу в условиях военного времени. Металлурги освоили множество новых марок металла, профилей проката и ферросплавов. Большим достижением наших ученых и производственников явилась организация выплавки легированных сталей в крупных мартеновских печах, что позволило в два раза увеличить выпуск металла на единицу мощности печей по сравнению с кислородным процессом. Был значительно расширен на уральских заводах и сортамент труб, который уже в 1943 г. покрыл все оборонные нужды страны.

Переход на массовый выпуск вооружений содействовал техническому прогрессу в индустриализации края. Централизация и специализация производства, крупносерийное и массовое изготовление продукции позволили заводам применять передовые, а иногда и неизвестные в мировой практике технологические методы, механизировать трудоемкие операции. Значительные масштабы приобрела модернизация механизмов и агрегатов. Производительность металлургических агрегатов за время войны настолько возросла, что стала объектом специального изучения некоторых американских научно-исследовательских институтов.

С первых дней Великой Отечественной войны необычайно остро встала проблема обеспечения предприятий металлургии Урала квалифицированными кадрами. Состав рабочих очень изменился. Ушедших на войну мужчин частично заменили люди с эвакуированных предприятий и частично прибывшие, в порядке трудовой мобилизации, из различных областей РСФСР и республик Средней Азии. В большей степени на прииски, рудники, заводы пришли пожилые люди, женщины и подростки. Однако следовало не только заменить ушедших на фронт, но и подготовить из этой замены тысячи квалифицированных рабочих, переучить и повысить квалификацию вновь пришедших людей. С этой целью на предприятиях постоянно действовали курсы техминимума, повышения квалификации, школы ФЗО, школы бригадиров, вечерние шко-

лы, техникумы. В основных цехах предприятий черной и цветной металлургии работали школы стахановских методов труда; их задачей было подтягивание отстающих бригад до уровня передовых. Женщины становились в забой, к транспортерам, флотационным машинам, работали горновыми, сталеварами, литейщиками, анодчиками, электролизниками, электриками, водителями.

Так, студентка второго курса пединститута Степанова из Красноуральска стала первой женщиной-медеплавильщицей, а домохозяйка Мария Катаева стала водить паровоз. Женщины по призыву А. Ф. Степановой настойчиво осваивали мужские профессии. «Встанем на рабочие места наших мужей!» — был их девиз. Мария Ивановна Севастьянова стала машинистом воздуходувной станции Медносерного завода, Е. А. Матявина — машинистом турбины ЦЭС, сестры Елена и Анна Бажитовы, М. Штоколова и Л. Колыхалова освоили профессии шихтовщиц. Несколько тысяч женщин работали во время войны в металлургическом, химическом и горном производствах Кировградского медеплавильного завода. А. Н. Коромылова — формировщик металлургического, А. А. Бакунина — флотатор обогатительной фабрики, П. П. Бердова — токарь транспортного цеха постоянно выполняли нормы на 150–200 %. Они обучали мастерству других женщин¹⁴. Так самоотверженно трудились многие работницы.

Перестройка металлургических заводов на новый сортмент, значительное увеличение производства металла требовали большого количества квалифицированных кадров. Характер используемой в войне техники предъявлял повышенные требования к работникам, ее выпускавшим. На Урале широко развернулись подготовка новых квалифицированных кадров в системе трудовых резервов (школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища), а также индивидуальное и бригадное ученичество непосредственно на производстве, производственный инструктаж, курсы техминимума, стахановские и технологические школы, обучение вторым и смежным специальностям. Большую

роль в формировании индустриальных кадров Урала сыграли специалисты, эвакуированные из западных районов страны. Для сохранения кадрового корпуса в военной промышленности применялось бронирование (освобождение от призыва в армию). На Урале в годы войны было распространено множество патриотических начинаний и движений.

Во время войны были сокращены сроки подготовки квалифицированных молодых рабочих. На первых порах сыграла определенную роль система ФЗО, которая к началу войны помогла большому количеству молодежи, не подлежавшей по возрасту военному призыву, овладеть массовыми специальностями. Однако основной формой подготовки новых кадров стало индивидуальное и бригадное обучение непосредственно на производстве. Тысячи рабочих проявили подлинный патриотизм, стремясь в кратчайшие сроки овладеть профессией и перевыполнить установленные нормы выработки, чтобы своим трудом внести вклад в разгром врага.

В годы войны в отраслях тяжелой индустрии, особенно оборонной промышленности, был сохранен костяк кадровых рабочих и служащих. В армию было призвано сравнительно небольшое число квалифицированных рабочих. Успешно была решена проблема обеспечения промышленности рабочей силой. Значительный ее недостаток в важнейших отраслях промышленности края наблюдался в течение лишь первого года войны. Потребности уральской промышленности были в основном удовлетворены уже к середине 1942 г. Благодаря организованной системе подготовки и распределения рабочей силы военное хозяйство СССР не испытывало серьезных затруднений от ее недостатка. Только на ММК за время войны 18 тыс. новых рабочих повысили квалификацию. Всего за годы войны на комбинате техническое обучение прошли 61,6 тыс. чел., в том числе: индивидуально-бригадным методом — 6,7 тыс., курсовым — 11,4 тыс., через стахановские школы — 18,5 тыс., целевые курсы — 24,3 тыс., курсы мастеров — 0,5 тыс. Всего по предприятиям Главуралмета за годы войны сеть технического образования обучила 123 тыс. чел.¹⁵

Техническое обучение как метод повышения квалификации кадров проводилось в непосредственной связи с решением производственных задач. Большое внимание уделялось пропаганде и распространению передовых методов труда и вовлечению рабочих в социалистическое соревнование. В годы войны уральские металлурги, как и трудящиеся всей страны, показали высокие образцы самоотверженного труда. На ММК 49 % общего числа рабочих были стахановцами и ударниками, по Главуруммету эта цифра составила 54 %¹⁶.

Исключительно большую роль в формировании индустриальных кадров Урала сыграли десятки тысяч эвакуированных рабочих и ИТР, которые принесли с собой высокую производственную культуру, богатый технический и организационный опыт. На ряде предприятий эвакуированные рабочие и служащие образовали ядро, вокруг которого складывались коллективы, успешно осваивавшие новые для региона производства. Проблему обеспечения индустриального сектора рабочей силой помогала решать система трудовых повинностей, мобилизации, использование труда заключенных, спецпереселенцев и военнопленных. Плановая мобилизация в промышленности и строительстве, которая стала проводиться с февраля 1942 г. среди трудоспособного городского населения, достигшего 14-летнего возраста, затем была распространена и на сельское население.

Основной сферой использования невольного труда были наиболее трудоемкие отрасли экономики. Наркоматом обороны и НКВД СССР была создана трудовая армия. Она имела несколько разновидностей подразделений: стройбатальоны, рабочие колонны, лагеря советских немцев и др. Наряду с ними, на Урале было много военнопленных и интернированных. К лету 1945 г. их число составило в крае 250 тыс. чел. Их труд использовался на лесозаготовках, шахтах и в строительстве¹⁷.

В годы Великой Отечественной войны для промышленности Урала была характерна высокая производительность труда. Если в среднем по стране она выросла за 1940–1945 гг. на 14 %, то на Урале — на 111 %¹⁸. На ММК в течение всей войны

рабочие постоянно перевыполняли нормы. В 1941 г. средний процент выполнения норм составлял 129,8 %, в 1942 г. — 129,9, в 1943 г. — 132,3, в 1944 г. — 134,7 %. По заводам Главуралмета среднее выполнение норм составило в 1941 г. 121 %, в 1942 и 1943 гг. — по 123, в 1944 г. — 124, в 1945 г. — 128 %¹⁹.

Одним из важных факторов подъема производства, роста производительности труда и обеспечения фронта всем необходимым для коренного перелома военных действий в пользу Красной армии стало социалистическое соревнование. Коллективы предприятий цветной промышленности края, мобилизуя трудящихся строков, рудников, обогатительных фабрик, металлургических заводов на перевыполнение плановых заданий, широко распространяли такие формы социалистического соревнования, как коллективное овладение передовыми методами труда, техническое шефство инженеров над бригадами, сменами рабочих и технологов, движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад, «тысячников», движение за право называться «гвардейцами тыла», «гвардейцами-шестидесятниками», соревнования по профессиям: между бригадами, цехами, заводами.

Успех мобилизации уральской металлургии на нужды фронта во многом зависел также от предварительной подготовки, глубоко продуманного планирования всех мероприятий по перестройке заводов. Металлургические предприятия получали ежемесячные планы, в которых точно указывались сроки ввода в эксплуатацию новых объектов, поставок оборудования, сырья, материалов, полный сортамент готовой продукции и сроки ее отгрузки. Заводам предписывались технические условия на изготовление новых видов продукции. Давались инструкции по технологии производства, устанавливались требования специализации по кооперированию производства.

В годы войны Урал стал сырьевым центром черной металлургии. В 1942–1944 гг. на его долю приходилось от 83 до 90 % всей добываемой в стране руды. Для увеличения ее добычи в регионе велись широкие работы по реконструкции и наращи-

ванию мощностей горнорудной промышленности. В Свердловской области только в трех основных рудоуправлениях (Высокогорском, Гороблагодатском и Богословском) были построены дробильно-сортировочная, обогатительная, агломерационная и промывочная фабрики, четыре шахты и три рудника. Резко возросло производство высококачественной руды. Если до войны агломерат выпускал только Гороблагодатский рудник, да и то в небольших объемах, то в 1942 г. у горы Высокой был поставлен комбинат, который стал вырабатывать из местной руды, исключительно богатой железом, но содержащей много серы, отличное сырье для металлургической промышленности. За время войны он дал около 1,7 млн т агломерата. Доля высокосортной руды на руднике увеличилась с 33,7 % в 1942 г. до 95,0 % в 1945 г.²⁰

Особое значение для черной металлургии страны имела работа Магнитогорского горнорудного управления. В 1942–1944 гг. оно давало каждую вторую тонну руды, добытую в стране, и 60 % ее региональной добычи. В годы войны возросло использование металлолома, что давало возможность увеличить расход металлической стружки в шихте доменных печей. На ММК вес металлодобавок в ней вырос за 1940–1944 гг. в 2,6–3,2 раза. Наряду с более широким применением в доменном процессе агломерата и богатых руд, это был один из самых доступных способов, с помощью которого уральские металлурги повышали производительность печей — при росте добычи железной руды в регионе в 1940–1945 гг. на 38 % выпуск чугуна увеличили на 88 %²¹.

Высокие темпы развития черной металлургии были обусловлены еще и тем, что отрасль имела мощное коксохимическое производство, созданное во время войны в результате форсированного строительства в регионе 11 коксовых батарей. Четыре батареи вступили в строй на ММК, две на ЧМЗ, две на Губахинском и три на Нижнетагильском коксохимическом заводах. В итоге выжиг кокса на Урале непрерывно рос и в 1945 г. превысил уровень 1940 г. в три раза.

За время войны в черной металлургии края произошли такие кардинальные из-

менения, на которые при довоенных темпах развития ушли бы многие годы. Завершив переориентацию на выпуск продукции военного назначения, отрасль уже в середине 1942 г. превратилась в металлургию качественных сталей, став прочным фундаментом оборонной промышленности страны. Осваивая новые производства, уральские металлурги проделали большую работу по внедрению прогрессивной техники и технологии, механизации и автоматизации труда. На заводах были созданы специальные бюро механизации или инициативные группы по рационализации и механизации. Был механизирован ряд трудоемких работ по транспортировке, разгрузке-погрузке сырья, топлива, полуфабрикатов и готовой продукции за счет установки стационарных и передвижных транспортеров, экскаваторов, кранов, перевода вагонеток с конной тяги на электрическую. Только за счет внедрения малой механизации на 22 металлургических предприятиях Урала в военное время были высвобождены 4 тыс. рабочих²².

К концу войны улучшилось применение автоматики для регулирования теплового режима доменных, мартеновских и нагревательных печей. На ММК терморегуляторы температурного дутья доменных печей работали без перебоев. На автоматике действовали печи № 1 и 2 НТМЗ. Однако в мартеновских цехах автоматика использовалась недостаточно, особенно на НТМЗ, где цех был захламлен, загазован, печи плохо уплотнены, своды регенераторов не изолированы, месяцами не действовали вентиляторы принудительного дутья. Здесь отсутствовали условия не только для применения автоматики, но и для нормальной работы мартенов. Автоматизация давала возможность равномерно эксплуатировать металлургические печи, избегать частых при работе «на глазок» поджогов и перегрева регенераторов, экономить топливо, увеличивать производительность и срок службы печей. Применение автоматизации поднимало техническую культуру металлургов.

Тяжелая индустрия, созданная в период довоенных пятилеток на востоке страны и усиленная в годы войны, принявшая на себя основную нагрузку по обеспечению

фронта боевой техникой, вооружением и боеприпасами, развивалась высокими темпами. Если в 1938–1940 гг. среднегодовой прирост промышленного производства в крае составлял 16 %, то в военные годы он достиг 50 %. По темпам и объемам промышленного производства Урал в годы Великой Отечественной войны превратился в наиболее мощный индустриальный регион и занял первое место среди других экономических регионов страны²³.

Были существенно увеличены мощности ММК, Чусовского, Златоустовского и других металлургических предприятий. В короткий срок были построены крупные металлургические заводы: Челябинский и Чебаркульский. Черная металлургия региона за годы войны увеличила выпуск чугуна на 58 %, стали — на 56, проката — на 57, стальных труб — на 430 %. Увеличение производства металлургической продукции было достигнуто прежде всего за счет строительства в крае на новейшей технологической базе и ввода в эксплуатацию 10 доменных, 32 мартеновских, 16 электро-, 16 ферросплавных печей, 2 бессемеровских конверторов, 12 прокатных и 6 трубопрокатных станов, 11 коксовых батарей, более 100 шахт и угольных разрезов, которые составили от 85 до 100 % всех металлургических агрегатов, введенных в строй за время войны на востоке СССР. Некоторое сокращение выпуска чугуна, стали и проката, наблюдавшееся в 1942 г., объяснялось интенсивным приспособлением отрасли региона к потребностям войны, освоением выплавки и проката сложных и трудоемких высоколегированных сталей. Не было таких видов военной продукции, которые бы не изготавливались на Урале.

Важнейшую страницу в истории металлургии страны в тот период представ-

ляло возведение Богословского алюминиевого завода. Строительством завода и подготовкой его к пуску руководила оперативная группа Гипроалюминия во главе с Кульницким, начальником проектного бюро Павловым и автором проекта БАЗа М. Д. Тульчинским. Только 29 октября 1942 г. приказом Наркомцветмета был назначен директор завода — инженер-электрометаллург, бывший главный инженер Тихвинского глиноземного завода Н. В. Алексеев. В составе Базстроя действовали Промстрой, Жилстрой, Спецстрой, ТЭЦстрой и монтажное управление. В тресте и его подрядных организациях работали более 10 тыс. чел.

Строительство велось энергичными военными темпами, и уже в 1943 г. стали вступать в строй действующие объекты производственного назначения. В мае 1943 г. сдан в эксплуатацию ремонтно-механический цех, закончена постройка плотины на р. Турье, образовавшей водохранилище для снабжения водой завода и ТЭЦ; 3 мая 1943 г. пущена первая печь спекания и получен первый спек, началось производство шихты. В глиноземном цехе 17 июня 1943 г. получен первый глинозем, 30 т которого сразу же были отправлены на УАЗ: завод начал выдавать первую продукцию. В 1943 г. здесь было получено 3 296 т глинозема, в 1944 г. — 13 142 т. С пуском глиноземного цеха и ТЭЦ осенью 1944 г. была создана материальная база для производства главной продукции завода — алюминия. Строились Красноуральский и Кировградский химзаводы. Расширялись и заново возводились Пышминский медеэлектролитный завод, Красногорская ТЭЦ и Среднеуральская ГРЭС, заводы № 518 и 519, Черемуховский рудник, Калынский рудник, шахты № 12 и 13 на СУБРе, завод

Таблица
Динамика производства черных металлов на Урале в годы войны
(% к общесоюзному производству)²⁴

Продукция	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1945 к 1940, %
Чугун	18,2	25,3	65,3	65,9	62,6	58,1	188,4
Сталь	21,4	27,0	56,1	57,3	53,0	53,0	165,5
Прокат	21,6	27,7	58,2	57,5	52,8	51,6	154,9
Трубы стальные	7,1	19,2	86,8	89,1	—	65,1	638,8

«С» для переработки лома цветных металлов и многие другие объекты. Завод № 518 уже в 1942 г. произвел валовой продукции на 39 563 тыс. руб., в 1943 г. — на 48 770, в 1944 г. — на 51 500 и за четыре месяца 1945 г. — на 21 045 тыс. руб. Всего за годы войны — на сумму 160 879 тыс. руб., за тот же период времени товарной продукции — на 18 894 т. Завод № 519 в 1942 г. выдал 25 906 т проката, в 1943 г. — 24 672, в 1944 г. — 14 813 и за четыре месяца 1945 г. — 4 432 т. Всего — 69 823 т. Кобальтовая установка в 1942 г. выплавляла 49,5 т, в 1943 г. — 54,8, в 1944 г. — 49,2 и за четыре месяца 1945 г. — 9,8 т кобальта. За годы войны на Верхне-Салдинском металлургическом заводе стоимость основных фондов возросла с 6 до 15 млн руб. Завод освоил прокат латуни, бронзы, мельхиора, алюминия. Со второго полугодия 1941 по апрель 1945 г. включительно он выдал 56 285 т цветного проката²⁵.

Широкий размах рационализаторского движения, соцсоревнования на заводе способствовали увеличению выпуска алюминия. Производство продукции алюминия в 1941 г. к 1940 г. возросло на 234 %, в 1942 г. — на 388,9, в 1943 г. — на 435,4, в 1944 г. — на 544,6, в 1945 г. — на 554,1 %²⁶. Важную роль в обеспечении этих успехов сыграла творческая мысль рационализаторов и изобретателей, широкое внедрение в производство их новаторских предложений.

Рационализаторы и изобретатели треста «Уралалюминстрой» за годы войны внесли 1 080 рацпредложений. Наиболее успешно шли работы над изготовлением заменителей дефицитных материалов. Работники лаборатории Н. А. Решетников, С. А. Панов и С. А. Каплин достигли больших успехов в проведении научно-исследовательских работ по экономии цемента при изготовлении бетонов, растворов, изысканию и внедрению новых строительных материалов. Была разработана технология изготовления шлакобетонных камней из золы и шлака, которые с 1943 г. применялись на строительстве УАЗа и КТЭЦ. Только в 1943 г. был уложен 1 млн 220 тыс. таких камней, экономия цемента составила более 3 млн т²⁷.

Широкого размаха достигло движение рационализаторов и изобретателей и на других предприятиях цветной металлургии Урала. Выдающиеся достижения новаторов получали государственное признание. По мнению специалистов, настоящий переворот в металлургии цветных металлов, по плавке руды с содержанием меди и никеля совершили главный инженер Медногорского завода Глушков, инженеры Бурба, Малкин, Аптекарь. Их идея о разделительной плавке в ватержакетной печи с полным успехом подтвердилась на практике²⁸.

По мере развития рационализаторского движения на уральских предприятиях складывалась система организации рационализаторства и изобретательства. При облизполкомах создавались научно-технические комитеты. С 1942 г. они стали организовывать проведение бесплатных консультаций ведущими специалистами и учеными по всем вопросам технологии производства для изобретателей и рационализаторов. На заводах, стройках и рудниках отрасли создавались бюро и отделы по изобретательству и рационализаторству, проходили конкурсы изобретателей, фронтовые недели и месячники «Лучший по профессии», которые активизировали творческую мысль рабочих, ИТР, служащих.

Самоотверженный труд труженников цветной промышленности Урала в годы войны, рационализаторов и изобретателей позволил более полно использовать производственные мощности предприятий отрасли и обеспечить потребности Красной армии в тяжелых, благородных и редких цветных металлах, боеприпасах, вооружении. Производство черновой меди в 1945 г. к 1940 г. увеличилось на 59,9 %, электролитной меди — на 94,8, никеля — на 186,5, алюминия — на 554,1, кобальта — на 1 782,1 %²⁹. Только одна установка «КМ», построенная и пущенная в годы войны в Свердловской области, с 1942 по май 1945 г. выпустила 163,3 т кобальта³⁰. Широким и разнообразным было применение продукции стратегической цветной промышленности.

Основным поставщиком алюминия, кремния, силумина в стране являлся Уральский алюминиевый завод. Со вто-

рой половины 1941 по май 1945 г. он дал стране 224 441 т товарного алюминия, 11 139 т кремния, 79 646 т силумина, 495 197 т глинозема. УАЗ за те годы увеличил мощность в 5,54 раза, КТЭЦ — более чем в пять раз. Дополнительно на заводе «С» Свердловской области, построенном и пущенном в годы войны, было произведено 22 070 т вторичного алюминия и 24 674 т бронзы. Североуральский и Соколовский бокситовые рудники добыли 2 850 389 т, из них Соколовский — 928 389 т. Богословский алюминиевый завод с 1943 по май 1945 г. произвел 18 465 т глинозема, а 9 мая 1945 г. выдал первый металлический алюминий³¹. Родился второй гигант алюминиевой отрасли на Урале.

Благодаря героическому подвигу алюминщиков в суровые годы войны УАЗ сумел противостоять десяткам алюминиевых предприятий Европы и вышел победителем из этой беспримерной схватки. Труженики алюминиевой отрасли внесли достойный вклад в дело разгрома фашизма на Земле. Вплоть до 1943 г., когда вступила в строй первая очередь Новокузнецкого алюминиевого завода, Уральский алюминиевый завод являлся единственным в стране производителем «крылатого» металла³².

Большой вклад в дело победы над фашистской Германией внесли труженики медеплавильных заводов и рудников Урала. Только три медеплавильных завода — Красноуральский, Кировградский и Среднеуральский — выплавляли со второй половины 1941 по май 1945 г. 185 053 т черновой меди и произвели 832 394 спецдетали боеприпасов. Из них Красноуральский медеплавильный завод выплавил 76 043 т черновой меди, Кировградский — 74 417 т.

Около 80 % снарядных и патронных гильз производили из меди, выпущенной лишь Пышминским медеэлектролитным заводом. Наивысшей производительности в выплавке рафинированной меди завод достиг в 1941 г. — в период общего подъема меднорудной и медеплавильной промышленности Урала. В то время он выплавил 125,9 тыс. т рафинированной меди, а всего со второй половины 1941

по май 1945 г. — 352 314 т рафинированной меди и 46 439 кг золота в металле. Если до войны завод выдавал 9 видов продукции, то в конце войны — 17. Он был крупным поставщиком серебра, селена, теллура, биметалла, медного порошка, медного купороса, сульфата никеля и др.³³ Значительных успехов достиг Медногорский медно-серный завод. В 1940 г. он выплавил 656,4 т черновой меди, 51 556 т серы, а в 1944 г. только черновой меди — 6 008,8 т (рост по черновой меди составил 915,4 %)³⁴.

Предприятия цветной металлургии Чкаловской (Оренбургской) области в 1944 г. по сравнению с 1940 г. увеличили выпуск валовой продукции в 3,7 раза, было выдано в 3,2 раза больше никеля, в 2,0 раза — кобальта, никелевой руды — в 2,2 раза, флюсов — в 2,5 раза. Предприятия этой области дали стране в десятки раз больше никеля, чем заводы фашистской Германии³⁵. За достигнутые успехи и бесперебойное снабжение страны никелем комбинат «Южуралникель» был награжден орденом Отечественной войны I степени³⁶. Режевский никелевый завод, осуществив за годы войны полную реконструкцию, со второй половины 1941 по май 1945 г. выпустил 6 163 т никеля. В 1940 г. он выдал 389 т металла, в 1944 г. — 1 407 т (рост — в 3,6 раза)³⁷. Перевыполнял производственные задания и Уфалейский никелевый завод. За годы войны никель стал «металлом танковой брони», и страна получила его в достаточном количестве.

Самоотверженно трудились в те годы коллективы Челябинского цинкового завода, Соликамского магниевого завода и Березниковского титано-магниевого комбината, Каменск-Уральского магниевого завода. Только Каменский магниевый завод со второй половины 1941 по май 1945 г. выдал 8 102 т алюминиевого порошка, 3 790 т алюминиевой пудры пиротехнической, 4 204 т алюминево-магниевое порошка. Если в 1941 г. завод выпускал 4 вида алюминиевых порошков и 6 видов пудр, то в 1944 г. было освоено уже 8 видов алюминиевых порошков и 23 марки пудр³⁸. За освоение новых видов продукции директор завода

Г. А. Григоренко, главный инженер Б. Г. Осипов, начальник цеха Ф. А. Патрушев, размольщики В. М. Лямин, и З. П. Уфимцева и другие были удостоены правительственных наград. На 1 января 1945 г. на магниевом заводе работали 1 040 чел.³⁹

За годы войны уральцы значительно увеличили добычу золота, серебра и других драгоценных металлов. Только комбинат «Березовскзолото» с 1940 по май 1945 г. добыл 4 118 кг золота, 6 158 кг серебра, 174 кг платиноидов и других металлов⁴⁰. «Чкаловзолото» сохранил в грозные годы войны довоенный уровень добычи золота. В 1940 г. он добыл 443,7 кг золота, в 1941 г. — 575 кг. С 1942 г. на Урале была организована добыча изумрудов и алмазов из россыпей.

За годы войны на Урале была заново создана промышленность по обработке и прокату цветных металлов. Выпуск цветного проката здесь превзошел довоенное производство на всей территории СССР. Только заводы № 515, 518, 519, Михайловский и ВСМЗ Свердловской области выдали со второй половины 1941 по май 1945 г. 246 748 т цветного проката. Из них: завод № 515 (Каменский завод ОЦМ) — 86 035 т, № 518 (Ревдинский завод ОЦМ) — 18 894, № 519 — 69 823, Михайловский — 22 007 т. Заводами ОЦМ было выпущено десятки тысяч тонн товарной продукции⁴¹.

Рост выпуска цветных металлов за годы войны позволил заново создать на Урале металлургические и литейно-механические заводы легких сплавов, снабжающих авиационную промышленность полуфабрикатами из них. Вступивший в строй 12 марта 1942 г. единственный в стране Каменск-Уральский литейно-механический завод всю войну обеспечивал фронтową авиацию колесными изделиями для самолетов всех типов, успешно громивших врага и приближавших День Победы⁴². Первая электропечь на Каменск-Уральском металлургическом заводе легких сплавов была сдана в эксплуатацию 6 февраля 1942 г., а уже 14 февраля она дала первую плавку. Месяц за месяцем завод № 268 набирал силу, наращивая выпуск штамповок крупногаба-

ритных лопастей из алюминиевых сплавов. В 1943 г. было изготовлено 6 011 т штамповок лопастей, а в 1944 г. более чем в пять раз возрос выпуск валовой продукции по сравнению с 1943 г., оборонной продукции — в семь раз. В 1945 г. коллектив цеха № 4 этого завода отправил самолетостроительным заводам 180 тыс. штамповок лопастей⁴³.

Все годы войны Кировградский завод твердых сплавов бесперебойно снабжал Красную армию грозным оружием, которое сыграло огромную роль в разгроме врага. Сухоложский завод по переработке вторичных цветных металлов в 1945 г. увеличил объем производства алюминия в 1,5 раза, бронзы — в 2,0 раза; латуни — в 5,7 раза⁴⁴.

О значении Урала как главного арсенала Красной армии свидетельствуют оценки его значения и союзниками, и врагами. Так, американский генерал Г. Томас писал, что поражение Советского Союза на чисто экономических основах может стать реальностью только после захвата или разрушения промышленных зон Урала. Рейхсминистр вооружений А. Шпеер докладывал Гитлеру в апреле 1943 г., что назрела потребность в подготовке новой операции против Урала. События и данные разведки свидетельствуют о выдвижении этой промышленной зоны на роль основной кузницы боевой мощи Красной армии, и нужны все усилия, чтобы парализовать Урал⁴⁵. Но враги были бессильны изменить ситуацию.

В годы войны на Урале производилось до 90 % железной руды и около 70 % марганца. Такие металлы, как алюминий, никель, хром, платина, добывались только на Урале. В те годы оборонное производство в крае выросло в шесть раз. На долю региона приходилось около 40 % всей продукции военной промышленности страны, а тяжелых танков — все 100 %⁴⁶. Исключительная роль Урала в Великой Отечественной войне была обусловлена наличием в его недрах богатейших и разнообразных минерально-сырьевых ресурсов стратегических полезных ископаемых. В годы войны край стал основным арсеналом страны по обеспечению фронта современной военной техникой и боеприпасами.

В годы войны металлургия Урала смогла в полной мере обеспечить нужды военной промышленности в металлах и сплавах. Своеобразие и сложность военной перестройки металлургии на Урале заключалось в том, что ее пришлось осуществлять одновременно по двум направлениям. Первое — перестройка действующих предприятий. Второе — ускоренное строительство новых предприятий. Перестроив работу на военный лад, предприятия отрасли с каждым днем наращивали выпуск цветных металлов.

Восстановление эвакуированных предприятий и новое строительство происходили в обстановке величайшего трудового напряжения и патриотического подъема, в суровых условиях уральской зимы, при нехватке людей, транспорта, строительных материалов, погрузочных механизмов, особенно кранов. Благодаря трудовому энтузиазму работающих «цветники» Урала успешно справились с заданиями ГКО. За короткий срок на Урале была создана новая отрасль по обработке цветных металлов. Металлургическая промышленность стала комплексной. Она включала в себя добычу, обогащение руды, металлургию и обработку, прокат. Кроме выпуска черных и цветных металлов, добычи и производства благородных и редких металлов, предприятия металлургической промышленности Урала на-

ладили специальное военное производство на базе вспомогательных и ремонтно-механических цехов, а также специально созданных для этих целей участков по изготовлению вооружения и боеприпасов.

Самоотверженный труд в годы войны тружеников уральской металлургии, рационализаторов и изобретателей позволил более полно использовать производственные мощности предприятий отрасли. В то время как рабочие осваивали и совершенствовали новые технологии, специалисты-инженеры искали способы уменьшения расходов сырья, энергии, рабочей силы за счет технических изобретений и рационализации.

Героический труд металлургов Урала способствовал обеспечению потребностей Красной армии в черных, тяжелых, благородных и редких цветных металлах, боеприпасах, вооружении. Рост выпуска черных и цветных металлов за годы войны позволил заново создать на Урале металлургические и литейно-механические заводы легких сплавов, снабжающих авиационную промышленность полуфабрикатами из легких сплавов. Усилия трудящихся края в развитии многоотраслевой, комплексной металлургической промышленности в годы Великой Отечественной войны имели огромное значение для укрепления обороны страны, для достижения победы над врагом.

Примечания

- ¹ См.: Осинцев А. С. Черная металлургия Урала. Свердловск. 1960. С. 60; Великий подвиг труда. Челябинск, 1970. С. 88.
- ² См.: Осинцев А. С. Указ. соч. С. 61–62.
- ³ См.: Великий подвиг труда. С. 88.
- ⁴ См.: Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 126.
- ⁵ См.: Там же. С. 135.
- ⁶ См.: Осинцев А. С. Указ. соч. С. 62.
- ⁷ ЦДООСО. Ф. 2843. Оп. 1. Д. 135. Л. 89; Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 55.
- ⁸ История Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1961. Т. 2. С. 155.
- ⁹ ЦДООСО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 61. Л. 20; Д. 50. Л. 2.
- ¹⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 106. Л. 113.
- ¹¹ Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 57.
- ¹² Там же. Л. 56, 57; Оп. 40. Д. 106. Л. 246; Моисеев Г. С. Социалистическое соревнование на предприятиях цветной металлургии Урала в годы войны // Патриотизм советской армии и народа — важнейший источник Победы в Великой Отечественной войне: сб. материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 55-летию Великой Победы (18–19 мая 2000 г.). СПб, 2000. С. 145.
- ¹³ См.: Уралгипромез: от Уралпроектбюро до Уралгипромеза наших дней. С. 1–19.
- ¹⁴ См.: Моисеев Г. С. Цветная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2000. С. 327; Медногор. рабочий. 1988. 15 марта.

- ¹⁵ См.: **Осинцев А. С.** Указ. соч. С. 62–63.
- ¹⁶ См.: Там же. С. 63.
- ¹⁷ См.: **Палецких Н. П.** Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995. С. 15–30.
- ¹⁸ См.: История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск. 1988. Ч. 1. С. 231.
- ¹⁹ См.: **Осинцев А. С.** Указ. соч. С. 63–64.
- ²⁰ См.: Сталь для победы. М., 1983. С. 139–140; **Васильев А. Ф.** Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1982.
- ²¹ См.: **Антуфьев А. А.** Указ. соч. С. 141.
- ²² См.: Там же. С. 145.
- ²³ См.: Там же. С. 158.
- ²⁴ См.: Там же. С. 140.
- ²⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 36, 54, 58.
- ²⁶ См.: История народного хозяйства Урала. Ч. 1. С. 200.
- ²⁷ См.: **Моисеев Г. С.** Указ. соч. С. 40.
- ²⁸ ЦДООСО. Ф. 2849. Оп. 1. Д. 355. Л. 5.
- ²⁹ См.: История народного хозяйства Урала. Ч. 1. С. 200.
- ³⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 55.
- ³¹ Подсчитано по: Там же. Л. 36, 40, 54–55, 58; Ф. 2843. Оп. 1. Д. 578. Л. 41, 78, 80, 91; Д. 571. Л. 75; Д. 744. Л. 10.
- ³² Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 702. Л. 11; ГАСО. Ф. 2212. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.
- ³³ Там же. Оп. 18. Д. 24а. Л. 40, 56–58; Оп. 31. Д. 617. Л. 217–218.
- ³⁴ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 1. Л. 26, 27; Оп. 5. Д. 354. Л. 1; Оп. 10. Д. 118. Л. 13.
- ³⁵ Там же. Ф. 371. Оп. 5. Д. 320. Л. 1; Оп. 9. Д. 1. Л. 26–27; Оп. 10. Д. 118. Л. 13–14.
- ³⁶ См.: **Футорянский Л. И.** Оренбуржье – Великой Победе (К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне). Оренбург, 1994. С. 18; Никель – Родине. Орск, 1958. С. 8.
- ³⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 58.
- ³⁸ Там же. Л. 55.
- ³⁹ Там же. Оп. 31. Д. 702. Л. 11.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 18. Д. 24а. Л. 56.
- ⁴¹ Там же. Л. 40, 51, 54.
- ⁴² См.: Камен. рабочий. 1997. 11 марта.
- ⁴³ См.: История металлургии легких сплавов в СССР. 1917–1945. М., 1983. С. 341, 342.
- ⁴⁴ См.: Труженики тыла – фронту. 1941–1945. Сухой Лог, 2000. С. 37.
- ⁴⁵ См.: Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 7.
- ⁴⁶ См.: **Зубрилов Л. Е., Деметьев И. В.** Вклад горнорудного Урала в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 3–4.

Поступила в редакцию 11.02.2011.

Сведения об авторе

Запарий Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории науки и техники Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Национальный представитель России в Международном комитете по сохранению индустриального наследия. Область научных интересов: экономическая история и история науки и техники, социология молодежи. Автор 700 публикаций, в том числе 14 монографий и 8 учебников, в том числе с грифом Министерства образования РФ, редактор 68 сборников и научных работ.
e-mail: vvzap@mail.ru

УДК 94(47+57)“1941/45”:620.9
ББК ТЗ(2)6

А. В. Косихин

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД ЭНЕРГЕТИКОВ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: электрификация, энергетика, электрические сети, ТЭЦ, работники топливно-энергетического комплекса, Поволжье, Великая Отечественная война.

В статье исследуются топливно-энергетический комплекс и самоотверженный труд энергетиков Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны.

A. V. Kosihin

SELFLESS LABOUR OF THE ENERGY WORKERS OF THE MIDDLE POVOLZJE REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key-words: electrification, energy system, energetic nets, workers of the energy complex, Povolzje, the Great Patriotic War.

The energy complex and the selfless labour of energy workers of the Middle Povolzje during the Great Patriotic War are analyzed in the article.

Суровым испытанием для Советского Союза явилась Великая Отечественная война. В деятельности по перестройке народного хозяйства на военный лад партийные и советские органы республик Среднего Поволжья руководствовались постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 16 августа 1941 г. «О военном-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», где особое внимание уделялось дальнейшему развитию топливно-энергетического комплекса, способного обеспечить нормальную работу предприятий по производству военной техники и боеприпасов¹.

Для выполнения военно-хозяйственного плана необходимо было перевести в данные районы промышленные предприятия Наркомбояприпасов, Наркомвооружения, Наркомавиапрома и других наркоматов с передачей им соответствующих помещений. Сроки и порядок перевода предприятий определялись Советом эвакуации. При передаче предприятий из одного наркомата в другой и переводе в новые районы за каждым из них сохра-

нялись задания по выпуску военной продукции, а наркоматы и ведомства на местах обязаны были обеспечить их выполнение.

С лета 1941 до осени 1942 г. из прифронтовых районов Белоруссии, Украины, Прибалтики, Ленинграда, Москвы, Орла и других городов страны в Марий Эл было переведено 27 промышленных предприятий, в Мордовию — 17, в Татарстан — более 70 (из них 36 в Казань), в Чувашию — 20². За этот же период сюда соответственно эвакуировано около 500 тыс. гражданского населения, в том числе: в Марий Эл — 60 тыс. чел., в МАССР — 68,8 тыс., в ТАССР — 266 тыс., в ЧАССР — 70,4 тыс. чел.³

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие электростанций республик Среднего Поволжья с самого начала войны прониклись сознанием важности своего труда для победы над врагом. «Мы, — говорится в постановлении митинга коллектива Саранской ТЭЦ, проведенном 22 июня 1941 г. — со всей ответственностью осознаем наш долг перед Родиной — честно и преданно трудиться на своем посту, а если нужно будет, то по

первому зову Советского правительства с оружием в руках выступим на защиту своей Отчизны»⁴. В этот день патриотические митинги с осуждением фашистской агрессии прошли на всех энергетических предприятиях республик.

Сразу же после начала боевых действий энергетики Марийской, Мордовской, Татарской и Чувашской республик стали осуществлять мероприятия по защите электростанций и узловых подстанций от нападения с воздуха, повышению надежности работы оборудования, обеспечению бесперебойного снабжения потребителей, в первую очередь предприятий оборонной промышленности, электрической и тепловой энергией. Энергетики разработали варианты по ликвидации возможных разрушений зданий электростанций, электросетей и повреждения энергетического оборудования. Был создан аварийный запас материалов, элементов конструкций; на электростанциях и крупных подстанциях зарезервированы запасные части для машин и аппаратов, что впоследствии сыграло большую роль при устранении повреждений в военный период.

В энергосистемах республик Среднего Поволжья были составлены схемы резервного питания электроэнергией промышленных предприятий, электроснабжение их от самостоятельных генерирующих источников; иногда прокладывались дополнительные электролинии.

Интенсивная подготовка электростанций и подстанций к работе в условиях военного времени сыграла большую роль в воспитании персонала, его активизации, повышении профессионализма.

В связи с переводом промышленности на военное положение, расширением производства, перебазированием значительного количества предприятий из западных районов страны нагрузка на электростанции возрастала. Энергостроители и энергетики Марийской, Мордовской, Татарской и Чувашской республик осуществляли меры по ускорению ввода в эксплуатацию новых мощностей, приводили в действие резервы по обеспечению надежности работы оборудования.

Принимались меры по укреплению и развитию Казанского центра. В 1942 г.

Казанский энергокомбинат был реорганизован в Районное энергетическое управление (РЭУ «Казэнерго»). В январе того же года на Казанской ТЭЦ-2 был введен второй турбогенератор. Одновременно здесь вступила в строй вторая бойлерная группа по теплофикации Ленинского района Казани. В 1943–1944 гг. на ТЭЦ-1 сданы в эксплуатацию третий и четвертый турбогенераторы мощностью 10 и 12 тыс. кВт⁵.

Развитие нефтяной и нефтехимической промышленности потребовало создания мощной энергетической базы в юго-восточных районах Татарии. В 1942 г. здесь началось сооружение Урусинской ГРЭС на основе оборудования эвакуированной из Донбасса Власовской ГРЭС. Сначала станция проектировалась для работы на Куюргазинском угле. Однако, учитывая расположение ГРЭС в центре нефтяных районов Башкирии и Татарии и трудности транспортировки казахстанского угля, станцию решили перевести на нефтяное топливо. Стройка была ударной, и 22 ноября 1944 г. первый агрегат мощностью 4 тыс. кВт дал промышленный ток Туймазинскому месторождению. Общая паропроизводительность пяти котлов станции равнялась 40 т в час⁶. В первые годы эксплуатации основным топливом являлась сырая нефть, а впоследствии — нефтяной газ и мазут. В процессе работы переделывались и приспособлялись котлы станции для сжигания нового вида топлива.

Одновременно с пуском первой очереди Урусинской ГРЭС были включены подстанции 35/6 кВ «Нарышево» и ЛЭП 35 кВ по системе ДПЗ протяженностью 14 км, канализирующей электроэнергию на Туймазинские нефтепромыслы. Несмотря на тяжелые условия военного времени, материальные трудности и недостаток квалифицированных кадров, электростанция была построена за два года.

С пуском первого турбогенератора на Урусинской ГРЭС связан третий этап развития электроэнергетической базы Татарстана. В 1945 г. на ГРЭС вступил в работу второй турбогенератор и сооружение первой очереди станции закончилось. В том же году под ее котлами было освоено сжигание сырой нефти.

Однако электростанция не обеспечивала полностью возрастающую потребность в электроэнергии бурно развивающихся нефтяных промыслов, поэтому параллельно устанавливались передвижные электростанции — энергопоезда. В отдельные периоды на территории, обслуживаемой ГРЭС, работали до четырех таких поездов. Поэтому в 1945 г. было принято решение о строительстве второй очереди Урусинской ГРЭС.

Таким образом, в связи с ростом нефтяной промышленности на юго-востоке Татарии в 1944 г. возникла Урусинская энергосистема. Богатые нефтью районы получили мощный источник энергоснабжения, создавший условия для дальнейшего развития нефтедобычи.

Значительно возросла потребность в электроэнергии в годы войны в Чувашии, куда были эвакуированы несколько цехов Харьковского электромеханического завода, часть Ленинградского электротехнического завода «Электрик», Запорожская мастерская электронагревательных приборов и другие предприятия. Особенно остро ощущался недостаток электроэнергии в Чебоксарах. Необходимо было ускорить расширение Чебоксарской электростанции и водопровода и в кратчайший срок сдать в эксплуатацию новые энергетические мощности.

В конце 1941 г. группа чувашских энергетиков во главе с И. В. Новиковым и К. Ф. Симьяновым под огнем вражеской авиации демонтировала на электростанции г. Ливно Орловской области дизель 42-БВБ мощностью 552 кВт и установила его на Чебоксарской городской станции. В январе 1942 г. здесь была организована круглосуточная работа по капитальному ремонту дизеля в 441 кВт. В 1943 г. на горьэлектростанции смонтированы два дизеля по 607 кВт, проведена ревизия дизеля в 625 кВт и начат капитальный ремонт дизеля в 1 103 кВт⁷.

Принятые меры по обеспечению электроэнергией Чебоксар не могли полностью удовлетворить потребителей. Поэтому было вынесено решение о строительстве тепловой электростанции на базе Заволжских торфяников. Согласно распоряжению Совнаркома СССР от 12 июня

1942 г. сюда было направлено оборудование, находившееся на Балашовском заводе Наркомстанкостроения, демонтированное с Рутченковской ЦЭС: четыре котла паропроизводительностью по 7 т в час, турбогенератор мощностью 2 600 кВт со всеми вспомогательными механизмами и теплоизмерительными приборами⁸. В 1942 г. на Заволжском торфопредприятии была сдана в эксплуатацию временная электростанция с мощностью локомотива 20 кВт, предназначенная для производственных нужд торфоразработок.

В 1943 г. строительству Заволжской электростанции были выделены 18 вагонов цемента, 3 км силового кабеля с завода «Москабель», строительные механизмы: растворо- и бетономешалки, 2 транспортера, 15 лебедок и другое оборудование. Стройка получила 180 т металла и 76,5 т труб разного диаметра. Для выполнения монтажных работ промышленные предприятия республики направили сюда 60 квалифицированных слесарей, токарей и электриков. С 6 мая по 11 июня 1943 г. здесь работали 737 колхозников. В результате принятых мер план по капитальному строительству за второй и третий кварталы 1943 г. был выполнен соответственно на 103,0 и 114,1 %⁹.

Для подвоза топлива с торфоболот была сооружена железная дорога на базе бездействующей узкоколейки Вурнарского фосфоритного завода. Помощь в ее строительстве оказала войсковая часть, дислоцировавшаяся в Урнах, а также Канашский вагоноремонтный и Алатырский паровозоремонтный заводы, Милютинский мехлесопункт, население, направленное в порядке мобилизации.

Особенно напряженно и самоотверженно трудились энергостроители в предпусковой период. Сознвая исключительную важность станции и необходимость быстрой ее сдачи в эксплуатацию, строители и монтажники сутками не уходили с объектов, завершая отделочные и монтажные работы. Заволжская тепловая электростанция дала первый электрический ток 28 февраля 1944 г. Энергостроители рапортовали руководству республики о выполнении ответственного задания. В обращении говорится: «Коллектив Заволжской

электрической станции, воодушевленный успехами Красной Армии и помня указания партии и правительства о необходимости всемерной помощи фронту, напряженной работой завершил строительство и монтаж станции. Не успокаиваясь на достигнутом, коллектив продолжает борьбу за освоение полной мощности, за четкую и бесперебойную работу станции»¹⁰.

15 июня 1944 г. Заволжская ТЭС была сдана в постоянную эксплуатацию и сыграла большую роль в развитии Чебоксарского промышленного узла. На электростанции были установлены три котла суммарной мощностью 25,5 т в час, паровая турбина на 2 600 кВт, электрогенератор такой же мощности и другое оборудование. Среднегодовое число рабочих в 1944 г. составляло 97 чел. В течение 165 рабочих дней этого года Заволжская электростанция произвела 3 846 тыс. кВт·ч электроэнергии. В 1945 г. здесь было уже занято 145 рабочих, ИТР и служащих. В течение года станция выработала 5 420 тыс. кВт·ч на сумму 352 тыс. руб.¹¹

Несмотря на принятые меры по укреплению энергетической базы столицы Чувашии, дефицит электрической энергии не был ликвидирован. Так, в 1945 г. Чебоксарская макаронная фабрика из-за отсутствия электроэнергии простаивала 139 дней¹².

В сентябре 1943 г. сдана в эксплуатацию паротурбинная электростанция в столице Марийской Республики. Здесь был установлен турбогенератор мощностью 300 кВт, изготовленный на Ленинградском механическом заводе, эвакуированный с Полтавской электростанции, а также два паровых и четыре барабанных котла¹³.

Новая электростанция стала производить в восемь раз больше электроэнергии, чем прежняя. В 1944 г. на ТЭЦ осуществлена реконструкция парового котла № 3 для сжигания в нем угледревесного топлива, что создало условия устойчивого производства пара. Летом того же года дало первое топливо Арбанское торфопредприятие, на которое осенью была проведена железная дорога¹⁴.

В 1943 г. мощность коммунальных электростанций Марийской Республики увеличилась по сравнению с 1941 г. на

225 %. В следующем году в Йошкар-Оле было начато строительство новой коммунальной электростанции ориентировочной стоимостью 8 120 тыс. руб.¹⁵ В мае 1945 г. Наркомат электростанций СССР выделил Марий Эл передвижную электростанцию-энергопоезд № 51 мощностью 3 тыс. кВт. Паровые котлы, турбины и электрические генераторы этой станции были изготовлены фирмами США в 1940 г. В 1945 г. этим энергопоездом было произведено уже 2 190 200 кВт·ч электроэнергии¹⁶.

Война затруднила проведение работ по дальнейшему расширению мощностей Саранской ТЭЦ: не хватало средств, энергетического оборудования и материалов, квалифицированных рабочих. Только этим объясняется невыполнение планов капитального строительства в 1941–1943 гг. Несколько улучшилось положение дел в 1943 г. Общая сумма финансирования капитальных работ на ТЭЦ в этом году составила 500 тыс. руб., из них электростанция получила 336 тыс. В течение года был осуществлен в основном монтаж котла № 7. Полностью завершена установка турбины № 3, которая включилась под нагрузку в 900 кВт. Прием большей нагрузки был связан с устранением недоделок по названному котлу и его пуском в нормальную эксплуатацию. Было завершено строительство топливоподачи в объеме одного скипового подъемника, а также сооружение полукольца узкоколейного пути к бункеру новой котельной. Но из-за недостатка топлива ТЭЦ работала с недогрузкой. Торф поступал сюда с Кендянского, Пермисского и Шингаринского торфоболот республики нерегулярно и низкого качества. Его влажность достигала 65 %, а содержание мелочи — до 60 %. Турбины работали, как правило, на пониженных параметрах. Возврат конденсата от потребителей топлива был низким¹⁷.

Большая ответственность за обеспечение электроэнергией потребителей в годы войны лежала на коллективах электрических сетей энергоуправлений. Поскольку новые электростанции в военный период строились преимущественно для энергоснабжения предприятий или нескольких отраслей, прямо или косвенно связанных

с фронтом, то не всегда учитывались потребности других потребителей. Как следствие, рост мощности энергосистем не сопровождался соответствующим ростом электролиний; развитие коммунальных сетей временно затормозилось, но зато возросло число ЛЭП напряжением 35 кВ, предназначенных для питания объектов оборонной промышленности.

Несмотря на сложности, в республиках Среднего Поволжья было принято много решений, позволяющих в сложных условиях сохранить и обеспечить электроснабжение предприятий, в частности, значительно упростить схемы электрических сетей, увеличить плотность тока, повысить допустимый нагрев проводов электролиний. Для повышения статической устойчивости перегруженных энергосистем была применена форсировка возбуждения генераторов и т. д.

При сооружении и реконструкции электростанций и электросетевого хозяйства широко использовалась малая механизация, ускоряющая строительно-монтажные работы. Поскольку в условиях военного времени не всегда возможно было получить мощные подъемно-транспортные механизмы, монтажные организации своими силами наладили производство малых подъемников, изготавлившие различные приспособления, облегчающие труд и ускоряющие производственный процесс. В электросетевом хозяйстве республик Среднего Поволжья стали применяться методы куйбышевских энергетиков ремонта электролиний под напряжением, без отключения потребителей, и повторного автоматического включения при их выключении от незначительных повреждений, с использованием автоматического ввода резерва.

Уже в первый год войны в Казанских электрических сетях была сдана в эксплуатацию электролиния напряжением 35 кВ с подстанцией в пос. Дербышки. В 1942 г. введена в строй такая же вторая линия — Казанская ТЭЦ-2 — Заречье протяженностью 5 км. В следующем году построили вторую цепь электролинии 35 кВ ТЭЦ-2 — Зеленодольск в 40 км. В 1944 г. осуществлено сооружение ЛЭП 35 кВ Казанская ТЭЦ-1 — подстанция «Арское поле»¹⁸.

На линиях напряжением 35 кВ и трансформаторах Казанских электросетей были внедрены устройства автоматического повторного включения (АПВ) и автоматического ввода резерва (АВР), что немедленно сказалось на повышении надежности электроснабжения. Эти устройства изготавливались на местных заводах по чертежам службы релейной защиты. Для точного определения места повреждения кабеля в электросетях был изготовлен высокочастотный генератор (индукционный метод). Применение этого прибора позволило значительно экономить время и трудовые затраты на восстановление кабеля, резко повысить качество электроснабжения потребителей.

Протяженность кабельных линий напряжением 6–10 кВ возросла с 47,5 км в 1940 г. до 58,2 км в 1945 г., воздушных линий — увеличилась с 40 до 43 км, а низковольтных — со 164 до 168 км¹⁹.

В 1945 г. в Казанских электросетях работали три подстанции 35–110 кВ с мощностью трансформаторов 50,3 МВА. Количество трансформаторных пунктов увеличилось с 92 в 1940 г. до 153 в 1945 г., а количество трансформаторов возросло со 127 общей мощностью 8 475 кВА, до 184 мощностью 18 690 кВА.²⁰

Принимались необходимые меры для нормальной работы электросетевого хозяйства. В 1945 г. в РЭУ «Казэнерго» была снижена аварийность по сравнению с 1944 г.: по количеству аварий — в 2,3 раза, недоотпуску электроэнергии — в 7,5 раза. Несмотря на это, в электросети управления произошло шесть аварий с общим недоотпуском 4 449 кВт·ч. Сильно изношенными оставались городская кабельная и воздушная сеть 6 кВ, а также линии низкого напряжения²¹.

Следует отметить, что когда после коренного перелома в ходе войны в освобожденных от врага районах начали проводиться работы по восстановлению электростанций и электросетей, туда стали возвращаться эвакуированные ранее энергопредприятия и оборудование, в том числе из республик Среднего Поволжья: Власовской и Рутченковской электростанций — в Донбасс, Полтавской, Орловской и других станций. Так, в г. Ливно Орлов-

ской области был возвращен из Чебоксар, ранее демонтированный дизель. Трудящиеся Бауманского района Казани направили в освобожденный Орел рубильники, изоляторы и другие материалы²². В мае 1944 г. молодежному отряду Управления трудовых резервов Татарии, активно участвовавшему в восстановлении Рутченковской ЦЭС в Донбассе, было присуждено переходящее Красное Знамя Государственного комитета обороны²³.

Укрепление и расширение электроэнергетической базы в энергосистемах республик сопровождалось интенсивной работой по экономии электрической и тепловой энергии, топлива. Проводились мероприятия по повышению коэффициента мощности.

С упорством и настойчивостью работали над выполнением производственных заданий энергетики Татарии. Так, рабочие и ИТР Казанской ТЭЦ-2, несмотря на трудности 1941 г., успешно выполнили задание по ремонту оборудования в установленные правительством сроки. Энергетики по несколько суток не выходили с ТЭЦ, самоотверженно работая в цехах²⁴. Когда на Казанскую ТЭЦ-1 вместо донецкого угля стал поступать подмосковный бурый уголь, то целый десяток рационализаторских предложений по изменению котла для сжигания этого угля внес машинист котла Х. М. Ахметзянов, который в качестве слесаря принимал участие при их внедрении²⁵.

Большой объем реконструктивных работ в военный период осуществлен на ТЭЦ Саранска и Марийского бумажного комбината. В котельных цехах этих станций проведена реконструкция поверхностей нагрева, топочных камер, тяго-дутьевых устройств, углеразмольных мельниц. В первую очередь было обращено внимание на улучшение использования топлива, повышение КПД котельных установок, сокращение их износа, устранение механического и химического недожога топлива, в частности, местного торфа.

Были установлены строгие лимиты пользования электроэнергией на промышленных предприятиях республик. В частности, значительные работы по режиму экономии были проведены на Чебоксар-

ском электроаппаратном заводе. В изоляционном цехе был оборудован паровой котел, позволивший ежемесячно в 1943 г. экономить по 16 тыс. кВт·ч электрической энергии. На 30 электромоторах станков этого завода были поставлены ограничители холостого хода, что сэкономило 1 500 кВт·ч в месяц. На Алатырском паровозоремонтном заводе к локомотивам силовых установок были сконструированы специальные топки, что позволило осуществить их перевод на местное топливо²⁶. Казанский машиностроительный завод в результате внедрения рационализаторских предложений в 1945 г. сэкономил 16 млн кВт·ч электроэнергии²⁷.

Приведенные примеры важных технических решений, осуществленных на электростанциях и в электросетях республик Среднего Поволжья, не охватывая всех проводимых мероприятий, дают наглядное представление о той патриотической, большой и напряженной работе, проделанной энергетиками в то время, когда над страной нависла смертельная опасность и требовалось предельное напряжение всех сил советского народа для победы над врагом.

На энергостройках и электростанциях республик широкое развитие получило соревнование за перевыполнение производственных заданий. Один из лучших передовиков сооружения Заволжской тепловой электростанции в Чувашии, каменщик-штукатур Н. А. Горохов, выполнял нормы выработки в предпусковой период на 250–300 %. Кроме того, богатый и многолетний опыт кадрового строителя он передавал молодым рабочим, обучив профессии каменщика 6 чел. и штукатура — 7 чел. Не отставал от него по нормам выработки и качеству выполненных работ на монтаже оборудования насосно-компрессорной станции эвакуированный из Эстонии О. Г. Саарна. Пример добросовестного отношения к труду на паротурбинной электростанции Йошкар-Олы показывал начальник котельного цеха молодой инженер-механик А. И. Черницын, неделями не уходя со станции, если этого требовали интересы производства. Соревнование на Саранской ТЭЦ возглавляли: слесарь Н. И. Егунов, мастер котельного цеха

М. И. Шардаков, механик П. Ф. Кузнецов, начальник топливного отдела П. И. Шевалдин и многие другие. На 1 апреля 1944 г. здесь работали 100 стахановцев и 49 ударников, в числе которых были кузнец-орденоносец П. И. Корабельщиков, токарь В. Д. Скворцов, электросварщик Б. А. Сысуев (будущий начальник РЭУ «Мордовэнерго») и другие, выполнявшие месячные нормы выработки на 180–240 %. За рост производительности труда боролся коллектив энергетиков Казанских электрических сетей, где в течение 1945 г. средний процент выполнения норм составил 186 %. Впереди соревнования шли 53 стахановца и 17 ударников²⁸.

В годы Великой Отечественной войны проводилась работа по электрификации аграрного сектора, преимущественно на базе местных энергетических ресурсов. В 1941 г. по линии Наркомата заготовок Татарии достроили и ввели в эксплуатацию дизельную электростанцию мощностью 48 кВт в районном центре Тетюши. В 1942 г. руководство электрических сетей восьми районов республики осуществило ряд неотложных мер по обеспечению топливом действующих электростанций, ремонту подстанций и электролиний. В 1943 г. стала вырабатывать электроэнергию, на базе нефтяного двигателя мощностью 8 кВт, электроустановка Наркомата здравоохранения в с. Эстаги Высокогорского района. В том же году в Кузнечинском районе Татарии введены в строй установка в 5 кВт при ремонтной мастерской Наркомзема и семь локомотивов общей мощностью 367 кВт, работавших на дровяном топливе. Вступила также в строй Ново-Писемьянская гидроустановка мощностью 2 кВт на р. Каратай²⁹. В 1944 г. из 38 электростанций райцентров Татарии работали только 14 общей мощностью 600 кВт против 790 кВт в 1940 г. Из 4 102 колхозов электроэнергией пользовалась 21 сельхозартель; из 114 МТС электрифицировано было 75³⁰.

В период войны продолжалась электрификация сел и деревень Чувашии. Именевская межколхозная электростанция мощностью 68 кВт, построенная еще до войны на р. Б. Цивиль, обслуживала 10 колхозов, районный центр и Красноармей-

скую МТС. В 1944 г. чувашской конторой «Сельэлектро» была сдана в эксплуатацию одна из крупных сельских ГЭС республики мощностью 340 кВт, в д. Новая Цивильского района. В том же году заработали электроустановки при МТС в Ишлеях и Сурских Майданах; ГЭС мощностью 25 кВт в д. Шинарпоси Красноармейского района. В начале 1945 г. введена в строй новая дизельная станция на 60 кВт в колхозе «Сюталаз» Калининского района³¹. Однако в целом в 1944 г. сельские электростанции Чувашии произвели 62 % электроэнергии от уровня 1940 г. Выработка же электроэнергии электростанциями райисполкомов и сельских советов за годы войны сократилась в три раза³².

На 1 января 1945 г. производство электроэнергии в Чувашии составляло 99 % довоенного уровня³³. Некоторое сокращение выработки электроэнергии произошло из-за уменьшения ее производства сельскими и промышленными электростанциями.

В военное время продолжалось сооружение колхозных электростанций в Марийской Республике. В 1942 г. была сооружена и пущена в действие небольшая турбина мощностью 7 кВт в колхозе «Восход» Оршанского района. Конструкция была настолько проста, что ее собрали в местной кузнице из металлических отходов. Установленная на быстрой речушке турбина привела в действие молотилку, увеличила почти в 1,5 раза производительность мельницы, а динамомашин позволила осветить электрическим светом колхозные избы. Стоимость турбоустановки составила около 3 тыс. руб. Станция помогла освободить от тяжелого труда значительное число рабочих и тягловой силы. Марийский обком ВКП (б) и Совнарком республики одобрили это начинание в области строительства простых колхозных гидроустановок, и сельхозартель «Восход» было поручено дальнейшее изготовление подобных турбин. Одна из них в 10 кВт 16 июня 1942 г. была установлена в соседнем колхозе «Политотделец» этого же района³⁴. К изготовлению турбин на небольших ГЭС были привлечены также промышленные предприятия. Однако в начале 1945 г. в Марийской

АССР работали только три колхозные электростанции общей мощностью 143 кВт. Наиболее крупной из них являлась Нартасская тепловая межколхозная станция мощностью 125 кВт, обслуживающая в 1942 г. 18 сельхозартелей. Ее электроэнергия приводила в движение электромоторы, используемые в сельскохозяйственном производстве³⁵.

Строительство электростанций в сельской местности Мордовии в годы войны было незначительным.

Заметное оживление в энергостроительстве на селе начнется с постановления Совнаркома СССР от 8 февраля 1945 г. «О развитии сельской электрификации».

Особой заботой энергетиков республик Среднего Поволжья в годы войны являлась проблема кадров. Прежде всего принимались необходимые меры по подготовке энергетических и электротехнических специалистов на предприятиях. Большая работа в этом отношении проводилась на Саранской ТЭЦ, где в 1941 г. краткосрочные курсы по изучению правил технической эксплуатации станции окончили 32 чел., из них 11 женщин. Через трехмесячные курсы шоферов прошли 16 чел., в том числе 6 женщин. Мужскими профессиями овладели: электромонтер Е. М. Паринова, печник М. Ф. Свежова, шоферы Р. А. Спиридонова, Е. С. Медведева, М. А. Земскова и др.³⁶ В 1943 г. на паротурбинной станции Йошкар-Олы подготовили десятки турбинистов, кочегаров и других специалистов, многие из которых за короткий период стали настоящими мастерами своего дела. Большая заслуга в этом принадлежала директору электростанции Д. А. Сычову, по инициативе которого было проведено несколько курсов.

Кроме станций, подготовка квалифицированных рабочих и повышение профессионального уровня инженерно-технических работников проходили и за пределами республик, в частности, на курсах Куйбышевского и Горьковского отделений управления «Трансэнергокадры». Так, в 1942 г. через Горьковское отделение повысили квалификацию 22 бригадира, техника и начальника участка Саранской ТЭЦ.

Подготовка кадров осуществлялась также в системе начального, среднего и высшего профессионально-технического образования. Так, в 1945 г. коллектив энергетиков Татарии пополнился 21 выпускником ремесленных училищ системы Управления трудовых резервов республики.³⁷ С марта 1942 г. Алатырский техникум паровозного хозяйства был переведен на подготовку техников-сварщиков. В октябре 1944 г. в Чебоксарах открылся электромеханический техникум³⁸.

Специалисты высшей квалификации на энергетические стройки и предприятия республик Среднего Поволжья поступали из вузов Казани, Горького, Куйбышева, Московского энергетического института.

В период войны научные силы Татарии в тесном контакте с переведенными в Казань учреждениями Академии наук СССР развернули большую работу по решению важнейших проблем, связанных с обороной страны. В центре внимания оказались вопросы топливно-энергетического комплекса.

Расширение производственной базы в результате эвакуации в Казань десятков предприятий создало в городе дефицит электроэнергии. Для решения этой проблемы научные силы Энергетического института АН СССР под руководством академика Г. М. Кржижановского — академики К. А. Круг, К. Н. Шенфер — в тесном контакте с казанской энергосистемой изучили электрохозяйство города и разработали мероприятия по быстрейшему подъему мощностей электростанций и их эффективному использованию. На ТЭЦ-1 был пущен в эксплуатацию третий трубогенератор. На ТЭЦ-2 установлен второй, включенный в сеть в январе 1942 г. Под руководством профессора В. Ф. Кустова ученые добились сокращения расхода мазута, сжигаемого в топках электростанций, путем добавления к нему 30–40 % угольного порошка³⁹.

В городе была развернута широкая работа за бережное использование энергетических ресурсов. В результате уже к концу 1942 г. было сэкономлено 10,5 млн кВт·ч электроэнергии и 11 тыс. т топлива. Работа ученых была высоко оценена руководством столицы республики «как

замечательный пример активной помощи научных сотрудников Академии наук в решении сложных задач энергоснабжения города Казани в условиях Отечественной войны»⁴⁰.

Ученые АН СССР и Татарстана в годы войны провели большую работу по исследованию топливных ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья, приняли непосредственное участие в открытии и получении 25 июля 1943 г. первой нефти промышленного значения в Шугуровском районе, исследовании нефтеносности горизонтов в каменно-угольных отложениях Бавлинской структуры и углублении разведочных скважин до девонских горизонтов. Приказом Наркома нефтяной промышленности СССР от 30 мая 1945 г. «Об организации добычи нефти в Татарской АССР» было положено начало практического освоения здесь девонских отложений⁴¹.

Таким образом, энергостроители, энергетики, работники топливно-энергетического комплекса республик Среднего Поволжья с честью выдержали тяжелое испытание военного времени и достойно выполнили патриотический долг. Работая под лозунгом «За себя и за товарища, ушедшего на фронт», они часто круглосуточно ремонтировали технику, дежурили у работающих машин и щитов управления. Высокое чувство патриотизма, коллективизма, товарищеская взаимопомощь обеспечили дружную работу многонациональных коллективов в годы Великой Отечественной войны.

Всесторонняя помощь в укреплении и развитии энергетической базы республикам Среднего Поволжья была оказана руководством страны. В частности, по линии ГКО и наркоматов электростанций и нефтяной промышленности сюда были направлены несколько передвижных электростанций, различное оборудование и материалы, а также кадры.

К числу энергосистем, получивших развитие за годы войны, относится казанская, мощности которой достигли 173 % довоенного времени. Располагая наиболее развитой энергетической промышленностью, Татарстан в 1945 г. произвел 491 млн кВт·ч электроэнергии, а в расчете на душу населения — 193 кВт·ч, примерно в 1,5 раза больше, чем в 1940 г.

Несмотря на большую работу по укреплению энергетического хозяйства, сложнее обстояло дело с энергоснабжением в Чувашской, Марийской и Мордовской АССР, вследствие чего промышленность и другие отрасли экономики этих республик испытывали хронический недостаток электроэнергии. В 1945 г. в Чувашии ее было выработано 58,4 млн кВт·ч, в Марий Эл — 53,7 млн кВт·ч, в Мордовии — 21,4 млн кВт·ч, то есть в 3,7 раза меньше, чем в Татарии.

Военный период явился суровой школой для многонационального края Среднего Поволжья, и накопленный опыт в борьбе с трудностями сыграл важную роль в обеспечении быстрых темпов восстановления и дальнейшего развития, в частности, энергетического хозяйства республик.

Примечания

- ¹ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3: 1941—1952 гг. С. 44—46.
- ² См.: **Серебрянская Г. В.** Трудящиеся Волго-Вятского региона фронту (1941—1945 гг.) // Трудники тыла России в годы Великой Отечественной войны. Кострома, 1995. С. 95; Рабочий класс Татарии (1861—1980 гг.). Казань, 1981. С. 244; **Парамонов В. Н.** Россия в 1941—1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999. С. 230.
- ³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1961. Т. 2. С. 548—549; Эшелоны идут на Восток. М., 1966. С. 26. **Парамонов В. Н.** Указ. соч. С. 258.
- ⁴ Цит. по: Советская Мордовия. Саранск, 1950. С. 139.
- ⁵ См.: Развитие энергетики Татарской АССР. Казань, 1961. С. 94, 143.
- ⁶ Цит. по: Центральный государственный архив Республики Татарстан (ЦГА РТ). Ф. 1296. Оп. 15. Д. 2689. Л. 57.
- ⁷ Центральный государственный архив Республики Чувашия (ЦГА РЧ). Ф. 1. Оп. 23. Д. 954. Л. 80; **Петров Г. П.** Энергетика Советской Чувашии. Чебоксары, 1971. С. 69.
- ⁸ Цит. по: Центральный государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ). Ф. 314. Оп. 2. Д. 849. Л. 3.

- ⁹ ЦГА РЧ. Ф. 872. Оп. 14. Д. 2039. Л. 16; **Ижойкин А. Ф.** Рабочий класс Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары, 1960. С. 96.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 98; **Васильев С. Ф.** Борьба за повышение производительности труда в промышленности Чувашии в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.). Чебоксары, 1961. С. 12–13.
- ¹² ЦГА РЧ. Ф. 872. Оп. 14. Д. 96. Л. 18; Д. 160. Л. 16.
- ¹³ См.: Шестая сессия Верховного Совета Марийской АССР: стеногр. отчет. Йошкар-Ола, 1944. С. 81.
- ¹⁴ См.: 20 лет Марбумкомбината. Йошкар-Ола, 1958. С. 33.
- ¹⁵ ЦГА РФ. Ф. 314. Оп. 2. Д. 2258. Л. 17.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 703. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.
- ¹⁸ ЦГА РТ. Ф. 1296. Оп. 15. Д. 1730. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Оп. 33. Д. 4737. Л. 77.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ ЦГА РТ. Ф. 1296. Оп. 15. Д. 1730. Л. 9.
- ²² См.: Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Казань, 1948. С. 130.
- ²³ См.: **Гильманов З. И.** Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Казань, 1977. С. 281–282; Юность Татарстана: очерки истории комсомола Татарии. Казань, 1978. С. 451.
- ²⁴ См.: Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и материалов. Казань, 1963. С. 21.
- ²⁵ См.: **Ибрагимов С.** Рабочий депутат // Сов. Татария. 1958. 8 февр.
- ²⁶ См.: **Ижойкин А. Ф.** Указ. соч. С. 83, 99.
- ²⁷ ЦГА РТ. Ф. 15. Оп. 27. Д. 25. Л. 103.
- ²⁸ См.: **Кравчук Е.** Растут новые кадры энергетиков // Мар. правда. 1943. 27 нояб.; ЦГА РМ. Ф. 703. Оп. 1. Д. 81. Л. 24; Д. 64. Л. 42; ЦГА РТ. Ф. 1296. Оп. 15. Д. 1730. Л. 14.
- ²⁹ ЦГА РТ. Ф. 1296. Оп. 15. Д. 1714. Л. 34–38.
- ³⁰ Там же. Ф. 15. Оп. 26. Д. 2. Л. 14; Ф. 4580. Оп. 3. Д. 372. Л. 2.
- ³¹ См.: **Петров Г. П.** Указ. соч. С. 77.
- ³² См.: Там же. С. 79.
- ³³ ЦГА РЧ. Ф. 872. Оп. 14. Д. 244. Л. 2; Оп. 1. Д. 1092. Л. 2; Чувашия за 50 лет Советской власти (в цифрах). Чебоксары, 1967. С. 19.
- ³⁴ См.: **Котенев И.** Такие турбины может иметь каждый колхоз // Мар. правда. 1942. 3 июля.
- ³⁵ Центральный государственный архив Республики Марий Эл. Ф. 347. Оп. 2. Д. 140. Л. 47; Первая сессия Верховного Совета Марийской АССР третьего созыва (23–24 апреля 1951 г.): стеногр. отчет. Йошкар-Ола, 1951. С. 86; **Захаров С. Ф.** Лампочка Ильича. Йошкар-Ола, 1951. С. 19.
- ³⁶ ЦГА РМ. Ф. 703. Оп. 1. Д. 37. Л. 192, 200.
- ³⁷ ЦГА РТ. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 1730. Л. 16.
- ³⁸ См.: Культурное строительство в Чувашской АССР (1941–1970): сб. док. и материалов. Чебоксары, 1968. Кн. 2 (1938–1967 гг.). С. 378.
- ³⁹ См.: Культурное строительство в Татарии (1941–1970): док. и материалы. Казань, 1976. С. 10.
- ⁴⁰ См.: Энергетике Татарии 50 лет. 1920–1970. Казань, 1970. С. 39; **Гильманов З. И.** Указ. соч. С. 185–186.
- ⁴¹ ЦГА РТ. Ф. 15. Оп. 26. Д. 677а. Л. 2–4; Нефть, газ, нефтехимия Татарии: док. и материалы. Казань, 1978. Т. 1. С. 206, 209, 227.

Поступила в редакцию 14.02.2011.

Сведения об авторе

Косихин Алексей Васильевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (г. Саранск). Область научных интересов — история электрификации республик Среднего Поволжья. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: (8342) 24-81-76.

УДК 94(47+57)“1941/45”:620.9

ББК ТЗ(2)6

М. Д. Трухина

ВКЛАД ЭНЕРГЕТИКОВ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ СССР НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: электроэнергетическая база, энергетики, ТЭЦ, нефтегазовая промышленность, Куйбышевская область, Великая Отечественная война.

В статье анализируются состояние топливно-энергетического комплекса и самоотверженный труд энергетиков Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны.

М. D. Truhina

THE CONTRIBUTION OF SPECIALISTS IN ENERGETICS OF KUIBYSHEV REGIONS INTO THE USSR VICTORY OVER THE FASCIST GERMANY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key-words: energetic base, specialists in energetics, oil and gas industry, Kujbyshev region, the Great Patriotic War.

The condition of the energetic complex and selfless labour of Kujbyshev region specialists in energetics during the Great Patriotic War are analyzed in the article.

В Директивах третьей пятилетки ставилась задача: «В области электрохозяйства ликвидировать имеющуюся частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостающим увеличением мощностей электростанций, с тем чтобы рост электростанций опережал не только рост промышленности, но и обеспечивал создание значительных резервов электрических мощностей»¹. Предстояло создать в районе между Волгой и Уралом прочную нефтяную базу — «Второй Баку», где месторождение Самарской Луки занимало одно из первых мест в этой системе.

Вопрос «О развитии народного хозяйства Куйбышевской области в третьей пятилетке (1938—1942 гг.)» был обсужден на VII областной партконференции (25 февраля — 1 марта 1939 г.)². Предполагалось развернуть строительство Волжской ГЭС, осуществить расширение Куйбышевской ГРЭС до 61 тыс. кВт, завершить строительство Сызранской ТЭЦ на 50 тыс. кВт, соорудить сеть мелких районных электростанций на базе местных энергетических ресурсов, с тем чтобы к

концу третьей пятилетки электрифицировать все районные центры области, ликвидировать отставание выработки электроэнергии от роста промышленного производства. Большие задачи были намечены по созданию топливного комплекса³.

Однако мирный труд советских людей был прерван фашистской агрессией, в борьбе с которой единым фронтом на защиту Родины встали все нации и народности, все экономические районы СССР.

Вследствие мощного экономического и культурного потенциала, географического и стратегического положения важная роль отводилась Самарскому Поволжью. 15 октября 1941 г. Государственный комитет обороны принял решение, учреждавшее, по сути, запасную столицу в Куйбышеве. Здесь значительное время будут находиться Президиум Верховного Совета СССР, часть правительства, дипломатический корпус.

С началом Великой Отечественной войны в Куйбышевской области, как и в других тыловых районах страны, началась огромная работа по перестройке народного хозяйства на военный лад. В

Куйбышев перебазируются из прифронтовых районов важные промышленные предприятия. Самые крупные из них, выпускавшие авиационную технику для обороны, разместили в недостроенных промышленных корпусах на окраине Куйбышева, вокруг небольшой железнодорожной станции Безымянка. Монтаж оборудования эвакуированных заводов шел прямо с платформ и немедленно налаживался выпуск жизненно важной для фронта продукции. Туда же спешно прокладывались трамвайные пути, строилась электрифицированная железная дорога.

Начавшим действовать на новом месте предприятиям требовалась в большом количестве электроэнергия, которой в области не хватало. Поэтому в бесперебойной работе всех отраслей промышленности важнейшая роль отводилась электроэнергетике, топливно-энергетическому комплексу.

Преодолевая трудности, энергетики Куйбышевской области смогли во второй половине 1941 г. в 1,5 раза увеличить производство электрической энергии⁴. Однако с прибытием из оккупированных районов все новых и новых предприятий, потребность в электроэнергии стремительно обгоняла энергетические мощности. Это заставило куйбышевских энергетиков установить на Кашпирской ТЭЦ два новых котла, смонтировать электрогенератор на лесозаводе, развернуть строительство электростанции локомобильного завода.

Одновременно в пригороде Куйбышева стала создаваться крупная теплоэлектроцентраль, получившая название Безымянской. В период ее сооружения на большую безымянскую стройку электроэнергия подавалась с Куйбышевской ГРЭС, где еще до войны был создан резерв электрической мощности благодаря пуску нового турбоагрегата в 12 тыс. кВт. Но уже в конце августа 1941 г. весь этот резерв был выбран. Поэтому принимались все меры к пуску Безымянской ТЭЦ, открытие которой состоялось 18 октября 1941 г. Здесь была введена в эксплуатацию первая турбина типа АП-25 с генератором мощностью 25 тыс. кВт и котлом паропроизводительностью 200 т в час⁵.

С вводом в действие второй крупной электростанции появилась реальная возможность объединения централизованного управления параллельной работой основных электростанций, производством и распределением электрической и тепловой энергии. Для выполнения этих новых функций постановлением Совнаркома СССР от 18 ноября 1941 г. вместо Энергокомбината было образовано Куйбышевское районное энергетическое управление (Куйбышевэнерго) в составе Куйбышевской ГРЭС, Безымянской ТЭЦ, управлений электрических и тепловых сетей и энергосбыта. В связи с этим был сделан ряд назначений на ответственные руководящие посты Куйбышевэнерго. Управляющим РЭУ Куйбышевэнерго был назначен М. П. Морозов, главным инженером — М. И. Матюнин, директором Куйбышевской ГРЭС стал П. Т. Каковкин, директором Безымянской ТЭЦ — В. И. Смирнов.

Оперативное управление работой агрегатов электростанций и электрических сетей было сосредоточено в созданной 10 декабря 1941 г. центральной диспетчерской службе, которую возглавил Б. И. Пономарев. Ведение графика нагрузок, обеспечение устойчивости объединенной системы, умение ликвидировать возникающие аварийные ситуации, разработка режимных мероприятий потребовали от работников службы освоения новых функций в кратчайшие сроки, а отсутствие опыта такой работы вынуждало часто идти путем проб и ошибок.

Обеспечить устойчивость системы без внедрения устройств релейной защиты и автоматики было невозможно, и 1 января 1942 г. создается центральная служба релейной защиты и автоматики. Ее возглавил М. И. Царев, крупный специалист в области релейной защиты, впоследствии начальник аналогичной службы Мосэнерго и руководитель лаборатории релейной защиты ВНИИЭ. Вновь созданная служба целенаправленно стала заниматься оснащением релейной защитой основной сети 35 кВ, связавшей Безымянскую ТЭЦ и Куйбышевскую ГРЭС. В те годы впервые включались автоматические регуляторы возбуждения на генераторах, уст-

ройства автоматического включения резервного питания в системе собственных нужд электростанции, автоматическое повторное включение линий. Служба занялась оснащением релейной защиты схем внешнего электроснабжения вновь вводимых и расширяющихся заводов. В конце 1942 г. начальником центральной службы релейной защиты и автоматики (ЦС РЗАИ) стал С. М. Прессман — талантливый инженер, организатор и воспитатель.

Управление возросшим энергетическим хозяйством потребовало создания специальной внутрисистемной связи со всеми электростанциями, районными и крупными потребительскими подстанциями, связи, позволяющей оперативно получать необходимую информацию и передавать команды диспетчера. Для выполнения этой важной задачи в 1942 г. была образована служба связи, обеспечивающая координацию работы местных служб и участков связи, монтаж, наладку, ввод в эксплуатацию линий диспетчерской и технологической связи, работу современной по тем временам селекторной избирательной связи, ручных коммутаторов, аппаратов с индукторным вызовом. Большой вклад в становление и развитие данной службы внесли А. Н. Курушкин и Н. А. Уразов.

С 1943 г. топливно-транспортную службу возглавлял В. М. Семенов — высококвалифицированный специалист, талантливый партийный организатор. Высокая оперативность, глубокое знание реальной обстановки и положения дел на станциях позволяли ему в трудные военные и последующие годы успешно решать вопросы поставки топлива, организовывать бесперебойную работу топливно-транспортных цехов.

Надежность работы электротехнического оборудования во многом определялась состоянием изоляции, защитой от перенапряжений, испытанием которых занимался персонал электролабораторий. Рост энергосистемы, изменение условий работы изоляции в объединенной системе, возникновение и распространение переходных процессов, различных видов перенапряжений потребовали координации работ по испытаниям и защите электро-

оборудования от перенапряжений. 23 февраля 1943 г. была образована центральная служба грозозащиты и изоляции, которую возглавил Г. М. Гольдштейн, впоследствии работавший главным инженером управления электросетей, заместителем управляющего по капитальному строительству, главным инженером НИИ Оргэнергострой. В 1944–1945 гг. центральной службой грозозащиты и изоляции руководил С. Я. Еременко, сыгравший важную роль в ее дальнейшем развитии⁶.

И сразу же перед руководством вновь образованной Куйбышевской энергосистемы со всей остротой встали два вопроса — нехватка электрических и тепловых мощностей, топлива. Уже вскоре, через месяц после пуска, были полностью использованы мощности первого турбоагрегата Безымянской ТЭЦ. Полным ходом шли монтаж и отладка второго агрегата, продолжалось строительство цехов станции. Число занятых на стройке рабочих, при общей огромной нехватке людей, доходило до 7 тыс.

На электростанциях системы Куйбышевэнерго в 1942 г. рабочий день продолжался более 12 ч. Несмотря на введение брони, ощущался недостаток рабочих рук всех специальностей. Не хватало и техники, главным образом, вспомогательной (краны, экскаваторы, транспортеры). Все это приходилось компенсировать самоотверженным трудом. Так, на Безымянской станции в августе 1942 г. при разгрузке топлива требовалось 100, а работали лишь 28 чел.⁷

В январе 1942 г. на ТЭЦ был сдан в эксплуатацию второй турбогенератор с паровой турбиной АП-25 с промышленным отбором пара при давлении в 7 атм и паровой котел производительностью 200 т в час. В ноябре 1942 г. здесь был запущен третий турбогенератор с турбиной АТ-25, демонтированный с одной из Московских ТЭЦ, котел паропроизводительностью 200 т/ч, изготовленный на Таганрогском котлостроительном заводе. К тому времени электрическая мощность Безымянской ТЭЦ достигла 75 тыс. кВт, а установленная мощность всей Куйбышевской энергосистемы равнялась

136 тыс. кВт по электрической энергии и 250 Гкал/ч — по тепловой энергии⁸.

Укрепление электроэнергетической базы безымянской стройки позволило Совнаркому СССР принять меры по дальнейшему развитию здесь пригородного сообщения. 24 ноября 1942 г. вышло распоряжение правительства «О строительстве троллейбусной линии Куйбышев — Безымянка» в четвертом квартале 1942 г. и первом квартале 1943 г. для обеспечения перевозки, рабочих и служащих заводов Наркомавиапрома. Сооружение троллейбусной линии, тяговых электроподстанций, троллейбусного депо и мастерских для ремонта троллейбусов было возложено на Наркомат авиации, Наркомстрой и Куйбышевский горисполком. Госплану СССР было поручено предусмотреть на первый квартал 1943 г. выделение необходимых ассигнований на это строительство⁹. Троллейбусное сообщение на данной линии было открыто во втором квартале 1943 г.

Сложные научно-технические задачи, которые ставила война, успешно решали куйбышевские ученые-теплоэнергетики индустриального института. Перевод нефтяных двигателей на предприятиях Среднего Поволжья с жидкого топлива на газ, осуществленный в 1942–1943 гг. группой научных работников и инженеров под руководством профессора Б. Л. Сурвилло и доцента В. П. Михеева, избавил местную промышленность от «нефтяного голода» и дал огромный экономический эффект. Основным содержанием работ заслуженного деятеля науки и техники РСФСР Г. Ф. Кнорре, дважды лауреата Государственной премии Э. И. Ромма профессора Э. Л. Одельского являлось повышение производительности и экономичности котельных установок.

Ученые инженерно-строительного института освоили технологический процесс изготовления из местного сырья изоляторов для промышленных электропечей и керамических деталей к ним.

Академик М. Д. Миллионщиков (позднее вице-президент АН СССР) исследованиями по гидродинамике способствовал повышению эффективности нефтеразработки и росту нефтедобычи в районах «Второго Баку»¹⁰.

После сдачи в эксплуатацию третьего турбогенератора на Безымянской ТЭЦ электрическая мощность в Куйбышевэнерго не увеличивалась до завершения войны. В то же время потребности в энергии, а также в промышленном и коммунальном тепле возрастали. Единственным путем их обязательного удовлетворения стала разумная экономия. Этот вопрос постоянно находился в центре внимания руководства РЭУ Куйбышевэнерго и области, коллективов предприятий.

Первым мероприятием явилась разработка и внедрение энергосистемой графиков ограничений потребления электроэнергии, тепла и топлива. Такое решение было правильным, но его оказалось недостаточно для достижения поставленной цели. Тогда коллектив Куйбышевэнерго выступил с инициативой по организации в области социалистического соревнования за экономное расходование энергии и топлива. Первыми заключили договор о соревновании Куйбышевская ГРЭС и Безымянская ТЭЦ.

В мае 1942 г. ЦК ВКП (б) и ГКО учредили переходящие Красные знамена за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании. В конце того же года ГКО постановил увеличить на 63 % заработную плату рабочим и ИТР энергопромышленности. Для них возросла норма отпуска продуктов питания, установлены другие льготы.

В четвертом квартале 1942 г. производственный план по Куйбышевэнерго был выполнен на 112 %. По итогам года энергосистеме как победителю соревнования было вручено переходящее Красное знамя области, а Безымянской ТЭЦ — Красное знамя ГКО. Лучшими в соревновании за экономию энергоресурсов были названы машинист А. Я. Иерусалимов, сменный мастер В. Я. Сидоров, старший кочегар П. С. Юринов. Старший кочегар Безымянской ТЭЦ У. Д. Ермолаев сэкономил за месяц 50 т угля. Его товарищи Я. И. Самохин и И. А. Медведев, а также машинист А. И. Махотин записали на лицевой счет экономии 15–16 т угля каждый. Рабочие и служащие Безымянской ТЭЦ намного снизили потребление элект-

роэнергии на внутростанционные нужды и сэкономили 2,5 млн кВт. час¹¹.

Куйбышевская ГРЭС заняла третье призовое место в соревновании энергопредприятий страны.

Все передовики производства были премированы. Но еще большее значение имело для этих людей всеобщее признание, что они самоотверженным трудом помогают фронту. Девиз «Все для фронта! Все для победы над врагом!» был важнейшим стимулом соревнования тружеников тыла. На Куйбышевском авиационном заводе, выпускавшем боевые самолеты, экономия энергии за 1943 г. составила 8 млн кВт.ч. В мастерских завода рабочие восстановили 124 тыс. вышедших из строя электроламп¹².

В последующие годы войны соревнование за экономию энергоресурсов и топлива приняло еще более массовый характер. Были учреждены звания «Лучший коочегар», «Лучший машинист», «Лучший мастер». В социалистическом соревновании активно проявили себя комсомольские и молодежные бригады. Их девизом в труде стали призывы: «В труде как в бою!», «Трудись за себя и за ушедшего на фронт!». В этом патриотическом движении участвовали сотни женщин, многие из которых овладели профессиями своих отцов, мужей, братьев.

Передовым бригадам присваивалось звание фронтовых. Работали они действительно по-боевому. Так, на Безымянской ТЭЦ молодежная фронтовая бригада слесарей, руководимая В. Л. Варламовым, в 1944 г. выполнила производственную программу на 170 %, а ремонтная бригада В. И. Усова — на 210 %¹³.

Несмотря на трудности со средствами, стройматериалами и техникой, в годы войны в Куйбышевской области осуществлялось строительство сельских электростанций. Так, осенью 1942 г. была введена в строй Подбельская ГЭС на р. Кинель. На электростанции установили две гидротурбины мощностью по 300 л. с., соорудили линию электропередачи от ГЭС к близлежащим колхозам. Ее пуск позволил электрифицировать предприятия местной промышленности, осветить и радиофицировать район¹⁴.

С начала Великой Отечественной войны куйбышевские энергетики были озабочены топливной проблемой. Нехватка топлива на Куйбышевской ГРЭС стала ощущаться уже в августе 1941 г. из-за перебоев доставки донецкого угля АШ. Достаточного количества мазута на станции не было. Его выделяли только на растопку и подсвечивание в аварийном режиме. В критических ситуациях на ГРЭС сжигали отработанные масла и сырую нефть. Но и это топливо отпускалось в исключительных случаях, когда возникала реальная угроза полной остановки ГРЭС. Оккупация Донбасса приостановила поставку угля, к сжиганию которого были приспособлены котлы станции. По проекту такой же уголь предполагалось использовать на Безымянской ТЭЦ. В конце 1941 г. обе станции были переведены на карагандинский уголь, сжигание которого заставило энергетиков срочно решить ряд сложных технических задач по реконструкции пылесистем, горелочных устройств, топок котлов. Разгрузка угля из вагонов осуществлялась вручную.

Положение с топливом на Безымянской ТЭЦ несколько улучшилось, когда в конце 1943 г. сюда пошел по 165-километровой трассе газ из Бугуруслана, а на Куйбышевскую ГРЭС стала поступать сырая нефть. Рационализаторы станции усовершенствовали деаэрационную установку мазутных котлов, приспособив для перегонки сырой нефти, с извлечением из нее легких фракций, в частности, бензина. Это была по существу первая в Куйбышеве нефтеперегонная промышленная установка. В топку котлов пошла безопасная нефть, стал производиться бензин, столь дефицитный в годы войны. На Безымянской ТЭЦ рационализаторы смонтировали установку по извлечению бензина из газа. Когда же на ТЭЦ стал ощущаться острый недостаток извести для химической водоочистки, в торцовом отсеке материального склада станции была сооружена обжигательная печь по химводоочистке, успешно проработавшая все военные годы.

Прилагались все силы к удовлетворению потребителей области в нефти, которая использовалась не только как топли-

во, но и как сырье для выработки горюче-смазочных материалов, крайне необходимых фронту. Нефтяники быстрыми темпами наращивали ее производство. В 1942 г. в области было добыто «черного золота» в 2,7 раза больше, чем в 1940 г., и в 1,3 раза больше, чем в 1941 г. ГКО поставил перед Куйбышевским нефтекомбинатом задачу — увеличить в 1943 г. добычу нефти на 60,8 % по сравнению с предыдущим годом. Задание было выполнено уже в августе. Добыча нефти в Куйбышевской области за годы войны увеличилась в пять раз, производство бензина — вдвое.

Для переработки нефти в рекордно-короткий срок был построен Сызранский нефтеперерабатывающий завод. Первый эшелон с бензином отсюда был отправлен на Сталинградский фронт 20 июля 1942 г. Более тысячи мощных танков ежедневно заправлялись куйбышевско-сызранским топливом. В производстве топлива для фронта отличилось немало волжан: операторы В. С. Хлебников, Г. В. Филиппов, Н. М. Бурянова, диспетчер С. Д. Евтушенко, начальники цехов Н. П. Савин, Ш. М. Штейнбак, директор В. Г. Попков, приехавший с Грозненского нефтеперегонного предприятия¹⁵.

В 1943 г. увеличил добычу «черного золота» в два раза трест Кинельнефть, а его подземный газ пошел на предприятия Куйбышева и области. Пробуренная в июле 1944 г. бригадой мастера В. А. Ракова в Яблоневом овраге Жигулей скважина № 41 дала первый в СССР мощный фонтан девонской нефти — 500 т в сутки. За открытие девонской нефти в восточных районах страны А. Н. Мустафинов, Г. М. Рыжов, И. С. Квиквидзе и другие нефтяники были удостоены звания лауреатов Государственной премии, а буровой мастер В. А. Раков был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Но самым примечательным событием в куйбышевском нефтяном тылу стало открытие фонтанной нефти в Зольном овраге Жигулей, где скважина № 1, пробуренная бригадой мастера Г. Д. Толстоухова 31 декабря 1943 г., вскрыла средний нефтеносный этаж (каменноугольная система) с суточным дебетом в 200 т.

Этот первый нефтяной фонтан на Самарской Луке явился замечательным трудовым подарком волжан для наступающей Красной армии¹⁶.

В военные годы в Куйбышевской области создана газовая индустрия. В 1942–1943 гг. здесь был построен самый крупный в стране газопровод Бугуруслан–Куйбышев, сданный в эксплуатацию 15 сентября 1943 г. Его протяженность составила 165 км, а общая пропускная способность — 220 млн куб. м природного газа в год. Это событие ознаменовало собой рождение в СССР новой отрасли — газовой индустрии. С сентября 1943 по июль 1945 г. промышленные предприятия Куйбышева получили несколько сот миллионов куб. м газа, что позволило сберечь до 370 тыс. т дальнепривозного каменного угля и высвободить 20 тыс. вагонов с твердым топливом¹⁷.

Росла добыча торфа в Приволжском, Сергеевском, Кинельском и других районах.

Прочная электроэнергетическая база области позволила укрепить и увеличить здесь средства электросвязи, крайне необходимые для непрерывной связи тыла с фронтом. Расширились телеграфно-телефонная и радиотрансляционная сеть области. Куйбышевский телеграф по технической оснащенности достиг третьего места в СССР, его пропускная способность возросла вдвое, а суточный обмен с 30 тыс. возрос до 90 тыс. телеграмм в сутки. Введены в эксплуатацию новейшие виды связи: системы тонального телеграфа, фотосвязь, буквопечатающая аппаратура «Советский телетайп». На междугородной телефонной станции против 1940 г. количество магистраль-телефонных связей увеличилось с 21 до 57. Установлена аппаратура, позволяющая по одной и той же паре бронзовых проводов осуществлять одновременно 18 передач телеграмм и междугородных телефонных переговоров. Значительно увеличилась сеть внутриобластной телефонной связи: количество цепей с 13 возросло до 22, усиленных пунктов — с 8 до 11¹⁸.

Электрификация Куйбышевской области способствовала развитию в регионе кинесети, призванной мобилизовать мас-

сы на укрепление тыла и оказание всемерной помощи фронту. Уже в 1941 г. в Куйбышевской области действовали 274 киноустановки, которыми было обслужено свыше 10 млн зрителей, из них около 2 млн — в сельской местности. Управлением кинофикации и Главкинопрокатом было обращено серьезное внимание на продвижение на экраны кинокартин оборонного и антифашистского характера, а также эпизодов с фронтов. Кроме того, в ряде городов области был организован показ инструктивно-оборонных кинофильмов по противовоздушной и противохимической обороне: «Как защищаться от отравляющих веществ», «Как бороться с зажигательными бомбами» и др.¹⁹

Таким образом, куйбышевские энергетики и энергостроители, труженики нефтегазовой промышленности в годы Великой Отечественной войны с честью выполнили задание Родины по созданию прочной электроэнергетической базы и непрерывному обеспечению энергией и топливом огромного промышленного комплекса Средней Волги по выпуску высококачественной боевой техники. В целом за войну мощность электростанций Куйбышевэнерго выросла в 2,5 раза. Почти во столько же увеличилась протяженность основных линий электропередач, втрое — длина теплотрасс. Производство электроэнергии выросло в 3,8 раза, отпуск тепла потребителям увеличился в 6 раз²⁰. Однако к концу войны на электростанциях области стала сказываться изношенность оборудования.

Благодаря прочной электроэнергетической базе тут родились и окрепли новые отрасли промышленности: авиационная, автомобильная, подшипниковая, нефтедобывающая, газовая и др. Область пережила промышленную революцию и превратилась в один из крупнейших индустриальных районов страны. В целом объем промышленного производства области за годы войны увеличился в 7 раз, а по Куйбышеву — в 11 раз²¹.

В военный период здесь впервые был применен метод ремонта линий электропередач под напряжением, без отключения потребителей. Такой метод был особенно ценен, поскольку промышленность области работала с предельной нагрузкой на оборону страны. С этой же целью обеспечения максимальной надежности электроснабжения была разработана система повторного включения электролиний при их выключении от незначительных повреждений. Меры по укреплению и расширению энергетической базы сопровождались интенсивной работой по экономии электрической и тепловой энергии.

Значительный вклад в разгром врага внесли рабочие, ИТР и служащие нефтегазовой промышленности области, принявшие активное участие в создании «Второго Баку».

Вклад тружеников электроэнергетической промышленности, топливного комплекса и других отраслей Куйбышевского тыла в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны был значительным, достойным их трудовой и гражданской доблести.

Примечания

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2 (1929–1940). С. 685.

² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 499. Л. 6; **Кряжимский С. В., Фадеев А. Д.** По пути электрификации: очерки истории электрификации Куйбышевской области. Куйбышев, 1980. С. 41.

³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 3. Д. 84. С. 1–14; Самарское Поволжье в XX веке: сб. док. и материалов / ред. кол.: Кабытов П. С. (гл. ред.), Васильев И. Б. (зам. гл. ред.), Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н., Храмков Л. В. Самара, 2000. С. 284.

⁴ См.: **Кряжимский С. В., Фадеев А. Д.** Указ. соч. С. 43.

⁵ См.: Ступени роста: 50 лет Куйбышевэнерго. Автор-составитель старейший энергетик страны М. И. Матюнин / ред. кол.: Букин Г. И., Бундова М. А., Вислобоков Ю. К., Гохман Ю. Я., Линт Г. Э., Матюнин М. И., Михайлов Д. Л., Павлов М. К., Терентьев Ю. Н., Ягудин Б. М.; лит. обраб. Самарина Г. И. Куйбышев, 1983. С. 16.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: **Кряжимский С. В., Фадеев А. Д.** Указ. соч. С. 48.

⁸ См.: Ступени роста. 50 лет Куйбышевэнерго. С. 18.

⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 20. Д. 44. Л. 242; Самарское Поволжье в XX веке. С. 369.

¹⁰ ГАСО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 76. Л. 142–145; История Куйбышевской области (1917–1980 гг.) / под ред. проф. Рябова В. В., Храмкова Л. В. Саратов, 1981. С. 121, 123.

¹¹ См: Ступени роста. 50 лет Куйбышевэнерго. С. 21.

¹² См: Там же.

¹³ См: Там же. С. 22.

¹⁴ См: **Кряжимский С. В., Фадеев А. Д.** Указ. соч. С. 51.

¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 9. Д. 175. Л. 3; ГАСО. Ф. 2558. Оп. 7. Д. 866. Л. 92–93; **Стулов Ф. П.** В тылу, как на фронте // Краевед. записки. Куйбышев, 1979. Вып. 5. С. 90–91; История Куйбышевской области (1917–1980 гг.). С. 113.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 13. Д. 163. Л. 191; Самарское Поволжье в XX веке. С. 373.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 73. Л. 95–97; Самарское Поволжье в XX веке. С. 395.

²⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 9. Д. 184. Л. 10; Д. 193. Л. 44.

²¹ Там же; История Куйбышевской области (1917–1980 гг.). С. 115; Самарское Поволжье в XX веке. С. 340.

Поступила в редакцию 14.02.2011.

Сведения об авторе

Трухина Марина Дмитриевна — соискатель кафедры экономической истории Самарского государственного экономического университета (Самара). Область научных интересов — историко-экономический анализ развития электроэнергетики Среднего Поволжья Российской Федерации. Автор 5 научных работ.

e-mail: Tsizkinamarina20@mail.ru

УДК 94(47+57)“1941/45”:620.9
ББК ТЗ(2)6

Г. Н. Шапошников
ЭЛЕКТРОСВЯЗЬ УРАЛА

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: электросвязь, телеграф, телефон, Уральский экономический район, Великая Отечественная война.

В статье изучаются развитие электросвязи и ее роль в организации народного хозяйства Уральского экономического района в годы Великой Отечественной войны.

G. N. Shaposhnikov
**ELECTRIC CONNECTION OF THE URALE DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Key-words: electric connection, telegraph, telephone, the Uralsky economic region, the Great Patriotic War.

The development of electric connection and its role in the national household organization of the Urale during the Great Patriotic War is researched in the article.

В годы войны Уральский экономический район сыграл выдающуюся роль в организации военной экономики страны. В современной литературе нет единого мнения по вопросу о территориальных границах УЭР. Многие авторы включают в него разные области и административные образования. В данной статье мы включаем в УЭР территории Молотовской (ныне Пермская), Свердловской, Челябинской, Чкаловской (ныне Оренбургская) областей, Башкирию, Удмуртию. Это объясняется особенностями развития линий связи, которые исторически тяготели друг к другу на данных территориях. В ходе нового территориально-административного деления Урала в 1943 г. из Челябинской области выделилась Курганская, в 1944 г. из Свердловской — Тюменская области.

Наличие природных ископаемых, мощный промышленный потенциал и квалифицированные кадры, наконец, эвакуация на территорию Урала более 667 крупных предприятий и десятков тысяч людских контингентов позволили в короткие сроки перестроить хозяйство на военный лад, увеличить выпуск военной продукции в шесть раз. В то время на долю края пришлось более 40 % военной продукции СССР. Важнейшую роль в

решении этих проблемм играла региональная инфраструктура, прежде всего железнодорожный транспорт и связь. Без электросвязи управлять быстрорастущим военным потенциалом было невозможно.

Развитие электросвязи, трудовой героизм связистов в военное лихолетье описаны в ряде работ на общесоюзном материале. Большинство из них создавалось к юбилеям, основывалось на методологии концепции развитого социализма и потому носило явно восхвалительный, панегирический оттенок. В исследованиях приводились многочисленные факты массового патриотизма связистов на фронте и в тылу, отмечались быстрые темпы развития отрасли, утверждался хрестоматийный вывод, что электросвязь выполнила те задачи, которые выдвинула война¹. Только в начале 1970-х гг. бывший нарком связи СССР И. Т. Пересыпкин упомянул, что перестройка отрасли на военный лад проходила с большими издержками, так как в годы предвоенных пятилеток она развивалась медленно из-за остаточного принципа финансирования и хронической нехватки средств². Пожалуй, это первое упоминание в советской историографии непростых проблем развития телеграфии, телефонии, радиопередач и вещания в ходе индустриализации. Но даже «положительные» ра-

боты по истории связи теряются среди сотен исследований по истории транспорта и базисных отраслей. Как справедливо заметил С. В. Попов, исследователи если и упоминают о связи, то через «и» после транспорта и не задерживаются на этом вопросе³. Это замечание полностью относится и к уральским средствам передачи данных. По мнению историка С. П. Постникова, в силу ряда причин ретроспективный анализ связи как отрасли народного хозяйства в региональном аспекте фактически не проводился. Данное «белое пятно» затрудняет воссоздание объективной картины развития экономического и социально-культурного потенциала региона⁴. Действительно, выдающиеся достижения уральских связистов в годы войны не проанализированы с точки зрения социальных затрат и непростой ситуации с качеством работы телефонно-телеграфных сетей, тех диспропорций в отрасли электросвязи, которые породили затратные механизмы мобилизационной экономики.

Война поставила перед связистами принципиально новые задачи. Как отмечал И. Т. Пересыпкин, особенности связи в годы войны заключались в том, что, с одной стороны, ее деятельность являлась военной, с другой — связистам пришлось решать сугубо гражданские задачи⁵. На Урале связисты с первых минут войны приняли участие в обеспечении экстренной связью общей мобилизации. В течение пяти суток (22–27 июня 1941 г.) региональные предприятия связи работали круглосуточно. Были задействованы резервные каналы со штабом УралВО, находившемся в Свердловске. Дополнительные линии предоставлялись для передачи мобилизационных распоряжений. Вводилась усиленная охрана магистралей. На предприятиях связи вводился удлиненный рабочий день, официально отменялись отпуска и выходные, устанавливался жесткий пропускной режим. Связисты объявлялись мобилизованными по месту работы, многие из них переводились на казарменное положение. Самовольный уход с работы, опоздания и другие нарушения трудовой дисциплины попадали под уголовную ответственность военного времени. В ходе мобилизации на предприятиях

связи Урала не было зафиксировано ни одного технического срыва или аварии, все меры осуществлялись в указанные сроки⁶.

В последующем проводился ряд мер по максимальному удовлетворению информационных потребностей фронта и тыла, эвакуации имущества и средств связи из прифронтовых районов. Прежде всего была изменена генеральная схема электросвязи, она была переориентирована от Москвы на восток. Уже осенью 1941 г. основные управления наркомата связи переехали в Уфу. За Волгой были созданы три мощных узла связи, через которые и пошел основной транзитный обмен восточно-среднеазиатских и центральных областей. Уфа стала центром информационного транзита уральского экономического района. Кроме того, во всех областных городах края были созданы дополнительные обходные каналы, которые позволяли уральским центрам связываться с абонентами всей страны, минуя столицу. Прием частной корреспонденции на телеграфах был прекращен. Специфической военной мерой стало и изъятие у населения эфирных радиоприемников. Самоотверженная работа коллективов по обеспечению общей мобилизации и переводу предприятий связи на режим военного расписания явилась первым весомым вкладом связистов Урала в Победу.

Как и вся экономика Урала, электросвязь получила развитие за годы войны. Главную роль в то время играли проводные средства оперативной связи (телеграфы и телефонные сети).

Особую роль в период Великой Отечественной войны сыграла телеграфия. Именно в то время на телеграфную связь пришлась основная нагрузка по мобилизационному развертыванию и скоростному информационному обмену центра и регионов, фронта и тыла. В годы войны наглядно проявились как уникальные возможности уральской телеграфной связи, так и ее недостатки, вызванные серьезными просчетами в развитие информационной инфраструктуры в довоенный период.

Уже в первые недели войны выяснилось, что существующих каналов телеграфной и междугородней телефонной

связи на Урале катастрофически не хватает. В начале войны основной поток телеграфной корреспонденции пришелся на восточные районы, где нагрузка на телеграфы в 4-м квартале 1941 г. составила 145 % от показателей конца 1940 г. Количество ежедневно поступающей корреспонденции превосходило пропускные возможности областных телеграфов в 1,5–2 раза. В результате на узлах связи Свердловска, Челябинска, Уфы, Молотова (Пермь), Чкалова (Оренбург) к концу 1941 г. сформировался огромный затор корреспонденции, а замедления при передаче составили до 70 % от всего телеграфного обмена этих городов⁸. Приведенные в таблице данные показывают, что наиболее тяжелыми для телеграфии УЭР стали 1941–1943 гг. Это проявилось в лавинообразном нарастании брака при передаче телеграмм.

За годы войны телеграфный обмен на Урале увеличился в 1,5 раза. Можно сказать, что количественный прирост телеграфного обмена на Урале в те годы рос самыми большими темпами среди районов, не затронутых войной⁹. Отметим особенность работы уральских телеграфов — на протяжении всей войны связисты основные усилия направляли на обеспечение транзитного, а не местного обмена.

Важнейшим показателем брака в телеграфии в прошлом столетии являлись скорость при передаче и доставке телеграмм и искажение их содержания. До войны на центральных телеграфах задержки телеграмм при передаче исчис-

лялись десятками минут. Задержка передачи, превышающая контрольные сроки более чем на 30 мин, рассматривалась как должностное преступление, о ней докладывалось в Наркомат связи. Если задерживались срочные или правительственные депеши, то руководство и дежурные телеграфисты подпадали под административную ответственность. С первых дней войны сроки задержек исчислялись месяцами. Так, в октябре 1942 г. на Московском центральном телеграфе были обнаружены депеши, не отправленные еще с января того же года¹⁰. Подводя итоги работы в 1942 г., нарком НКС СССР И. Т. Пересыпкин резко критиковал работу телеграфов именно за немислимо длительные задержки депеш. Остатки телеграмм, не переданных в контрольные сроки, достигали десятков тысяч, а сроки их задержек — сотен суток. Удельный вес таких телеграмм стране составлял 73 % от общего обмена¹¹.

Эта тенденция была характерна и для уральских телеграфов. С первых дней войны задержки при передаче телеграмм на Урале стали измеряться сутками, а к концу 1941 г. — неделями и месяцами. Как выражались связисты той поры, «телеграфы полностью зашились»¹². Перевод на казарменное положение, увеличение длительности рабочих смен, постоянные моральные призывы поднимать производительность лишь отчасти решали вопрос. Как показывают данные табл. 1, замедления при передаче депеш колебались на протяжении всей войны. В 1941–

Таблица 1⁷
Рост телеграфного обмена в Уральском экономическом районе, 1941–1945 гг.
(млн входящих, исходящих, транзитных телеграмм)

Область	1941		1942		1943		1944		1945	
	Общее кол-во телеграмм	% замедлений	Общее кол-во телеграмм	% замедлений	Общее кол-во телеграмм	% замедлений	Общее кол-во телеграмм	% замедлений	Общее кол-во телеграмм	% замедлений
Молотовская	13,3	60,5	20,2	47,2	25,5	32,5	22,7	32	18,8	25,7
Свердловская	14,1	40	30,1	60	31,1	55	28,0	30,1	26,2	20
Челябинская	6,5	35	8,8	46	12,8	30	6,6	22	5,6	15
Чкаловская	5,0	46	10,2	30	7,0	30	1,8	20	1,5	19
Башкирия	7,6	30	15,8		н/св		15,6	12	13,3	9
Курганская							2,4	31,6	2,0	14
Тюменская							2,9	23,1	2,8	17
По УЭР	46,5		85,1		76,4		80,0		70,2	

1943 гг. процент брака возрастал. Так, на Молотовском ЦТ (Пермь) в конце 1941 — начале 1942 г. задержки при передаче телеграмм оставались самыми большими на Урале (до 60 % от их общего количества). На Свердловском и Чкаловском областных телеграфах этот показатель составлял более 40 %. Иными словами, наиболее важные транзитные магистрали края работали вполсилы. Такого высокого уровня брака не было за всю историю уральской телеграфии. Подводя итоги 1942 г., нарком связи СССР вынужден был поставить задачу: обеспечить в 1943 г. передачу без задержек только правительственных, военных и особо важных оборонных депеш¹³.

Проблему повышения пропускной способности телеграфов в первый период войны на уральских линиях решали разными путями. Прежде всего в 1941—1943 гг. была возрождена практика Гражданской войны — отправка телеграмм почтой. Правда, в отличие от 1917—1922 гг. телеграммы отправлялись авиапочтой. В 1942 г. удельный вес так называемых «почтотелеграмм» достиг более трети всего обмена, и только в 1944 г. отправка депеш почтой была прекращена.

Другим путем стало введение ведомственной очередности передачи депеш и лимитов на пользование телеграфной связью. В первую очередь передавались шифрованные сообщения военных, затем правительственные оповещения с грифами «Шторм», и «Молния», распоряжения наркоматов, телеграммы крупных оборонных предприятий, областных властей, в последнюю очередь — все остальное. Население, по сути, было лишено услуг электросвязи. Как отмечала ветеран Челябинского ЦТ (по терминологии того времени областные телеграфы считались центральными) Н. Багрецова, «какое-нибудь интимное “Поздравляю, люблю...” казалось незаконно вторгшимся в этот деловой, материальный поток»¹⁴. При этом в 1942—1943 гг. нагрузки на телеграфы были таковы, что даже правительственные телеграммы передавались с большими задержками. Так, на всех областных телеграфах Урала в 1942—1943 гг. задержки телеграмм с грифом «Шторм»

составляли до 40 % от их общего количества. На Свердловском ЦТ в то время доставка даже правительственных телеграмм в пределах города осуществлялась свыше 6 ч. Только в сентябре 1943 г. более 10 тыс. телеграмм Свердловского ЦТ было отправлено авиапочтой. Эти вопиющие факты стал предметом специального рассмотрения на коллегии Наркомата связи, которая внесла Свердловский ЦТ в пятерку худших телеграфов СССР¹⁵. Отметим, что довоенных качественных показателей работы телеграфов уральцы смогли достичь только в 1947—1948 гг.

Одним из ведущих направлений повышения пропускной способности телеграфов стала их техническая реконструкция. В первые месяцы войны уральские связисты прилагали усилия по строительству новых обходных линий и умоощнению существующих магистральных телеграфных связей. В 1941 г. в Челябинской области вступила в строй телеграфная линия Челябинск — Орск, которая позволила установить прямые связи всех областных центров уральского региона через Челябинск с южными районами, минуя Москву. В 1941—1943 гг. были введены новые телеграфные каналы уральских областных центров с г. Горький, Казань, Алма-Ата, Хабаровск, Вологда, Архангельск, Куйбышев и др. Все они обходили Москву. За это время были построены и новые телеграфные линии, соединившие дополнительными связями все областные центры. Все новые сообщения в пределах Уральского экономического района строились за счет местных средств. О масштабах этих работ говорит малоизвестный факт: в 1941—1943 гг. только в Свердловской области было введено в действие 670 км местных телеграфных каналов, что заметно улучшило связь Тагила, Каменск-Уральского, Серова, Свердловска и других индустриальных центров с общесоюзными телеграфами¹⁶. Одновременно проходила и реконструкция существующих линий. В 1943—1945 гг. проходила замена устаревших аппаратов Юза, которые работали на уральских линиях с 1870-х гг., на современные, по тому времени, аппараты СТ-35. В 1944 г. на Свердловском ЦТ был установлен

Таблица 2²⁰
Развитие сети ГТС в Уральском экономическом районе в 1941–1945 гг.

Область	1941			1943			1945		
	Емкость исполь- зуемая	Число абон- ентов	Кол-во телеф. аппа- ратов	Емкость исполь- зуемая	Число абон- ентов	Кол-во телеф. аппа- ратов	Емкость исполь- зуемая	Число абон- ентов	Кол-во телеф. аппа- ратов
Молотовская	9 225	9 620	9 796	10 052	9 796	10 941	10 434	10 061	12 063
Свердловская	15 326	15 538	15 755	16 919	15 765	17 230	17 511	18 370	20 100
Челябинская	10 583	10 630	11 126	11 478	11 126	11 661	9 608	9 161	10 331
Чкаловская	5 131	5 517	5 337	5 368	5 535	6 057	5 496	5 591	6 140
Башкирия	6 902	7 012	7 271	8 479	7 271	8 841	9 545	9 840	9 953
Удмуртия	4 192	3 975	4 161	4 360	4 161	4 221	4 476	4 481	4 322
Курганская							3 340	3 473	3 415
Тюменская							5 491	5 591	6 140
Всего по УЭР	51 359	52 337	53 446	56 656	53 654	58 951	65 901	66 578	72 464
По УЭР в % к монтиро- ванной емкости	83,8	84,9	86,7	81,7	77,4	85,0	99,3	100,3	109,4
По СССР в % к монти- рованной емкости	84,2	85,1	136,7	75,4	76,2	79,8	75	70,6	113

9-кратный Бодо, работа которого позволила заметно улучшить телеграфный обмен с Москвой. На центральных телеграфах других уральских областных центров вводились советские телетайпы МН-37 и новая аппаратура уплотнения. Наконец, началась замена ручных (гиревых) приводов на аппаратах Морзе на цокольно-моторные. Последнее заметно снизило физические нагрузки на телеграфистов и позволило поднять производительность труда. Первые такие приводы на Урале появились на городских телеграфах Челябинской области¹⁷. Эти меры способствовали ускорению телеграфного обмена и снижению всех видов брака. На наш взгляд, главным фактором улучшения работы региональной телеграфии стала эвакуация промышленных предприятий с Урала. В 1943–1945 гг. проходила передислокация десятков промышленных предприятий в освобожденные районы, в ходе которой информационные нагрузки на телеграфы заметно снизились. С 1943 г. наметился успех в работе телеграфов, так как сократилось количество заводов и населения, уменьшилось число специальных телеграмм, в них стало

меньше слов. Это благотворно сказалось на качестве работы. Следствием стало и снижение брака при передаче (до 20 % в 1945 г.) С 1944 г. на центральных телеграфах уральских областей возобновили прием телеграмм от населения.

Но даже на завершающем этапе войны замедления на передачах, технические простои, аварийные ситуации на телеграфах области далеко превосходили довоенные нормы, а линии продолжали работать с недопустимыми перегрузками. Задержки правительственных телеграмм остались: в 1945 г. 3 % депеш с грифом «Шторм» и 11 % иных правительственных телеграмм на Урале были переданы с замедлением при передаче. Вышеприведенные данные опровергают вывод сибирского историка О. А. Потаповой о том, что в сложных условиях войны связисты все вопросы решали в необходимое время¹⁸.

В годы войны проходило развитие и другой отрасли региональной электросвязи — городской телефонии. В 1930-х гг. на Урале проходило бурное строительство новых телефонных сетей, строились ручные телефонные станции. В 1934–

1935 гг. в Уфе, Свердловске, Перми были пущены первые АТС, до войны они оставались единственными автоматическими станциями машинной системы в уральском регионе. В начале 1940-х гг. ситуация с телефонной связью продолжала оставаться тяжелой, существующие телефонные сети не удовлетворяли потребности ни населения, ни партийно-государственных структур, в городах края заявки на подключение к телефонным сетям не принимались. Достаточно отметить, что уровень телефонизации уральских городов в начале 1941 г. составлял 0,38–0,40 телефона на 100 жителей, и только в областных центрах этот показатель был выше – 1,29–2,24 телефона на 100 горожан. Это было значительно меньше, чем по стране¹⁹.

За годы войны на Урале произошло увеличение монтированной и используемой емкости городских телефонных сетей.

Важнейшим показателем качества телефонии СССР в период индустриализации оставался коэффициент использования телефонных мощностей, т. е. расчет соотношения между монтированной (всей номерной мощностью станции) и задействованной (реально используемой) емкостью, количеством абонентов и телефонных аппаратов. Идеальным считались небольшие расхождения между этими показателями. Обычной практикой на протяжении всей индустриализации являлось превышение количества телефонных аппаратов над числом абонентов. Поскольку ТС были ручными, это означало включение нескольких телефонов на один провод. Как правило, задействованная емкость телефонных станций была меньше, чем монтированная. Это было следствием отставания строительства линейных сооружений от возможностей телефонных станций. Были и другие веские причины этого явления. В 1920-е гг. коэффициент использования монтированной емкости в СССР составлял всего 40–50 %, т. е. половина номеров ТС не была задействована. Это был весьма низкий показатель использования ручных телефонных станций. В ходе индустриализации проходили бурное строительство новых станций в городах и широкая реконструкция существующих.

Качество работы ГТС заметно возросло. В 1939 гг. коэффициент использования ручных ТС по СССР составлял 70–75%, а на Урале – 80–85 %. При этом около трети телефонных линий Урала имели четыре и более телефона, подключенные на один провод. Это создавало большие трудности в организации телефонной связи, которые многие партийные работники характеризовали как войну между местными организациями за право говорить по телефону.

Как показывают данные табл. 2, задействованные мощности уральских ГТС за годы войны увеличились в 1,2 раза, причем наиболее быстро прирост абонентов происходил в Тюменской, Курганской областях и Башкирии. Ситуация по стране оставалась заметно хуже, чем на Урале. При этом в первый период войны произошли увеличение брака и ухудшение общих показателей в работе всех уральских ГТС. В 1943 г. на Урале монтированные емкости ГТС использовались только на 77 %. Около трети телефонных номеров не работали из-за недостатка линий и плохого качества аппаратуры. Обычной практикой для уральских городов в то время стало подключение на один провод семи и более телефонов, чего на городских телефонных сетях региона не помнили с начала 1930-х гг. В конце войны коэффициент использования сетей на Урале вырос и составил 99 %. На это повлияла эвакуация предприятий в освобожденные районы. Как и в телеграфии, перемещение десятков заводов и тысяч людских контингентов на освобожденные территории заметно снизило нагрузки на телефонные сети края. В результате в конце войны, как показывают данные табл. 2, количество аппаратов и число абонентов на уральских ГТС почти сравнялось. Иными словами, качественные показатели работы телефонии заметно повысились. В СССР мы наблюдаем другую тенденцию – количество абонентов и аппаратов на треть превышало номерные возможности станций. Улучшение качественных показателей работы ГТС мы оцениваем как особый трудовой подвиг уральских телефонистов, которые в условиях ограниченных ресурсов смогли поддерживать телефонную связь в рабочем состоянии.

Резкое увеличение нагрузок на телефонные сети порождало и другую проблему телефонии военного времени — увеличение ожидания ответа телефонной станции и времени вызова абонента. До войны сроки вызова абонента на ручных станциях Урала варьировались до 3 мин, а на автоматических — до минуты. В 1942 г. срок вызова на ручных станциях увеличился до 15–20 мин, на АТС — до 5–10 мин. Например, на Челябинской АТС в 1942 г. ожидание соединений с абонентом продолжалось до 10 мин. Пользоваться телефонами в этих условиях было тяжело. По сути, все это время на уральских телефонных сетях шла «маленькая война» между абонентами: кто из них главнее и кому говорить в первую очередь. Из-за неудовлетворительного состояния городских сетей все крупные предприятия и наркоматы строили собственные ведомственные телефонные сети. В ряде городов Урала ведомственные сети градообразующего предприятия по емкости превышали сети общего пользования.

В 1943–1944 гг. качественные показатели работы ГТС стали улучшаться: сроки вызова и на ручных ТС сократились до 4–5 мин, а на АТС — до 1–2 мин. Такими показателями работы уральских ТС оставались до конца войны²¹. Более тяжелая ситуация наблюдалась в сельской местности. Сельская (по терминологии того времени — низовая, районная) телефонная связь оставалась самым слабым звеном советской (и уральской) телефонии. В довоенный период государство прилагало усилия для ее развития, но из-за недостатка средств результаты оставались невысокими. Несмотря на многочисленные отчеты об успехах телефонизации райцентров и сельсоветов, телефоны в сельской местности оставались экзотикой и пользование ими даже для управления было затруднено. Перед войной вся телефонная сеть сельской местности Уральского экономического района не превышала 11 тыс. номеров, т. е. была меньше, чем номерные емкости ГТС одной Свердловской области (см. табл. 1 и 2). В Челябинской области, где проживали 1,6 млн сельских жителей, на сельскую телефонную связь приходилось всего 2 254 абонента. На

1 января 1941 г. из 1 123 сельсоветов Челябинской области имели телефонную связь с райцентрами только 910. Из 2 896 колхозов только 440 могли дозвониться до сельсоветов²². Но даже и там, где телефонная связь была, работала она неудовлетворительно: из 2,4 тыс. абонентов более 700 имели подключение на один провод по пять и более телефонов. Так, в Глядянском районе (в 1940 г. относился к Челябинской области) на проводе Глядянка — Курган работали 16 телефонов и 2 ручных коммутатора. Как отмечал секретарь Глядянского РК ВКП (б) Соколов, при такой связи ни один вопрос по телефону решить было невозможно²³. Отметим и низкий коэффициент использования сельской телефонии. В 1941 г. задействованные емкости составляли всего 60,7 % от имевшихся по отчетам (табл. 3). Это говорит о плохом состоянии линейного хозяйства в уральской глубинке.

В ходе войны на Урале предпринимались усилия по улучшению работы сельской телефонизации.

Как показывают данные табл. 3, за годы войны сельские сети выросли. К сожалению, из-за недостатка средств, материалов и других причин работы велись по принципу «временок». Антикоррозийные смеси для пропитки столбов не применялись, линии тянули из суррогатной проволоки, из-за нехватки фаянсовых изоляторов широко применяли деревянные, к проводам подключались старые телефонные аппараты (как говорили связисты, подключали музейные экспонаты). В результате качественные показатели остались без изменения: число абонентов за годы войны увеличилось всего на 400 чел., а коэффициенты использования имеющихся номерных мощностей составляли всего 59,0–60,4 %. С такими показателями работы ручных ТС в сельской местности мирились, поскольку по СССР они были еще меньше. В конце войны в целом по стране использование монтированной емкости районных телефонных сетей составляло всего 51,8 %²⁵. На одном из собраний связистов Свердловской области телефонистка Березина дала яркую характеристику работы низовой связи Урала и страны: «В сельском хозяйстве

Таблица 3²⁴
Сельские (низовые) телефонные сети
Уральского экономического района в 1941–1945 гг.

Область	1941			1943			1945		
	Монти- рован- ная емко- сть	Задей- ство- ван- ная емко- сть	Число абон- ентов	Монти- рован- ная емко- сть	Задей- ство- ван- ная емко- сть	Число абон- ентов	Монти- рован- ная емко- сть	Задей- ство- ван- ная емко- сть	Число абон- ентов
Молотовская	1 836	1 010	1 844	1 905	1 086	1 820	1 908	1 190	1 850
Свердловская	1 763	1 001	1 785	1 715	1 025	1 782	1 689	986	1 832
Челябинская	2 454	1 438	2 253	1 411	896	1 039	1 205	700	1 053
Чкаловская	1 021	535	1 080	1 021	537	1 082	1 303	557	822
Башкирия	2 639	1 499	2 170	2 731	1 589	2 372	2 973	1 694	2 573
Удмуртия	652	416	829	697	386	731	700	450	750
Курганская				205	199	205	964	574	1 080
Тюменская							1 822	1 443	830
Всего по УЭР	10 363	6 299	9 961	9 685	5 718	9 035	12 564	7 594	10 790
Число абонентов и задействован- ная емкость в % к монтиро- ванной емкости	100	60,7	96,1	100	59,0	93,2	100	60,4	81,1

на один провод приходится по 10–12 человек. Можете представить, какая может быть связь, когда каждый доказывает, что я старший, ты замолчи, да мне путь. Они целые сутки ругаются и нас мучают»²⁶. Наиболее тяжелым оставалось положение в Тюменской области, где число абонентов составляло всего 45 % от монтированных мощностей ТС. Использование только половины номерных емкостей телефонных станций говорит о том, что к концу войны сельские телефонные сети находились в технологическом кризисе и деградировали.

В целом война отрицательно сказалась на развитии средств электрической связи Урала. Несмотря на количественный рост телефонно-телеграфного обмена и бесперебойную работу транзитных магистралей, отрасль испытывала серьезные перегрузки. Отказ от капитальных ремонтов, использование аппаратуры на

износ, ухудшение снабжения, низкая квалификация кадров способствовали снижению качественных показателей работы, порождали серьезные технологические проблемы. Более успешно работали только общесоюзные магистрали, на обслуживание которых были направлены все силы связистов. Местные телеграфные линии находились в упадке, а сельская телефонная связь в конце войны деградировала. Эти моменты отрицательно сказались на общем развитии экономики Урала в первые послевоенные годы. Электросвязь в тылу не претерпела тех ужасных разрушений, которые испытали оккупированные территории, но в истории уральской связи четвертую пятилетку можно также назвать временем восстановления. Во второй половине 1940-х гг. связисты края прилагали титанические усилия для ликвидации тех диспропорций в отрасли, которые принесла война.

Примечания

¹ См., например: 75 лет городской телефонной связи. М., 1957; Связь страны социализма. М., 1959; Резников М. П. 50 лет Советской связи. М., 1967; Развитие связи в СССР. 1917–1967 гг. М., 1967; Центральный телеграф. История и современность. М., 2002.

² См.: Пересыпкин И. Т. Связисты в годы Великой Отечественной. М., 1972. С. 37.

- ³ См.: **Попов С. В.** Деятельность партийных организаций по развитию средств связи Западной Сибири в годы четвертой пятилетки. (1945–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск. 1971. С. 3.
- ⁴ См.: **Постников С. П.** Развитие связи на Среднем Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный: тез. докл. регион. науч. конф. Екатеринбург, 1997. С. 42.
- ⁵ РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1299. Л. 35.
- ⁶ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 319. Л. 38.
- ⁷ Таблица рассчитана по материалам: РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 11. Д. 1603. Л. 10; Д. 1028. Л. 2; Д. 1020. Л. 7; Д. 961. Л. 16; ОГАЧО. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 61. Л. 3; Д. 67. Л. 21; ГАСО. Ф. 2196. Оп. 1. Д. 185. Л. 70; ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 11. Д. 56. Л. 68; ГАКО. Ф. 1638. Оп. 4. Д. 552. Л. 49.
- ⁸ РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1399. Л. 17; **Постников С. П.** Указ. соч. С. 43.
- ⁹ Рассчитано по материалам: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2111. Л. 80; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне: стат. сб. М., 1990. С. 173.
- ¹⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 319. Л. 38.
- ¹¹ РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1299. Л. 17.
- ¹² См.: **Багрецова Н.** Я-ЧЛБ. — Хроника. 1993. 3 сент. С. 8.
- ¹³ РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 12399. Л. 3.
- ¹⁴ **Багрецова Н.** Указ. соч. С. 9.
- ¹⁵ РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1244. Л. 55.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. 2196. Оп. 1. Д. 185. Л. 77; ОГАЧО. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 67. Л. 21 об.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 69. Л. 79.
- ¹⁸ См.: **Потапова О. И.** Перестройка работы предприятий связи в начальный период Великой Отечественной войны // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Новосибирск. 1978. С. 169.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 2196. Оп. 1. Д. 171. Л. 46.
- ²⁰ Таблица рассчитана по материалам: РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 17. Д. 1603. Л. 25; Оп. 11. Д. 1383. Л. 178; Оп. 1. Д. 588. Л. 132; Оп. 8. Д. 587. Л. 102, 163, 206; ОГАЧО. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 67. Л. 47; ГАТО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 24. Л. 28; ГАСО. Ф. 2196. Оп. 1. Д. 185. Л. 81.
- ²¹ ОГАЧО. Ф. 1297. Оп. 4. Д. 96. Л. 56.
- ²² Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 26.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Таблица рассчитана по материалам: РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 11. Д. 1028. Л. 12; Д. 1020. Л. 11; Д. 961. Л. 38; Оп. 17. Д. 880. Л. 74–76; Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1579. Л. 8–11; Д. 1078. Л. 78; ГАСО. Ф. 2196. Оп. 1. Д. 185. Л. 79; ГАТО. Ф. 971. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.
- ²⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2111. Л. 39.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 2196. Оп. 2. Д. 88. Л. 79.

Поступила в редакцию 14.02.2011.

Сведения об авторе

Шапошников Геннадий Николаевич — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, экономики, правоведения Уральской государственной медицинской академии (УГМА), Область научных интересов — электросвязь Урала в годы Великой Отечественной войны. Автор более 80 научных работ, в том числе 2 монографий.

Тел.: (343) 242-29-80.

e-mail: hnshaposhnikov@yandex.ru

Запарий В. В., Набойченко С. С.
История цветной металлургии Урала во второй половине XX века / УМЦ – УПИ. – Екатеринбург, 2010. – 186 с.

Замечательным явлением в историографии истории промышленности нашего государства является выход книги члена-корреспондента РАН С. С. Набойченко и профессора В. В. Запария «История цветной металлургии Урала во второй половине XX века» (Екатеринбург, 2010). История цветной металлургии Советского Союза является одной из самых закрытых в истории промышленности советского периода тем для историков. Это было вполне объяснимо, поскольку данные по цветной металлургии были закрыты для печати до недавнего прошлого.

Сейчас эта завеса секретности снята, однако исследования по истории цветной металлургии СССР и публикации историков не расширились, историкам ближе антропологическое направление, а не индустриальный аспект истории. История индустрии нашей страны в советский период, фрагменты промышленного развития индустриального Урала за последние сто лет полезны и при разработке экономической политики современного государства.

Однако, на наш взгляд, есть и другие причины, которые снижают привлекательность индустриальной тематики для современных историков. Для того чтобы писать об истории промышленности, надо иметь представление о технологических процессах и оборудовании, бывать на предприятиях и встречаться с людьми, создающими ту материальную среду, которая делает нашу жизнь не только удобной, но и вообще возможной.

Цветная металлургия — чрезвычайно сложная отрасль тяжелой промышленности, которая отличается большой спецификой подотраслей. Работать здесь, обобщать опыт, находить тенденции очень сложно. Еще одной проблемой в исследовании цветной металлургии является относительная молодость многих ее подотраслей. Целый ряд из них появились только в XX в. или даже во второй его половине. Недавнее прошлое — это почти современность, и историки относятся к «вчерашнему дню» достаточно осторожно: пусть пройдет время.

Исторической работы, освещающей основные этапы развития этой важнейшей в экономической жизни страны отрасли, к сожалению, до сих пор не написано. Данная работа претендует на заполнение образовавшейся в исторической науке лакуны. Кроме того, эта книга определенный этап в научной деятельности авторов, один из которых, Станислав Степанович Набойченко, является известным специалистом в области цветной металлургии. Он посвятил ей профессиональную деятельность, опубликовав сотни статей, учебников и изобретений в этой области. Наряду с этим, Станислав Степанович – автор нескольких книг и цикла статей по истории науки и техники. Что касается профессора Владимира Васильевича Запария, заведующего кафедрой истории науки и техники, то он больше известен как историк черной металлургии. Однако в последнее время предметом его исследований стал весь индустриальный комплекс Урала, а также экономическая история России.

Несмотря на то что работа именуется учебным пособием, она впервые связно излагает историю развития всей отрасли цветной металлургии в таком крупном промышленном районе, как Урал, и имеет все атрибуты, присущие монографии.

Мы надеемся, что эта книга вызовет внимание читателей, интересующихся историей основных подотраслей цветной металлургии на Урале на протяжении XX в.

Ю. Г. Ярошенко,
заслуженный деятель науки и техники РФ,
доктор технических наук, профессор
(Екатеринбург)

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Экономическая история» (ISSN 2078-9831) принимает к рассмотрению научные статьи, аналитические и библиографические обзоры, рецензии.

Планируемые рубрики:

1. Методологический выбор в современных историко-экономических исследованиях.
2. Модернизационные парадигмы в экономической истории России.
3. Экономическая политика государства: история, современная практика, перспективы.
4. Индустриальное наследие России.
5. «Жизненная история» провинциального предпринимательства.
6. Аграрная история.

Публикация статьи бесплатная.

Требования к оформлению материалов:

1. В верхнем левом углу укажите классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК).
2. Инициалы и фамилия автора (выравнивание по центру, кегль шрифта 14).
3. Название статьи (выравнивание по центру, кегль шрифта 14).
4. Ключевые слова (не более 15, выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 12).
5. Аннотация статьи (выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 12).
6. Инициалы и фамилия авторов на английском языке (выравнивание по центру, кегль шрифта 14).
7. Название статьи на английском языке (выравнивание по центру, кегль шрифта 14).
8. Аннотация на английском языке (выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 12).
9. Текст статьи объемом 10—15 машинописных страниц формата А4, включая рисунки, таблицы и графики. Текст оформляется в редакторе Word для Windows в формате RTF или DOC; шрифт Times New Roman, кегль 14, одинарный интервал. Количество рисунков — не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Подписные подписи выполняются 12 кеглем. Отдельно предоставляются рисунки в формате .jpeg. Таблицы набираются 12 кеглем. На таблицы должны быть ссылки.
10. Пристатейный библиографический список (ссылки оформляются в квадратных скобках) (кегль шрифта 12, выравнивание по ширине страницы). Список строится в алфавитном порядке.
11. Сведения об авторах (кегль шрифта 12, курсив): Ф. И. О. полностью, ученая степень, звание, должность, область научных интересов, количество научных публикаций, контактная информация.

Текст статьи предоставляется на бумажном и электронном носителе.

К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

1. Заявление автора на имя главного редактора.
2. Две внешние рецензии.
3. Акт экспертизы (для авторов из МГУ им. Н. П. Огарева оформляется в Центре трансфера технологий и утверждается проректором по научной работе).
4. Лицензионный договор.
5. Рекомендация научного руководителя для аспирантов.

Требования к файлам:

1. В качестве имени файла использовать фамилию первого автора на русском языке (например: Иванов.doc).
2. Имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например: Рис. 1.jpeg).
3. Электронную версию статьи и рисунков редакция принимает на любом носителе.

Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к публикации. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор возвращает в редакцию вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления статьи считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

Правила оформления статей, образцы документов, порядок рецензирования представлены на сайте Историко-социологического института Мордовского государственного университета. Режим доступа: http://www.isi.mrsu.ru/journals/economic_history/index.html.

Редколлегия оставляет за собой право отбора статей для публикации.